

БЗ, 3 (2Рис Ком) 6
К 75

— АБ

Н.Н. Кочурин

ЗАПИСКИ
ПОСТПРЕДА

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛЕГОВИЙ
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА ВВ ПОЧМЕ
УКАЗАННОГО ВНЕДЬ СРОКА

Копия. архив. номер

9/111-240

С. ТМО 7. 501100 Д. 4084-81

к 63.3(2Рос.Ком)6
К75 - АБ

Н.Н.Кочурин

**ЗАПИСКИ
ПОСТПРЕДА**

-54895-

МУ «Корткересская ЦБС»

Независимое издательство «Пик»
Москва
2006

УДК 323/324(470.13)
ББК 66.3(2 Рос.Ком)
К75

В книге использованы фотографии из личного архива Н.Н.Кочурина и архива Постоянного Представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации.

Н.Н.Кочурин

К75 Записки постпреда. - М.: Независимое издательство
«ПИК», 2006. 240 с., 2 п.л.ил.
ISBN 5- 7358 - 0303- 4

«Записки постпреда», очередная, пятая по счету, книга автора по вопросам экономического и социального развития Республики Коми. В ней он повествует о роли первого Коми (зырянского) представительства в борьбе за автономию края, о полувековом периоде представительства депутатов Верховного Совета от республики. Подробно и красочно описывается деятельность постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации, во главе которого автор стоял более десяти лет.

УДК 323/324 (470. 13)
ББК 66.3 (2 Рос.Ком)
К75

© Кочурин Н.Н.

ISBN 5-7358- 0303-4

К читателю

Книга, которую ты держишь в своих руках, повествует о работе своеобразного органа в системе государственной власти – регионального представительства, аккредитованного при высших центральных органах власти. Первое представительство Коми (зырян) при Народном Комиссариате национальностей РСФСР было создано вскоре после победы Октябрьской Революции в сложный период становления советского государства, второе – Постоянное представительство Республики Коми при Президенте Российской Федерации – после распада Советского Союза, тоже в не менее сложный период, когда Россия, став самостоятельным государством, приступила к строительству нового демократического общества с рыночной экономикой.

Представительство Коми (зырян) просуществовало до 1938 года. Являясь в этот трудный период становления государственности молодой автономии связующим звеном между областью и центром, оно способствовало не только решению широкого круга проблем, связанных с автономией края, но и отстаивало его интересы в области социально – экономического и культурного развития. За эти годы не без участия представительства была осуществлена беспрецедентная коренная перестройка довольно скудного народного хозяйства, унаследованного от прошлого режима. Несомненная заслуга в этом принадлежит видным деятелям Коми края, возглавлявшим в разное время представительство Коми области: Д. А. Батиеву, В.И.Сорвачеву, В.И.Чуистову, В.П.Юркину, Г.М.Муравьеву, И.А.Томову, М.П.Минину, А.А.Айбабину, И.И.Оплеснину.

После расформирования представительства в течение более 50 лет Коми республику в центре представляли депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР. И лишь в 1991 году после

распада СССР, институт представительств, был вновь реанимирован. Постоянное Представительство республики Коми при Президенте Российской Федерации, обеспечивая связь органов государственной власти Центра и республики, сотрудничает с Администрацией Президента, Правительством, министерствами, Советом Федерации и Государственной Думой. Решая множество вопросов, связанных с представлением интересов Коми в российских коридорах власти, оно работает и по другим направлениям – межрегиональному и внешнеэкономическому сотрудничеству, культуре, образованию, связями со СМИ и общественностью. По мере решения этих и других вопросов, представительство с каждым годом расширяет свое поле деятельности, а его авторитет постоянно растет. Об этом говорит тот факт, что без его участия не проходит ни одного важного мероприятия, связанного с решением проблем республики в Центре.

Представительство, разместившись во вновь построенном здании на Северо – Западе Москвы, стало не только своеобразным форпостом Республики Коми в Москве, но и родным домом для своих земляков, проживающих в столице, а также студентов, обучающихся в столичных вузах. С ними систематически проводятся различные мероприятия, а также оказывается посильная помощь. Особой популярностью среди ветеранов пользуются приемы по случаю Дня Победы, Дня пожилых людей и других знаменательных дат, организуемые представительством и Коми землячеством. Не приходится сомневаться, что Постоянное представительство Республики Коми при Президенте Российской Федерации, найдя свое достойное место в структуре органов управления республики, не повторит судьбы своего предшественника, и будет существовать постоянно, как это записано в его названии.

Глава первая

Коми (зырянский) отдел в борьбе за автономию Коми.

1. Национальная политика Советов.

Исходя из общеизвестного изречения, что «новое – это давно забытое старое», я решил начать свое повествование с краткого рассказа о деятельности первого представительства Коми (зырян), созданного в 20 – х годах прошлого века в переломный период истории Коми – образовании своей национальной автономии. Из истории известно, что вопрос обустройства многонациональной России поднимался неоднократно, но каждый раз, когда дело доходило до притязаний на национальную обособленность, царский режим считал это прямой угрозой территориальной целостности государства, на корню пресекая эти попытки. Одним из ярких примеров «решения» национального вопроса относится ко времени правления Екатерины II, когда представители Украины обратились к ней с просьбой учитывать при правлении национальные особенности различных областей России. Екатерина ответила им отказом, объяснив это тем, что лучшим средством реализации «общего блага» подданных является их русификация. В результате этой политики вплоть до второй половины XIX века национальное движение в России было довольно слабым и ограничивалось, в основном, защитой национальной культуры и языка, являющейся реакцией на проведение в этот период насильственной русификации.

Лишь на рубеже XIX—XX веков появились требования о создании национально - культурных автономий, а в начале XX столетия возник лозунг о праве наций на самоопределение по национально – территориальному признаку, который был принят на вооружение Советами. В «Декларации прав народов России», подписанной Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР Лениным и Народным Комиссаром по делам национальностей Сталиным 2(15)ноября 1917 года, объявлялось, что ее будут направлять четыре принципа: равенство всех народов России; право на отделение и образование самостоятельного государства; отмена всех национальных ограничений; свободное развитие национальных меньшинств в составе каждого из народов.

Первые шаги в решении национального вопроса в России предполагали отказ от всех и всяких «притязаний и прав» на области, населенными нерусскими национальностями; признание за ними права на самостоятельное государственное существование; сосредоточение всей власти в руках трудовых элементов окраинных национальностей, ликвидацию фактического неравенства наций путем оказания помощи отсталым народам со стороны «ушедшей вперед» центральной России в их культурном и хозяйственном развитии. Особое внимание уделялось их добровольному союзу с центральной Россией. Считалось, что эти окраины в промышленном и военном отношении менее развиты, чем центральная Россия, ввиду чего отстают свое самостоятельное существование без ее помощи не в состоянии, также как и центральная Россия не могла сохранить свою военную и хозяйственную мощь без помощи окраин, богатых сырьем, топливом и продовольствием.

Поскольку теоретически национальный вопрос разработан не был, это приводило к тому, что многие решения в этой области принимались исходя из тактических соображений. Ярким подтверждением этому может служить пространная

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

статья Сталина, напечатанная в газете «Правда» в 1920 году под заголовком «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», в которой некоторые положения «Декларации прав народов России» трактуются им, мягко говоря, не совсем точно. «Требование отделения окраин от России, как форма отношений между центром и окраинами, пишет он, должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но, прежде всего потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс, как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, стимулирующей освободительное движение Запада и Востока, а сами отделившиеся окраины неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Конечно, продолжает он, окраины России, нации и племена, населяющие эти окраины, как и всякие другие нации, имеют неотъемлемое право на отделение от России, и если бы какая – либо из этих наций решила в своем большинстве отделиться от России, как это было с Финляндией в 1917 году, то России, вероятно, пришлось бы констатировать факт и санкционировать отделение. Но речь идет здесь не о правах наций, которые неоспоримы, а об интересах народных масс, как центра, так и окраин, речь идет о характере той агитации, который (характер) определяется этими интересами и которую (агитацию) обязана вести наша партия, если она (партия) не хочет отречься от самой себя, если она хочет повлиять на волю трудовых масс национальностей в определенном направлении.

Равным образом должна быть исключена так называемая культурно – национальная автономия, как форма союза между центром и окраинами России. Практика Австро – Венгрии (родины культурно – национальной автономии) за последние десять лет показала всю эфемерность и нежизненность культурно – национальной автономии, как формы союза между

трудовыми массами национальностей многонационального государства. Остается областная автономия окраин, отличающихся особым бытом и национальным составом, как единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами, автономия, долженствующая связать окраины России с центром узами федеральной связи. То есть, та самая советская автономия, которая была провозглашена Советской властью с первых же дней её появления на свет и которая проводится ныне на окраинах в виде административных коммун и автономных советских республик. Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии она переходит к более широкой, политической автономии, от широкой, политической автономии – к еще более расширенной ее форме, наконец – к высшей форме автономии, к договорным отношениям. Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых ее достоинств, ибо она позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития.

Административный передел России на началах советской автономии еще не закончен, но какой бы вид не приняла административная карта будущей России и каковы бы не были недочеты, допущенные в этой области, нужно признать, что, производя административный передел на началах областной автономии, Россия сделала крупнейший шаг вперед по пути сплочения окраин вокруг пролетарского центра, по пути сближения власти с широкими народными массами окраин. Но провозглашение той или иной формы советской автономии в виде областных совнаркомов, автономных республик далеко еще не достаточны для упрочения союза между окраинами и центром. Чтобы упрочить этот союз, нужно, прежде всего, ликвидировать ту отчужденность и замкнутость окраин, ту

патриархальность и некультурность, то недоверие к центру, которые остались на окраинах, как наследие зверской политики царизма. Нужно доказать массам, что центральная пролетарская Россия защищает их и только их интересы, и доказать нужно не одними лишь репрессивными мерами против колонизаторов и буржуазных националистов, нередко непонятными массам, а, прежде всего, последовательной и продуманной экономической политикой.

Всем известно требование о всеобщем обязательном обучении. Коммунисты на окраинах должны провести там всеобщее образование, если хотят ликвидировать народную темноту, если хотят духовно сблизить центр и окраины России. Но для этого необходимо развить местную национальную школу, национальный театр, национальные просветучреждения, поднять культурный уровень народных масс окраин, ибо едва ли нужно доказывать, что невежество и темнота – самый опасный враг Советской власти. Необходимо, чтобы Советская власть стала столь же родной и близкой для народных масс окраин России. Но чтобы сделаться такой, она должна быть понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти составлялись по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из местных народных масс, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, чтобы массы видели, что Советская власть и ее органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний.

Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Не менее серьезной преградой по пути к осуществлению советской автономии является та

поспешность, переходящая нередко в грубую бестактность, которую проявляют некоторые товарищи в деле советизации окраин. Когда эти товарищи в областях, отставших от центральной России на целый исторический период, в областях с не вполне еще ликвидированным средневековым укладом, решаются брать на себя «героические усилия» по проведению «чистого коммунизма», то можно с уверенностью сказать, что от такого кавалерийского набега, от такого «коммунизма» добра не будет».

2. Наркомат национальностей.

Центральным органом государственного управления, осуществляющим непосредственную связь с регионами и национальными окраинами, стал Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац). Изначально он был призван контролировать реализацию права наций на самоопределение, содействовать сохранению их языка и культуры, развитию системы просвещения, доводить до центральной власти мнение наций по экономическим и социальным вопросам. В его основу были заложены также принципы защиты интересов национальностей, устранение безграмотности, введение на всей территории РСФСР общенационального языка, выравнивание экономической отсталости, развитие национальной культуры, создание государственного союза советских наций – социалистического многонационального государства.

Возглавил его И.В. Сталин, считавшийся в то время одним из крупных специалистов в этой области. Посты, которые занимал Сталин в первые годы после революции, были очень разнообразны: он числился членом редакции газеты «Правда», выполнял отдельные поручения главного редактора организационного и дипломатического характера. Поскольку

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

советское государство еще только формировалось, установить по – новому взаимоотношения разных национальностей было не легко. Общее руководство в этой области, не говоря уже об инициативе, принадлежали полностью Ленину, который с давних пор придавал национальному вопросу огромное значение. По дневнику его секретариата видно, как часто он принимал разного рода национальные делегации и обращался с письмами, запросами и указаниями по поводу той или иной национальной группы. Все принципиальные вопросы рассматривались и решались на Политбюро, а менее важные обсуждались со Сталиным. На комиссариат национальностей ложилось лишь техническое выполнение уже вынесенных решений.

О том, как создавался этот комиссариат и каковы были взаимоотношения внутри его, красочно описывает в своих воспоминаниях ближайший помощник Сталина - Пестковский, работавший с ним в первые годы советской власти. Старый польский революционер, бывший на каторге и участвующий в Октябрьской революции, оказавшись не у дел, попросился на работу к Сталину. А произошло это, по его словам, так: «Товарищ Сталин, сказал я, вы народный комиссар по делам национальностей? Я – ответил он. А комиссариат у вас есть? Нет. Ну, так я его вам сделаю. А что вам для этого нужно? – спросил Сталин. Пока только мандат – ответил я. Не любящий тратить лишних слов, Сталин удалился в управление делами Совнаркома и через несколько минут вернулся с мандатом». В одном из уже занятых помещений Смольного Пестковский нашел свободный столик и два стула, которые поставил у стены, укрепив над ними лист бумаги с надписью: «Народный комиссариат по делам национальностей». Однако просуществовал он в Смольном недолгое время – всего полгода, в течение которого мало что успел сделать, В этот хаотический период работа еще не была поделена, роли не определились, время административной работы комиссара национальностей

еще не пришло. Работа Сталина в этот период носила бессистемный характер, сводившаяся в основном к выполнению разных поручений Ленина по текущим делам.

В марте 1918 года все правительство, в том числе и комиссариат национальностей, переехало из Петрограда в Москву, где тоже встал вопрос о поисках помещения. Между ведомствами, пишет он, шла ожесточенная борьба за овладение купеческих особняков, находившихся в центре Москвы, каждый из которых стремился в этой неразберихе захватить их как можно больше. Благодаря настойчивости Сталина, комиссариат получил их несколько, где разместились руководство комиссариата, а также представительства татар, белорусов, латышей, эстонцев, поляков и евреев. Впоследствии в одном из них, в Денежном переулке, рядом со Смоленской площадью, разместилось представительство коми (зырян).

Тем не менее, он был крайне недоволен подобным положением, сказав, что «...теперь уж за вами совсем не уследишь, нужно получить большой дом и собрать туда всех». Эта идея, продолжает Пестковский, не оставляла Сталина ни на минуту и однажды он сказал: «Нам дали большую сибирскую гостиницу, но ее самочинно захватил ВСНХ, но мы, однако, не отступим. Велите Аллилуевой (будущей жене Сталина), которая работала в комиссариате машинисткой, написать на машинке несколько бумажек следующего содержания: «Это помещение занято Наркомнацем», да захватите с собой кнопки». Вооруженные магическими бумажками и кнопками, Сталин и его заместитель отправились в автомобиле к гостинице, главный вход в которую был закрыт, а на двери красовалась вывеска, гласившая, что помещение занято Высшим Советом Народного Хозяйства. Сталин сорвал ее и прикрепил к двери свою записку. Пробравшись внутрь здания, он прикрепил несколько записок и на другие двери.

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

Нужно известное усилие воображения, пишет далее Пестковский, чтобы представить себе фигуру члена правительства, который в сумерки проникает в здание, занятое другим ведомством, срывает одни плакаты и наклеивает другие. Можно сказать наверняка, что никому из народных комиссаров или членов ЦК не пришло бы в голову совершить такой шаг. Сталин не мог не знать, что спорный вопрос о здании будет разрешаться либо в Совете Народных Комиссаров, либо в Политбюро и проще было бы с самого начала обратиться туда. Сталин же, имея, видимо, основание предполагать, что тяжба будет решена не в его пользу, пытался поставить Совнарком перед совершившимся фактом. Но эта попытка сорвалась: здание было передано ВСНХ, как более важному ведомству.

Однако проблемы вновь создаваемого комиссариата не ограничивались лишь хозяйственными делами, они существовали и в подборе управленческих кадров. Поскольку основные силы партии ушли на военную и хозяйственную работу, аппарат комиссариата был укомплектован далеко не лучшими специалистами. Среди членов коллегии оказалось немало работников, слабо подготовленных теоретически и мыслящих абстрактно, а то и просто людей случайных. По словам Пестковского, многие члены коллегии по национальному вопросу стояли в оппозиции к Сталину, нередко оставляя своего народного комиссара в меньшинстве. Они относились, по существу, свысока или безразлично к интересам отсталых народностей и были склонны к абстрактной форме проповеди интернационализма, чем к тому, чтобы отсталым и вчера еще угнетенным национальностям дать возможность достойного существования.

« Всякий национальный гнет, рассуждали некоторые из них, есть лишь одно из проявлений классового гнета, основу которого уничтожила Октябрьская революция. Поэтому нет никакой необходимости в организации в России национальных республик и автономных областей, ее территориальное деление

должно идти исключительно по экономическому принципу...». Парадоксально, что коллегия, призванная осуществлять национальную политику правительства отвергала по – существу саму основу этой политики. Сталин имел власть, но этой власти было совершенно не достаточно, чтобы принуждать, приходилось убеждать, хотя у Сталина данных для этого не было. Противоречие между властностью натуры и недостатком интеллектуальных ресурсов создавало для него нетерпимое положение. Он тяжело переживал про себя обиду и размышлял о том, как хорошо было бы, если бы не согласные с ним не смели возражать. В то время ему, однако, и в голову не приходило, что такой период наступит, когда он будет только приказывать, а все остальные будут молчать и повиноваться.

Во всех случаях, когда у Сталина возникали серьезные конфликты с членами собственной коллегии или с национальными делегациями, вопрос выносился на рассмотрение в Политбюро, на котором все решения, благодаря поддержки Ленина, выносились в его пользу. Естественно, это повышало его авторитет не только среди аппарата комиссариата, но и правящих кругов отсталых национальностей окраин России. Основным фактором, способствующим росту авторитета комиссариата, была, естественно, национальная политика молодого советского государства, которая впервые призывала их к независимому, национальному существованию. Помогали этому и личные качества Сталина, близко знавшего жизнь первобытных народов на Кавказе, откуда он вышел. Он любил общество людей примитивных, находил с ними общий язык, не боялся их превосходства и поэтому держал себя с ними демократично, покровительственно, дружественно. Ленин, несомненно, дорожил этими качествами Сталина, которых не было у других, и всячески старался поддерживать его авторитет в глазах всякого рода национальных делегаций. «Поговорите со Сталиным, он этот вопрос знает хорошо, он знаком с условиями,

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

обсудите с ним» - такие рекомендации он повторял неоднократно.

В 1920 году власть Сталина была уже неоспоримой, а возглавляемый им Народный Комиссариат Национальностей получил исключительные права в разрешении всех вопросов государственной жизни, касавшихся национальностей. Иными словами, он превратился в своеобразный наркомат над наркоматами. Его основные задачи сводились к обеспечению мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, широкому содействию материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния, созданию условий, благоприятствующих развитию производительных сил национально – территориальных объединений и защите их экономических интересов в новой экономической обстановке, наблюдению за проведением в жизнь национальной политики Советской власти.

Для осуществления задач Наркомнац наделялся огромными полномочиями: он давал заключения по всем мероприятиям отдельных комиссариатов, имевшим принципиальное значение для автономных республик, областей, коммун и национальных меньшинств, делал представления об изменении, дополнении или издании новых распоряжений по национальным вопросам, разрабатывал мероприятия, направленные на удовлетворение нужд и пожеланий национальностей, представлял их при обсуждении бюджетных вопросов, объединял Представительства автономных республик и областей, содействовал их сношениям с центральными органами Федерации и руководил их общей деятельностью.

Структура Наркомнаца была довольно сложной, состоящей из большой и малой коллегий, управления делами, секретариата, отдела информации и печати, национальных отделов и отдела национальных меньшинств. Кроме того, при Наркомнаце имелись представительства всех автономных

национально – территориальных объединений. В состав Большой Коллегии, именованной Советом Национальностей, входили по должности Народный Комиссар и его заместители, а также руководители национальных отделов и представители автономных республик и областей. Большая Коллегия обсуждала и решала все общие принципиальные вопросы, касающиеся национальностей, в том числе бюджетные и налоговые. Исполнительным органом Большой Коллегии являлась Малая Коллегия, состоящая из Наркома, его заместителя и пяти членов, которые утверждались Советом Народных Комиссаров. Национальные отделы при Наркомнаце имели только те национальности, которые не входили непосредственно в состав РСФСР и не являлись союзными или советскими республиками. К их числу относился и Усть - Сысольский уезд, входящий в состав Северо – Двинской губернии, который имел право иметь при Наркомнаце лишь свой отдел.

3. Создание отдела.

Впервые вопрос создания Коми (зырянского) отдела был поднят на первом съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Усть – Сысольского уезда, состоявшемся в марте 1918 года. Основной же повесткой дня съезда являлся вопрос образования Коми автономии. По этому поводу на съезде развернулась бурная дискуссия: одна часть делегатов считала, что полная автономия зырянам непосильна, поскольку самим придется содержать милицию, дороги, народное просвещение, медицину и прочее, на что своих средств не хватит. Обособившись полностью, говорил один из делегатов, можно многое потерять, но если мы не дадим Российской Республике своих богатств, к нам не проведут железную дорогу, так необходимую для оживления края. Бывший депутат 4 – й

Государственной Думы России Д.Я.Попов представлял взаимоотношения коми автономии с центральной властью по иному. Он говорил: « Не надо упускать благоприятного времени для создания автономии. Когда Россия придет в устойчивое положение, будет уже поздно и придется жить по чужим законам. Если не будет автономии, то все богатства зырян уплывут по распоряжению Центральной власти и зыряне не получат ничего».

Сегодня мы, отмечал он, создали верховную власть, после чего я могу свободно сказать вам о чрезвычайной важности автономии для нашего края, по примеру других автономных единиц. Богатство нашего Севера и открывающиеся после войны перспективы позволяют нам создать свою автономную единицу. Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Обладая громадностью территории, национальными богатствами и даже выходом к морю, край имеет полное право на самостоятельное существование. Мы установим автономию на совершенно свободных, бытовых началах в порядке внутреннего управления, не затрагивая вопроса о чеканке монеты, почте и телеграфе. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединенных Штатах.

В то же время он понимал, что «местные средства и силы слишком ничтожны», чтобы говорить о скором хозяйственном возрождении Усть – Сысольского уезда, поэтому именно на центральную власть он возлагал надежды на существенную финансовую помощь. На Пятом Съезде Советов (июль 1918 года), Попов встречался с Лениным и Рыковым, с которыми обсуждал вопросы, связанные с созданием Коми автономии в составе России. Взгляды Попова на создание автономии коми народа, по сути, стали первой программой национально – государственного устройства Коми, заложили основу идейного

обеспечения движения за образование Коми республики. Однако, несмотря на убедительные доводы ряда делегатов, к единому мнению о том, какова должна быть структура национального образования, съезд так и не пришел. В конечном итоге было принято расплывчатое, ни к чему не обязывающее решение: «... ограничиться пожеланием стремиться к созданию «автономной зырянской единицы».

Ходатайство об учреждении при Наркомате Национальностей Коми (зырянского) отдела, который должен был возглавить работу в центре по ускорению процесса создания автономии, было направлено во ВЦИК лишь в ноябре 1918 года. О том, какие большие надежды на него возлагались, писала местная газета «Зырянская жизнь» писала: «Национальное движение коми народа растет изо дня в день... Коми отдел при Наркомнаце объединит коми землю, политически объединит коми народ». Просьба была удовлетворена, и отдел был создан. Исходя из его особой важности, на должность заведующего отделом была направлена одна из наиболее активных членов Усть – Сысольского комитета РКП(б) М. А. Молодцова, а секретарем – тоже сотрудница партийного комитета Е.Ф.Вежева. Однако, надеждам на активную работу отдела не суждено было сбыться: в связи с начавшейся гражданской войной национальное строительство в крае на неопределенное время было приостановлено, а Молодцова в январе 1919 года была отозвана в Усть – Сысольск «...для ведения организационной работы и агитации среди зырян». Руководить отделом по совместительству было поручено заведующему Вотским (Удмуртским) отделом И. А. Наговицыну, который только что приступил к исполнению своих обязанностей и, естественно, не зная особенностей северных территорий, в дела коми не вмешивался. Связь с центром была практически прервана на два года.

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

Очередная попытка объединения коми (зырян) и создания автономии была предпринята в июле 1920 года. Усть – Сысольский уездный комитет РКП(б), уездный исполком и ряд общественных организаций приняли решение созвать Всезырянский партийный съезд, основной повесткой дня которого должен был стать вопрос объединения зырян в одно целое. Однако, вышестоящий Северо – Двинский губернский комитет РКП(б) эту идею не поддержал, посчитав постановку вопроса об автономии преждевременной, предложив рассмотреть на съезде вопросы, связанные с культурно – просветительной работой среди населения коми. Съезд, состоявшийся в сентябре 1920 года, наметил широкую программу развития просвещения и национальной культуры, однако решить её в условиях, когда национальная интеллигенция была разбросана на огромной территории края, оказалась делом довольно трудным.

На этом съезде было принято решение о возобновлении деятельности Коми (зырянского) отдела при Наркомнаце, который должен был стать важным связующим звеном в отношениях между центральным правительством и местными властями. Заведующим отделом на этот раз был рекомендован Дмитрий Александрович Батиев, который в свои 24 года успел поработать во многих учреждениях и приобрести некоторые организаторские навыки. Родился он в селе Гам в семье коми крестьянина – бедняка. Получив на родине начальное образование, уехал на учебу в Кострому для учебы в Хреновской семинарии, которую закончил в 1917 году. После приезда на родину Батиев преподавал в школе, возглавлял Жешартский волостной революционный комитет, являлся членом президиума уездного исполнительного комитета, работал комиссаром труда и внутренних дел. В сентябре 1918 года поступил на юридический факультет Петроградского университета, закончить который ему не удалось: в марте 1920 года он вернулся на родину и вновь занялся хорошо знакомой

организаторской работой, став членом президиума и председателем уездного Совнархоза. Заместителем заведующего отделом стала сестра создателя коми алфавита В. А. Молодцова – Антонина Александровна Молодцова, тоже активная участница борьбы за коми автономию. Секретарем отдела был назначен учащийся Яренской семинарии Георгий Афанасьевич Старцев, один из немногих получивший впоследствии блестящее по тем временам образование и, ставший первым профессиональным коми этнографом. Впоследствии Старцев написал более двух десятков научных работ и книг, был одним из преподавателей Коми государственного педагогического института, активно участвовал в краеведческой работе.

4. Экономический Совет.

Приехав в Москву, вновь назначенные работники отдела развернули бурную деятельность. При отделе был создан «издательский подотдел», положивший начало Коми книжному издательству, а также Экономический Совет, основной задачей которого являлось изучение имеющихся материалов, связанных с экономикой Края, его природными ресурсами и подготовка предложений по их эффективному использованию. Во главе Совета, состоящего из ученых и специалистов различных отраслей, стоял профессор М. И. Свешников. Само создание подобного учреждения в Москве во время полной разрухи и неразберихи можно считать огромной заслугой отдела и, в первую очередь, его руководителя Батиева, который не только стоял у истоков образования Совета, но и принимал непосредственное участие в его работе.

Нельзя не отметить, что вся работа Совета проводилась на общественных началах, поскольку, как отмечается в отчете о его деятельности, «... все члены Экономического Совета работали, не получая ни одного рубля денежного

вознаграждения и ни одного золотника какого бы то ни было продовольствия. И вообще эту работу нельзя даже назвать работой в кредит, так как никто не знал: какое будет установлено вознаграждение в будущем. Более того, очень многие участники не были утверждены в каком – либо должностном звании, ибо не было еще того юридического лица, которое могло бы их официально пригласить на работу. Все члены Совета работали, урывая для этой цели клочки свободного времени, клочки отдыха, остававшегося у них от работы в тех учреждениях, где протекала их основная служба. Все это может быть объяснено только энтузиазмом, вызванным сознанием, что совершается великое дело начала оживления великой, но до сих пор забытой северной окраины России».

Совет состоял из шести секций: путей сообщения, горной, лесной, сельскохозяйственной, рыбопромышленной и статистико – экономической, каждая из которых разработала конкретные предложения по стратегии развития экономики края.

Один из проектов, разработанных секцией путей сообщения, например, предусматривал строительство в не замерзающей в течение 8 – 9 месяцев в году Индигской бухте, расположенной на восточном берегу Чешской губы, морского порта, связанного с основными водными артериями Коми края сетью каналов. По мнению специалистов экономического совета, каналы должны были пройти от Усть – Цильмы к Индигскому порту; между верхней частью Печоры и верховьями притоков Камы; верховьем реки Усы (правого притока Печоры) и нижним течением Оби. Если представить себе осуществленными все эти водные пути, пишут они, то к океанскому порту Индига откроются пути через Печору, Каму и Волгу из всей центральной России, из Каспийского моря, Туркестана, Закавказья и Персии, а через Печору, Усу и Обь – с Алтаем, Западной Сибирью и даже (через Обь – Енисейский канал, Енисей, Ангару и Байкал) - с Забайкальем. Параллельно

с водными путями предлагалось строительство и железнодорожных путей, связывающих Индигский порт с Усть – Ухтой и верхней Печорой, что давало кратчайший выход сибирских грузов к океану. В то же время другая линия, соединяющая верхнюю Печору с Пермью, Уфой и Оренбургом, а через него и с Ташкентом давала такой же выход для грузов Средней Азии. Таким образом, заключают авторы проекта, Индига, первый зырянский порт приобретет значение важнейшего порта всей Советской республики, а разветвляющиеся от него железнодорожные и водные артерии – значение даже мировых путей.

Хотя эти предложения были свойственны тому поколению максималистов и носили утопический характер, тем не менее, некоторые из них, правда, в несколько иных вариантах, были использованы в советское время, часть же не потеряли актуальности и сегодня. Речь, в первую очередь, идет о переброске вод северных рек в южные районы. Как знать, может быть, идеи строительства каналов в Коми крае каким – то образом дошли до центральных плановых органов страны, которые использовали их при проработке проекта переброски вод. Известно лишь, что инициатором соединения Волги с северными реками – Печорой и Вычегдой являлся Председатель Госплана СССР Вознесенский. «Создание на Волге каскада гидроэлектростанций, - писал он, -- неизбежно приведет к понижению уровня Каспийского моря. Именно этим вызвана необходимость соединения Волги через Каму с северными реками – Печорой и Вычегдой. Построив водохранилища в верховьях Печоры, Вычегды и Камы, мы сможем ежегодно перебрасывать в Волгу, а через неё в Каспийское море десятки кубических километров воды. Тем самым мы восстановим и будем поддерживать необходимый оптимальный уровень Каспийского моря. Мало того, поворот стока северных рек

*Глава первая. Коми (зырянский) отдел
в борьбе за автономию Коми.*

позволит улучшить ирригацию Заволжья, по – новому поставить вопросы рыбного хозяйства и речного транспорта...»

Осуществлению этого фантастического проекта помешала Великая Отечественная война, но через многие годы к этой идее вернулись вновь. В начале 70 - х годов было принято специальное постановление Совета Министров СССР, в котором определялись сроки проектирования и сооружения этого «монстра». Вся работа по реализации проекта возлагалась на Министерство мелиорации и водного хозяйства, в составе которого в срочном порядке было создано 160 подразделений, в которых 68 тысяч человек изо дня в день проектировали «стройку века». В соответствии с первоначальным проектом из Печоры планировалось перебросить более 80 процентов годового стока воды. В дальнейшем, в результате корректировок, в проект были внесены серьезные изменения: сброс воды был снижен вначале до 50, затем до 40, потом до 20 и, наконец, до 6 процентов стока. Несмотря на то, что эти шесть процентов смогли бы поднять уровень Каспийского моря всего лишь ... на 12 миллиметров, работы по проектированию не прекращались. Более того, с целью изучения условий прокладки канала в заторфованных болотистых почвах, в 1972 году в Троицко – Печорском районе Коми АССР на границе с Пермской областью был произведен подземный ядерный взрыв, на месте которого образовался огромный котлован.

К проекту переброски северных вод в республике относились крайне негативно. Поскольку возможности высказываться напрямую о своей позиции в центральных органах при той тоталитарной системе у местных властей не было, эту тему поднял Коми филиал Академии Наук СССР. В 1984 году академик М.П.Рощевский обратился в ЦК КПСС с запиской « О влиянии переброски части стока р. Печоры в бассейн Волги на природу и народное хозяйство Коми АССР», в которой отметил, что это приведет к необратимым нарушениям природных экосистем на Севере, к значительным утратам

воспроизводимых биологических ресурсов и другим негативным явлениям. Трудно сказать какую роль сыграла эта записка, тем не менее, вопрос переброски вод в центре стал восприниматься не столь однозначно, а в 1986 году Совет Министров СССР принял постановление о прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек. Казалось идея переброски вод северных рек ушла в небытие, и нет смысла к ней возвращаться, однако в начале 21 века она всплыла вновь. И на удивление ее подняли ни те, кто непосредственно был с ней связан, а мэр города Москвы Лужков, который предложил этот проект реанимировать.

В отличие от проектов системы водных каналов, которые не нашли практической реализации, проект сооружения железнодорожной сети на территории края, предложенный экономическим Советом, правда не в том направлении, но был реализован. Однако в этом нет ничего особенного, поскольку в то время еще не был открыт Печорский угольный бассейн, месторождения нефти и газа на севере края, которые в корне изменили его экономику. А вот проект соединения железнодорожной связью Коми края с Уралом не потерял актуальности и сегодня: компания «Белкомур» начала строительство железной дороги Архангельск - Сыктывкар – Пермь.

В отличие от глобальных проектов строительства водных каналов и железных дорог, программа возведения гужевых дорог, разработанная экономическим Советом, была более «приземленной». В первую очередь предлагалось реконструировать гужевую дорогу Усть – Сысольск – Мураши, приспособив ее под автомобильное движение. Обосновывалось это тем, что столица Коми области не присоединена к рельсовой сети и зимой, по прекращении навигации, оказывается отрезанной от всякого срочного сообщения.

Другим важным направлением в дорожном строительстве Совет считал соединение Усть – Ухты с Троицко – Печорском.

Горная секция сосредоточила свои усилия на собирании научных и статистических данных о положении горного дела в области, которое в то время было развито довольно слабо. К тому времени были известны лишь Ухтинская нефть, Сереговское месторождение соли, запасы железной руды в Нювчиме и точильного камня на Печоре. Среди предложений Совета было создание в Усть – Сысольске школы горных десятников, необходимой для подготовки кадра низших специалистов, потребных для развития горного дела.

В лесной отрасли, как и в горной, намечалась активная деятельность по исследованию лесов и лесоустройству, а в целях скорейшей подготовки кадра необходимых работников предлагалось создание целого комплекса учебных заведений: лесозооэкономического техникума, политехникума, Вольной Академии внешкольного лесного образования, краткосрочных курсов при техникуме и лесничествах.

За исходную точку плана развития сельского хозяйства Совет принял то положение, что область, стремясь к своей фактической автономности в экономическом отношении должна озаботиться таким переустройством систем местного сельского хозяйства, при котором смогла бы, по крайней мере, прокормить свое население без заимствования извне, а по возможности создать и избыточный фонд, могущий служить для обмена на непродовольственные ценности. Такое переустройство, по мнению специалистов Совета, возможно и не требует никаких чудес. Для этого необходимо введение многопольной системы полеводства, эффективное использование обильных лугов для развития скотоводства и связанных с ним весьма рентабельных промыслов – маслоделия и сыроварения. Конкретные предложения в области полеводства сводились к устройству опытных сельскохозяйственных станций, показательных участков, селекционных пунктов со складом улучшенных семян,

снабжению населения техникой. В области луговодства и животноводства – исследование новых местностей, удобных для мелиорации естественных лугов, устройство случайных пунктов и организацию артелей по маслособойному и сыроваренному делу. И, наконец, в области агрономического образования – открытие сельхозтехникума, организация внешкольной пропаганды, введение практического сельскохозяйственного образования при школах первой ступени.

Первоочередными задачами развития рыбного хозяйства Совет считал объединение наличных и организацию новых рыбопромышленных артелей, создание предприятий для вязания сетей и неводов, изготовления тары для перевозки рыбы, ремонта рыбопромышленных судов, а также организацию временных коптильных, сушильных и засольных устройств. Был разработан и перечень объектов этой отрасли, подлежащих строительству, в который вошли холодильники, механические сушильни, жиротопенный завод, канатная мастерская, завод для помола рыбной муки, сетевязальная фабрика, жилые помещения и культурно – бытовые объекты.

Подготовленные экономическим Советом предложения по развитию отдельных отраслей народного хозяйства Коми края 15 июня 1921 года были рассмотрены на совместном заседании областного комитета и ревкома Коми области. Хотя дальше их одобрения дело тогда не дошло, тем не менее, многие из них в дальнейшем легли в основу разработки основных направлений и путей развития экономики края. Сам же экономический Совет, не получив официального статуса и, просуществовав «на птичьих правах» немногим более года, тихо и незаметно распался, оставив после себя с десяток протоколов заседаний и отчетов о своей деятельности.

5. Борьба за образование Коми автономии.

Однако главным направлением в деятельности Зырянотдела была работа, связанная с ускорением принятия решения центральных властей об автономии коми края. С этой целью Батиев, как руководитель отдела, подготовил и представил в Президиум ВЦИК и в Наркомнац несколько докладов, обосновывавших необходимость выделения коми народа в особую административно – территориальную единицу, основные идеи которых были опубликованы в официальном печатном органе Наркомнаца - газете «Жизнь национальностей». Однако эти идеи не находили поддержки, поскольку претворению их в жизнь противились губернские власти, не желавшие терять своего влияния на этот богатейший край. Местные власти, прекрасно понимая сложившуюся ситуацию, решили действовать самостоятельно. В ноябре 1920 года Усть – Сысольский уездный комитет партии, минуя Северо – Двинский губернский комитет, обратился напрямую в ЦК РКП(б) с ходатайством о проведении Всезырянского партийного съезда, который должен был решить вопрос о выделении Зырянского края в автономную административную единицу по примеру других наций, населяющих Советскую республику.

Батиев, поддержав эту акцию, от имени зырянотдела обратился к губернским и уездным партийным комитетам с коми (зырянским) и коми (пермяцким) населением с письмом, в котором, в частности, говорилось: «...важным вопросом, который придется разрешить съезду, является вопрос о выделении в автономную административную единицу Зырянского края... Только коммунистическая партия ... может сказать веское слово за полное освобождение от угнетения малых народов тьмой, невежеством, дав свободу, сообразно природным дарованиям и условиям жизни данного народа, строить коммунистическую жизнь, используя всю энергию

данной нации». Он активно способствовал и тому, что ЦК дал согласие на проведение съезда, а его самого направил на него своим представителем.

Первый Всезырянский съезд коммунистов состоялся в январе 1921 года в Усть – Сысольске. В качестве представителя ЦК его открыл Д.А. Батиев, выступивший затем с докладом, в котором предложил создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР. Он особо подчеркнул, что это должна быть именно советская и социалистическая, а не буржуазная республика, поскольку в буржуазном мире существует лига наций, которая стремится поработить мелкие нации и диктует им свою волю, а поэтому при всяких буржуазных правительствах не может быть полной самостоятельности малых народов от порабощения и эксплуатации, т.к. политика этих правительств захватническая.

Он привел несколько факторов, заставляющих выделить народ коми в самостоятельную единицу. По его мнению, правительство РСФСР, ввиду территориальной отдаленности народа коми от центра, не зная уклада его жизни, языка, культурного и экономического уровня, должно дать полную возможность на самоопределение и все права народу коми для выделения его в отдельную самостоятельную административную единицу. Здесь, на севере, до сего времени большинство населения занимается земледелием, между тем, взамен сельского хозяйства должна быть фабрично–заводская промышленность, т. к. территория, занимаемая народом коми, имеет неисчислимые лесные богатства, в ее недрах имеются всевозможные залежи руды, нефти, соли и.т.д. Народ коми в культурном и экономическом укладе жизни далеко отстал от других народов и причиной этому служили русификаторская эксплуататорская политика царского строя и отсутствие точных сведений о народе коми у правительства РСФСР.

В эту республику Батиев считал нужным включить территорию, почти в семь раз превышающую современную республику Коми. В неё, по его мнению, должны были войти низовья Печоры (дабы иметь выход к морю), земли, населенные коми – пермяками, ненцами, зауральские районы с коми населением, архипелаг Новая Земля, острова Вайгач и Колгуев и даже Шпицберген... Поднимал он вопрос и о возможном объединении в одну республику с удмуртами. Республика, подчеркивал Батиев, должна иметь свою национальную армию (подчиненную, правда, Реввоенсовету РСФСР) и полное право самостоятельно распоряжаться природными богатствами. Коми республика должна была стать столь обширной и населенной (около 850 тысяч человек), что её предлагалось разделить на три губернии.

Доклад Батиева на съезде был воспринят неоднозначно и вызвал бурю споров. Руководство смежных губерний, которые должны были лишиться изрядной части своей территории, заявили, что они в Коми автономию ничего не отдадут, считая, что коми народу вообще никакая автономия не нужна. Немало противников автономии Коми было и среди делегатов съезда. Представитель коми коммунистов, обучающихся в учебных заведениях Москвы, А.В.Нахлупин утверждал, что коми уже в значительной степени обрусели, поэтому нет никакой необходимости в автономии. Он считал, что недостаток квалифицированных кадров и средств не позволят осуществить её практически, а образование автономии усилит национализм.

По существу против полной автономии выступил и представитель Северо – Двинского губкома В. И. Сорвачев. К разрешению вопроса о выделении народа коми в отдельную самостоятельную административную единицу, отмечал он, мы должны подойти не как националисты, а как истинные коммунисты, поскольку у населения отсутствуют национальные стремления. Нужно понимать нацию не только по языку, нравам, обычаям и психическому укладу, так как отсутствие

одного из этих признаков исключает понятие нации, как таковой. К вопросу выделения мы должны подходить чисто с экономической точки зрения, так смотрит и понимает этот вопрос Российская компартия. У зырян же, ввиду громадного пространства территории, экономическое тяготение разное, а также разный и культурный уровень населения, нрав и обычай тоже противоположны. Многие предложения Батиева были отклонены, тем не менее, основные положения его доклада о будущей автономии легли в основу решения съезда, правда, не столь обширной, как он хотел, и без «национальной армии». В принятой резолюции съезда говорилось: «...в целях быстрого возрождения народа коми необходимо объединить всех коми в одну административную единицу с управлением, соответствующим общественному социалистическому строю республики, с одной стороны, и особенности духа зырян, с другой, в форме автономной социалистической республики Коми».

На съезде состоялись выборы в руководящие административные и партийные органы будущей республики. Д. А. Батиев, являясь руководителем Зырянского отдела Наркомнаца, получил должность заместителя Председателя Коми ревкома. Вдобавок к этому он был избран кандидатом в члены областного комитета РКП(б). Как отмечает исследователь жизни и деятельности Батиева, И. Л. Жеребцов, это был его наивысший взлет в политической карьере. Но Дмитрий Александрович, по его словам, не был удовлетворен. Возможно, что несомненные успехи его деятельности в Зырянотделе Наркомнаца слегка вскружили голову молодому политику, может быть Батиев счел, что именно он является тем человеком, который наилучшим образом сумеет успешно завершить дело создания Коми автономии. На первом же заседании обкома Батиев заявил, что как представитель ЦК РКП(б) и Наркомнаца, он с избранным составом областного комитета партии работать

не может и даст характеристику в ЦК партии, а последний будет отводить некоторых членов областкома. В ответ на это заявление обком РКП(б) принял решение: признать нежелательным дальнейшее пребывание Батиева представителем ЦК и Наркомнаца и просить их отозвать его с указанного поста. Однако позднее по предложению «яренских» коммунистов, хорошо знавших Батиева по совместной работе, это решение было пересмотрено.

В этом качестве в конце апреля 1921 года Батиев участвовал в совместном заседании Административной комиссии Президиума ВЦИК и Совета национальностей Наркомнаца, на котором рассматривался вопрос формирования Коми автономии. В своем выступлении он призывал членов этих органов, большинство которых являлись представителями автономных республик и областей, «высказаться за выделение народа коми в автономную республику как согласно постановления зырян – коммунистов, так и по политическим соображениям, т. к. такая республика явится буфером от нападения её врагов с севера». Однако Сталин не прислушался к его призыву, предложив создать автономную единицу для коми не в форме республики, а в форме области. Это предложение присутствующие на совещании поддержали, и лишь один Батиев не согласился с будущим «отцом народов». Продолжая упорствовать, он настоял на том, чтобы в протоколе совещания было отражено его особое мнение, в котором он предложил провозгласить необходимость создания автономной единицы, а выбор её формы (область или республика) поручить съезду Советов народа коми. Президиум ВЦИК особое мнение Батиева не учел и 5 мая 1921 года принял решение образовать Коми автономную область, точные границы которой должны были определиться несколько позднее. А через три месяца - 22 августа 1921 года был подписан Декрет ВЦИК РСФСР «Об автономной области Коми (зырян)», в котором говорилось: «Образовать автономную область Коми (зырян), как часть

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с административным центром в городе Усть – Сысольске».

Естественно, что местные власти не были удовлетворены подобным решением, поскольку автономная область имела гораздо меньше прав, которыми была наделена автономная республика. Последняя, являясь политической единицей, имела свою Конституцию, Совет Министров, Верховный суд и другие атрибуты власти, автономная же область, как административная единица, была лишена всего этого, а её статус определялся специальным «Положением об автономной области», утверждаемым вышестоящим органом власти. Не прошло и трех месяцев, как в ноябре 1921 года член Президиума Коми Ревкома А.И. Михайлов на расширенном заседании Коми обкома и Ревкома заявил: «...Хотя центральной властью для народа коми предоставлена автономия, но органу ее предоставлены лишь права губисполкома, каковой уже сам по себе является коренным противоречием автономии». А еще через месяц эта точка зрения была официально подтверждена Первым областным съездом Советов, состоявшемся в январе 1922 года, который признал, что «...единственной формой правления является Коми Автономная Советская Социалистическая Республика, основанная на общности военно – экономического дела с РСФСР, и только при которой можно достичь полностью культурного и экономического развития коми народа». Но эти решения, не имея юридической силы, оставались на бумаге, а борьба за их претворение в жизнь растянулась на долгие годы, поскольку государственное строительство в РСФСР к этому времени полностью завершилось, и практически что – то изменить в этих условиях было невозможно.

Здание Коми (Зырянского) представительства в Москве (1921-1938 гг.)

Первый председатель Коми представительства при Наркомате по делам национальностей РСФСР Д. А. Батиев (1920-1921 годы)

Представитель Коми (Зырянской)
автономной области В. И. Сорвачев
(1922 год)

Представитель Коми области
В. П. Юркин
(1924 год)

Руководитель Постоянного
представительства Коми области
М. П. Минин (1931-1934 годы)

Представитель Коми области
И. И. Оплеснин
(1935-1938 годы)

Депутаты Верховного Совета СССР от Коми

И. П. Морозов – Первый секретарь
обкома КПСС

З. В. Панев – Председатель Совета
Министров Коми АССР

В. М. Мишарин – Председатель
Усть-Куломского райисполкома

В. Н. Старовский – начальник Централь-
ного статистического управления СССР

Постоянное представительство Республики Коми
при Президенте Российской Федерации

Открытие представительства (октябрь 2000 года)

Делегация Коми на подписании Договора с Россией

Беседа с Президентом России Б. Н. Ельциным после подписания договора.

Н. Н. Кочурин – Постоянный представитель Республики Коми в рабочем кабинете

С. В. Игнатов – 1-ый заместитель
Постоянного представителя

В. Н. Сеничев – заместитель
Постоянного представителя

Б. И. Коплин – заместитель
Постоянного представителя

Работники Представительства

Г. А. Черных, С. Н. Усенко, В. А. Иванова

В. П. Рассыхаев

В. А. Тюрнин

Заведующий гаражным хозяйством А. С. Маркохай

Группа водителей Представительства

Гости представительства

Министр иностранных дел России С. В. Лавров

Председатель Госкомитета по делам культуры и спорта РФ В. А. Фетисов

С генералом Б. К. Смысловым

С Героем Советского Союза М. А. Бабниковым

М. М. Межогских, А. Я. Сизов (участники Великой Отечественной Войны)

Л. И. Бирон (ветеран труда), И. В. Иванова (участница Великой Отечественной Войны)

Н. П. Игнатова у картин В. Г. Игнатова

В. Ю. Жилина у портрета Н. Л. Жилина

Руководитель Коми землячества В. И. Мельников

Руководитель общества «Парма» Е. Т. Канев

О. Сосновская, В. Юрковский

Поэт Л. Логинова

Группа студентов из Коми

Группа воинов из Коми

Сотрудники представительства перед Новым Годом

Среди членов общества «Парма»

Глава вторая

Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

1. В составе Наркомнаца.

12 мая 1921 года, через неделю после принятия Президиумом ВЦИКа решения об образовании Коми автономной области, было учреждено Коми (Зырянское) представительство при Наркомнаце, в составе которого было создано три отдела: общий, информационный и экономический. Общий отдел, являясь техническим проводником в сношениях с общим отделом Наркомнаца и с другими центральными и местными учреждениями, включал в себя всю канцелярскую работу. Вопросы принципиального и важного характера, связанные с подготовкой проектов постановлений, выдачей мандатов и удостоверений, командировками, общениями с центральными и местными учреждениями РСФСР представительство могло решать не иначе, как через общий технический аппарат Наркомнаца и его коллегию. Информационный отдел являлся низшей ячейкой соответствующего отдела Наркомнаца и работал под его общим руководством. Его основные задачи сводились к информированию своих правительств о проводимых мероприятиях центральным правительством и Наркомнацем, а также снабжению последнего информацией о положении дел в области. При этом представительству запрещалось каким – то образом обрабатывать информационный материал, а передавать

его в том виде, каким он был получен с места. Экономический отдел состоял из подразделений по реализации материалов и денежных требований, составлению, проведению и согласованию проектов, экспедиции и складского хозяйства.

Возглавил представительство Д.А.Батиев, его заместителем стала А.А.Молодцова, а секретарем – В.Х.Елфимов. Батиев, возглавлявший зырянский отдел, имел определенный навык руководителя учреждения. Опыта же работы в государственных структурах у его помощников практически не было: трудовой стаж Молодцовой исчислялся несколькими годами в качестве преподавателя в школах Вологодчины и Усть – Сысольска, Елфимов, хотя и состоял некоторое время членом Северо – Двинского губисполкома, тем не менее опытным работником не был. Естественно, что эти факторы не могли не сказаться на результатах деятельности вновь созданного представительства. Не секрет, что для любого учреждения самым сложным и наиболее трудным периодом является именно организационный, когда одновременно предстояло решать массу проблем, связанных не только, с подбором помещения, его обустройством, приобретением оборудования, мебели, но и с формированием коллектива. О том, как проходил этот этап, довольно красноречиво было сказано в первом отчете о работе представительства: « ... по приезде в Москву, не имея квартиры, приходилось жить на вокзале, писать там проекты и доклады, питаться только хлебом, а иногда и того не бывало. Но сознание того, что все эти лишения принесут в будущем светлую жизнь народу коми, члены представительства, не унывая, работали, не обращая внимания на житейские невзгоды...».

Проблема помещения, на удивление, была решена довольно быстро: Народный комиссариат национальностей выделил представительству один из особняков в центре Москвы в Денежном переулке, что рядом со Смоленской площадью. Представлял он из себя двухэтажное здание площадью около

200 квадратных метров, принадлежавший до революции одной купеческой семье. После небольшой перепланировки в нем были оборудованы служебные кабинеты и небольшая гостиница, в которой останавливались командированные работники из области. Гораздо сложнее обстояло дело с подбором кадров. Направить сюда квалифицированных специалистов область не могла, поскольку сама ощущала в них острый недостаток. В результате кадровую проблему пришлось решать на месте, приглашая нередко на ответственные посты людей случайных и непроверенных. Именно так было с Н.Г.Савченко, Л.Н.Мадатовым и другими, сыгравшими впоследствии едва ли не роковую роль в судьбе Батиева.

К тому времени свои представительства в Москве имели более десятка автономных республик и областей и их руководители, входя в состав Совета Национальностей, играли определенную роль в решении вопросов национальной политики российского государства. Батиеву, сыгравшему значительную роль в создании Коми автономии, тоже предстояло найти свое место в этом важном государственном органе, добиться авторитета не только среди своих коллег, но и в высших эшелонах власти. Помочь решить эти задачи и облегчить деятельность представительства могло его общение с рядом известных советских и партийных деятелей: он был хорошо знаком с секретарем ВЦИК А.С.Енукидзе, его знали М.И.Калинин, И.В.Сталин, А.И.Рыков, Е.М.Ярославский и другие. Однако, как показали дальнейшие события, эти возможности, Батиев, не умевший считаться с мнением других людей, использовать не смог, и представительство не стало тем органом, на который местные власти возлагали большие надежды. Исследователи его деятельности отмечают, что, будучи на посту руководителя представительства, он многие политические и хозяйственные вопросы, требовавшие коллективного рассмотрения, решал единолично и

неквалифицированно, что принесло молодой автономии больше вреда, чем пользы.

Являясь одновременно заместителем председателя Коми ревкома, он от его имени самовольно разослал в коми – пермяцкие районы Пермской области, не вошедшие в состав автономной области Коми, приказ Коми ревкома в котором говорилось, «...все граждане и учреждения в пределах автономной области подчиняются непосредственно ревкому, без его согласия не вывозятся с ее территории материалы, ценности, сырье, продовольствие, фабрикаты и прочее». Население этих районов, получив его, было дезориентировано и отказалось сдавать местным органам продовольственный налог, в результате чего возникла реальная угроза срыва чрезвычайно важной в тех условиях (в ряде регионов население голодало) хозяйственно – политической кампании. Этот необдуманный поступок Батиева вызвал, естественно, резкий протест пермских губернских органов и, лишь благодаря вмешательству центральных партийных и советских органов, инцидент был исчерпан. Без согласия местных властей Батиев предложил центральным властям организовать на реке Ухте огромный концентрационный лагерь и направлять туда заключенных со всей России, дабы использовать их труд на нефтепромыслах и лесозаготовках.

Некомпетентно, а порой просто безграмотно, решались им хозяйственные вопросы, связанные с деятельностью представительства. И.Л. Жеребцов приводит несколько примеров халатного и безответственного расходования выделенных представительству средств на закупку различных товаров. Фактически единолично распоряжаясь деньгами, Батиев строил свои отношения с партнерами по торговым операциям в основном на доверии, а не на правильно оформленных финансовых документах, в результате немалая часть этих средств просто – напросто разворовывалось.

Для того чтобы оперативнее наладить снабжение, он установил контакты с дельцами, которые, по их словам, имели необходимые связи с поставщиками, могущими выгодно закупать через представительство необходимые товары для области. Упоминавшийся выше Мадатов, хваставшийся что «очень хорошо у зырян зарабатывает», на деле оказался обычным проходимцем, своровавшем немало средств, и скрывшемся впоследствии в неизвестном направлении. Другой – Савченко, тоже оказался не «чистым на руку»: при закупке медикаментов у него обнаружилась крупная недостача, после чего он, как и Мадатов, тоже исчез. Было у Батиева и много других идей, тоже требовавших немалых материальных затрат. Представительство заключило несколько договоров на разработку лесных массивов области, постройку кирпичных заводов, закупку на Алтае на крупную сумму пчел, которые оказались для области невыгодными и ревкомом расторгнуты. Средства же, выданные в виде авансов возвращены не были. И уж совсем непонятной была идея Батиева об организации издания журнала о Коми области на французском языке, который, по его мнению, должен был распространяться за рубежом.

Естественно, что происходящие в представительстве события стали известны руководству области, которое было вынуждено направить сюда ревизионную комиссию из Усть - Сысольска, обнаружившую полнейший хаос в документации. Один из членов комиссии довольно образно выразился по поводу финансового состояния представительства, сказав, что «...тут черт ногу сломит». Когда Батиева попросили объяснить, он выгреб из портфеля разного вида клочки бумаги и всевозможные записки на обрывках газет, которые, по его словам, являлись «квитанциями» на крупную сумму средств, израсходованных представительством. Узнав, что они не годятся для отчета, он, не долго думая, заменил их одним общим документом, оформленным по всем правилам, приняв

всю сумму на себя, надеясь за короткий срок получить с подотчетных лиц необходимые документы о расходовании средств. Понятно, что никаких оправдательных документов от них он не получил, а вся недостача средств «повисла» на нём самом.

В аппарате представительства наблюдался тоже не меньший хаос, о чем красноречиво говорилось в решении коллегии представительства, состоявшейся в отсутствие Батиева, который находился в это время в Усть – Сысольске. «Представительство, отмечалось в нем, находится в самом прескверном положении из – за отсутствия денежных средств. Его работники длительное время не получают заработную плату, условия проживания в общежитии ужасные. Состояние многих работников критическое, на грани срыва, в коллективе разброд и отсутствие всякой дисциплины. В таких условиях работать просто невозможно, так как большинству работников нельзя поручить ни одного дела». В посланной в связи с этим телеграмме в Коми облревком говорилось: «Коллегия представительства и ревкомиссия категорически требуют немедленной полной смены всего представительства со всеми сотрудниками: у члена коллегии Обрезкова нервно – психическое расстройство и от работы он освобожден. Другой член коллегии – Коканин не в состоянии вынести всего происходящего и наладить аппарат, заместитель Председателя Молодцова слишком слаба. Требуем немедленного выезда Батиева с тремя полномочными действительными кандидатами в члены коллегии представительства, иначе за последствия не ручаемся. Причем назначение не должно быть за счет товарищей, находящихся в Москве. Слагаем с себя все полномочия». Батиев вскоре в Москву приехал, но уже не в качестве Председателя представительства, а обвиняемым по растрате средств. Хотя дело о финансовых нарушениях в представительстве еще не было заведено, тем не менее, Батиев, как бы заранее, был признан виновным: в середине ноября 1921

года его исключили из партии и сняли со всех постов, а через полмесяца сотрудниками экономического управления ВЧК он был арестован и помещен на Лубянку.

Так печально закончилась судьба одного из первых организаторов представительства Коми области в Москве, проработавшего в этой должности менее полугода. Со своих постов были освобождены также Молодцова и Елфимов. «Не будем полностью оправдывать Дмитрия Александровича, пишет историк И.Л.Жеребцов, он действительно нес ответственность за неудовлетворительную организацию отчетности, за слабую дисциплину среди работников представительства и т. п. Однако главной причиной стремительной опалы Батиева было, вероятно, недовольство других членов руководства области стилем его деятельности, желанием самостоятельно решать многие вопросы, требовавшие коллективного рассмотрения, неумением считаться с мнениями других людей». Официальная оценка деятельности Батиева на посту Председателя Коми представительства была дана на 2-й областной партийной конференции, состоявшейся в январе 1922 года. « Батиев, говорилось в выступлении секретаря обкома Я.Ф.Потапова, став руководителем представительства начал капризничать: если чуть что – нибудь, телеграмма – назначьте новый состав представительства. Это повторялось раза три, и мы здесь назначали, а потом после каждого раза следовало: не нужно. И в последующей работе областкома получаться стал полнейший сумбур, разные широковещательные вести, ничего не дающие, и, в конце концов, дошедший до того, что областком оказался не здесь, а в Москве. Будучи над областкомом, Батиев занялся разными экспедициями, забыв даже выделение (автономии) частично. Работая от имени ревкома, как заместитель председателя, он швырял средства направо и налево, доведя дело до такого состояния, что сюда начинают доходить самые нелепые и ужасные слухи. В результате работы ревизионной комиссии выяснилось безотчетное расходование средств на

миллиарды, расхищение разного вида ценностей, преступно – халатное ведение дела».

Оставшийся в представительстве заведующий отделом Коканин в своей записке в Президиум Революционного Комитета автономной области Коми предложил принять меры ...«к правильному сконструированию представительства». Председатель представительства, по его мнению, должен быть твердым, решительным и политически развитым, заведующий оргинструкторским отделом – умеющий говорить, заведующий экономическим отделом – экономист, понимающий новую экономическую политику, твердый, практический, дельный работник. В дальнейшем, считал он, необходима полная смена московских агентов своими, честными зырянами.

Записка Коканина, свою роль, видимо, сыграла, поскольку основной руководящий состав представительства был сформирован из местных работников. На должность руководителя Коми представительства в январе 1922 года был назначен один из видных государственных деятелей края – Василий Иванович Сорвачев, прошедший довольно серьезный жизненный путь. Родился он в коми селе Тентюково, окончил церковно – приходскую школу. С 1914 по 1918 год участвовал в первой мировой войне, являлся членом военно – революционного комитета на стороне большевиков. После демобилизации работал некоторое время в областном земельном комитете. В годы гражданской войны являлся членом Северо – Двинского губкома РКП(б), затем возглавлял губернскую чрезвычайную комиссию, Северо – Двинский губернский совнархоз, Северо – Беломорское экономическое совещание. Заместителем представителя стал работник из областного аппарата Попов, а секретарем – Лалакина.

С приходом к руководству представительством новых работников дела здесь заметно улучшились и область, вместо постоянных разборок конфликтов, увидела реальные результаты его деятельности. Представительство провело

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

большую работу по подготовке декрета ВЦИК « Об административном делении Автономной области Коми», вышедшего в свет в мае 1922 года. В ее состав вошли тогда четыре уезда: Усть – Сысольский, Усть – Куломский, Усть – Вымский и Печорский, определившие границы области. С востока она ограничилась Уральскими горами, с севера – Ледовитым океаном, на западе ее соседями стали Архангельская и Северо – Двинская губернии, на юге – Вятская. В стадии рассмотрения находился вопрос о присоединении к Коми области Пермьского края, которым активно занималось представительство.

За год с небольшим, в течение которых руководителем представительства являлся Сорвачев, области была оказана помощь в издании на зырянском языке нескольких книг и учебников, организован перевод работников и специалистов зырян из разных губерний и Красной Армии на работу в различные областные учреждения, оказано содействие коми студентам, поступающим в высшие учебные заведения Москвы. Был реализован ряд нарядов на поставку в область промышленных и продовольственных товаров, медикаментов, организована отгрузка автомашин и другой техники. В связи с внедрением НЭПа и планового начала в экономику, представительство провело большую работу по обеспечению местных органов власти необходимыми инструкциями и указаниями. Активная работа аппарата представительства по решению местных проблем способствовала повышению его авторитета среди руководства области, которое, видимо, посчитав, что задача, поставленная перед Сорвачевым по наведению порядка в представительстве решена, назначило его в мае 1923 года Председателем облисполкома.

После отъезда Сорвачева на роль руководителя представительства был рекомендован работник областного комитета внутренних дел В.И.Чуистов. В отличие от своего предшественника, прошедшего серьезную школу в

управленческих структурах, 27-летний претендент на эту ответственную должность имел за плечами низшее образование, службу в армии и двухгодичный стаж в качестве сотрудника милиции. Трудно судить, чем руководствовался Сорвачев, рекомендовавший Чуистова возглавить этот непростой участок работы, тем не менее, назначение состоялось, и оно сразу же приняло конфликтный характер. Чуистов, согласившись занять пост руководителя представительства заявил, что до конца мая 1923 года выехать в Москву не сможет. В докладной записке в адрес областного комитета РКП(б) он пишет, что «... товарищу Сорвачеву было известно, что я предполагал произвести постройку дома весной 1923 года и это не дает мне возможности выехать немедленно, поэтому прошу обком отвести меня от этого распоряжения». Тяжба длилась почти полгода, в течение которого представительство оставалось «без головы».

Приступив к исполнению обязанностей руководителя представительства, Чуистов, не зная основ взаимоотношений центра и территории, не смог найти «общего языка» ни с работниками наркомата национальностей, ни со своими подчиненными. В представительстве, как и в бытность Батиева, сложилась нездоровая обстановка, начались разного рода трения между отдельными работниками, несогласованность действий, что послужило поводом для освобождения Чуистова от обязанностей руководителя представительства. Не удивительно, что в отчете о работе представительства за период «чуистовского» правления оказалось крайне мало конкретных вопросов, нашедших свое решение в центре.

2. Под эгидой ВЦИКа.

В апреле 1924 года Наркомат по делам национальностей, которому подчинялись представительства, был ликвидирован и все они перешли под опеку Всероссийского Центрального

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

Исполнительного Комитета (ВЦИКа). В отличие от Наркомнаца, являвшегося исполнительным органом власти, ВЦИК имел законодательные, распорядительные и контрольные функции: общее направление деятельности правительства и всех органов власти, объединение и согласование работы по законодательству и управлению, наблюдение за проведением в жизнь Конституции, постановлений съездов и центральных органов. ВЦИК, кроме этого, созывал съезды, рассматривал и утверждал проекты декретов и иных предложений. Все важнейшие декреты и постановления, а также бюджет РСФСР подлежали обязательному рассмотрению и утверждению ВЦИК. Он образовывал Совет Народных Комиссаров РСФСР и народные комиссариаты, определял общее направление их деятельности, а также осуществлял общее руководство работой региональных представительств.

Впервые ВЦИК был избран на первом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 года в количестве 320 человек, в составе которого подавляющее большинство имели меньшевики и эсеры. Первым Председателем ВЦИКа был избран один из лидеров меньшевиков Н.С.Чхеидзе. Общим руководящим органом ВЦИКа являлся Президиум, куда, кроме Чхеидзе, вошли Церетели, Либер, Дан и Гоц, тоже представлявшие меньшевиков и эсеров. На втором съезде Советов, открывшемся 25 октября 1917 года в разгар Октябрьского вооруженного восстания, был избран новый ВЦИК из 101 члена, большинство из которых партию большевиков. Председателем ВЦИК был избран большевик Л.Б.Каменев, который из – за разногласий внутри партии, через месяц оставил этот пост. На этом посту его сменил Я.М.Свердлов, возглавлявший его до марта 1919 года, времени своей кончины. Свердлова, как хорошего организатора, высоко ценил Ленин: «Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям - эта работа

будет теперь под силу нам лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал т. Свердлов, вы выдвинете целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек»

После смерти Свердлова председателем ВЦИКа в марте 1919 года был избран М.И.Калинин. Рекомендую его на этот пост, Ленин отмечал, что вопрос об отношении к среднему крестьянству в нашей стране стоит более остро, чем в Европе, поэтому необходимо, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что линия партии по отношению к среднему крестьянству будет действительно проведена в жизнь. Чтобы решить эту задачу, нужен товарищ, который соединит в себе жизненный опыт и знакомство с жизнью среднего крестьянства, и кандидатура М.И.Калинина отвечает всем этим требованиям. Это товарищ, за которым около 20 лет партийной работы, сам он – крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь.

Еще более лестную характеристику Калинину дал Троцкий. Тут уже указывалось, отметил он, что т. Калинин сохранил тесную связь с деревней. Он пролетарий, непосредственно происходящий от крестьян. Пролетарскую остроту и отчетливость суждения он соединяет с мужицким эмпиризмом, и это составляет сильнейшее его качество. Что в нем в высокой степени подкупает, так это революционная широта кругозора. У т. Калинина есть сила обобщения, - в этом сказывается уже пролетарская прививка к крестьянскому корню, - это и есть то, что нам надо: глубочайшая неразрывная связь с крестьянством, но связь, поднятая на высоты коммунистического мирозерцания. Мы покажем крестьянству пролетария – крестьянина, который стоит на большой политической высоте, который охватывает политическую и государственную жизнь в целом и в то же время уходит корнями своими в самую глубину крестьянства, и скажем: «вот

кто ныне поставлен во главе ВЦИКа», а т. Калинину скажем: « в прежние годы, когда ты возвращался из города в деревню, ты там бывал сельским старостой, а теперь изволь у нас быть на первом месте, первым советским всероссийским старостой».

Избрание Калинина на эту роль оказалось настолько удачным, что позволило ему стать бессменным официальным главой государства в течение более четверти века: три года он являлся Председателем ВЦИКа, с 1922 года – ВЦИК СССР, а с 1938 года – Президиума Верховного Совета СССР. Калинин, являясь декоративным президентом, не имея реальной власти, всегда выполнял волю Сталина, хотя и считался «либералом» среди его ближайшего окружения. На протяжении долгих лет именно Калинин был «официальной вывеской» советской власти: вручал награды и поздравлял с присвоением званий. Созданный советской пропагандой образ вышедшего из народа «всесоюзного старосты» использовался для того, чтобы показать, что власть в стране находится в руках «дедушки Калинина», а Сталин просто руководитель и вождь. В его честь, еще при жизни, были названы несколько городов (бывшие Кенигсберг, Тверь, Подлипки), институты, корабли и т.д. С поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР Калинин ушел в марте 1946 года по состоянию здоровья, скончался в июне этого же года, погребен у Кремлевской стены.

Хотя формально представительства вышли из под опеки исполнительного органа власти и попали под крыло законодательной ветви, их функциональные обязанности остались прежними: оказание помощи руководству своих территорий в вопросах развития экономики, культуры, образования, совершенствования государственного управления и решении других проблем. Находясь, как и раньше в двойном подчинении, представители были обязаны информировать о своей деятельности ВЦИК и свои правительства, которые их сюда делегировали. Разница состояла лишь в том, что вместо существовавших представительств при Наркомнаце, был

учрежден институт представителей автономных республик и областей при Президиуме ВЦИК. Для координации их работы в составе ВЦИКа был создан отдел национальностей, а параллельно с ним на общественных началах был образован еще и Совет представителей. Аппарат представителя состоял всего из двух человек - председателя и секретаря. Кроме того, при представительстве Коми было разрешено иметь двух уполномоченных – от Облпотребсоюза и Комилеса.

Видимо поняв, что при назначении Чуистова Представителем Коми области была допущена ошибка, руководство области направило в Москву на эту должность в июле 1924 года В.П.Юркина, занимавшего пост заместителя Председателя облисполкома. В отличие от Чуистова, он, как и Сорвачев, имел по тем временам солидное образование и огромный опыт управленческой деятельности. Родился Юркин в селе Слобода Усть – Сысольского уезда, в крестьянской семье, окончил Тотемскую лесную школу и Чугуевское военное училище. Участвовал в первой мировой войне, после окончания которой вернулся на родину в Усть – Сысольск, где работал в различных государственных учреждениях: был военным комиссаром, членом областного революционного комитета, заместителем комиссара по земледелию, уполномоченным по проведению гужевого налога, комиссаром рабоче – крестьянской инспекции, заместителем председателя облисполкома. Секретарем при представителе была назначена А.М.Лалакина, длительное время работавшая в аппарате Наркомнаца.

Приступив к исполнению обязанностей представителя, Юркин активно взялся за решение проблем области, о которых он, будучи до этого одним из руководителей облисполкома, знал не понаслышке. В первую очередь это были финансовые проблемы. Область, являясь дотационной, во многом зависела от того, сколько средств она получит из центрального бюджета, которые перечислялись с большим отставанием. В

отчете о деятельности представителя указывалось, что по состоянию на 1 – июня 1924 года из причитающихся 750 тысяч рублей дотации, что составляло четверть всего бюджета области, российский наркомат финансов не перечислил ни копейки. В результате этого касса областного наркомфина опустела, появилась задолженность по зарплате и за поставляемую в область продукцию. Благодаря обращению Юркина к членам коллегии Наркомфина России положение несколько улучшилось, тем не менее, проблема с повестки дня снята не была, оставаясь постоянной «головной болью» не только для представительства, но и руководства области.

Положение усугублялось еще и тем, что область, являясь формально автономией, имела довольно мало прав в формировании собственного бюджета. Его защита проходила в стенах российского Народного комиссариата финансов, сотрудники которого, зачастую, не зная истинного положения дел, принимали решения не в пользу области. Нередко дело доходило до того, что после утверждения бюджета местные власти были вынуждены обращаться в центральные органы с просьбами о выделении дополнительных средств на решение той или иной проблемы. Вот только некоторые из них: об отпуске средств на расходы по перевыборам Советов, на выкуп ржи и доставку её в область, на зарплату членам Президиума облисполкома, на введение в Сысольском уезде государственного страхования рогатого скота от падежа ввиду появления здесь хищных зверей «волков и медведей», наносивших крестьянскому хозяйству крупный ущерб, и на множество других проблем.

В поле зрения представительства, были, естественно, не только финансовые вопросы. Оставалась нерешенной территориальная проблема, связанная с присоединением к Коми области Кудымкарского района Пермской губернии, где проживало большое количество граждан коми национальности. Спор между соседями обсуждался на заседании Президиума

ВЦИК в августе 1923 года, на котором было принято решение о создании комиссии для окончательного решения проблемы. Однако время шло, а проблема, по – прежнему, «висела в воздухе». Лишь после активного и настойчивого нажима со стороны властей Коми области и представительства, вопрос сдвинулся с мертвой точки: в августе 1924 года в Кудымкар была направлена комиссия ВЦИК, в состав которой вошли представители Коми области, Вятской губернии и Уральской области. Работа комиссии сопровождалась бурными митингами и собраниями жителей района, на которых высказывались самые различные точки зрения, порой взаимно исключающие друг друга. На первых порах приверженцев присоединения к Коми области оказалось несколько больше, чем к Уралу, о чем говорили результаты голосования на различных форумах. В сентябре 1924 года совещание коммунистов ряда районов Пермской губернии большинством голосов приняло решение объединиться с Коми областью. Такое же решение было принято на краевой крестьянской конференции и на конференции учителей. Однако, несмотря на итоги голосования, Президиум ВЦИК на своем закрытом заседании, куда не были приглашены представители Коми области, отклонил ходатайство Автономной области Коми и пермяцкого населения о присоединении Пермского края к Коми области, оставив Пермский край в составе Уральской области.

Существовала еще одна проблема, связанная, с так называемой «зырянизацией». В соответствии с постановлением ВЦИК в национальных республиках и областях в делопроизводство вводились местные языки, что требовало принятия ряда мер по подготовке необходимых материалов. Для ее практического осуществления была создана специальная комиссия, куда входил и представитель Коми области, основными задачами которой являлось издание коми словаря, словаря канцелярских терминов, печатание бланков и книг для низовых учреждений.

Даже краткий перечень проблем, над которыми работал немногочисленный аппарат представительства, говорил о том, что этот институт крайне необходим молодой автономии и имеет полное право на свое существование. Однако, в аппарате ВЦИК, который по своему статусу должен координировать работу представителей, были иного мнения на этот счет. В государственном архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка заведующего отделом национальностей при Президиуме ВЦИК Клингера, датированная 23 января 1925 года, в которой он пишет: «Представительства автономных республик и областей, будучи при Наркомнаце, являлись органической частью последнего и вся их деятельность протекала под непосредственным руководством, надзором и контролем Коллегии Наркомнаца, без согласия и ведома которой они не имели прав что либо самостоятельно предпринимать. «В первоначальный период организации аппарата советской власти и образования автономных республик и областей, центральные органы, вследствие неналаженности аппарата, не в достаточной степени учитывали их потребности, почему и являлась необходимость учреждения в центре представительств. В их компетенцию входили вопросы, требующие ускорения дел по удовлетворению нужд автономных объединений по снабжению необходимыми денежными, техническими, культурно – просветительными и другими средствами, получаемыми от центральных учреждений РСФСР. С переходом к новой экономической политике, с установлением сметных расчетов и твердого бюджета, с прекращением централизованного распределения материальных ресурсов, эти основные функции представительств утратили свое первоначальное значение и объем их работы значительно сократился. Главным занятием большинства представителей является в настоящее время торговые операции.

Декретом ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров от 9 апреля 1924 года «О ликвидации Наркомнаца»,

представительства автономных республик и областей были ликвидированы и взамен их для проведения в центральных учреждениях вопросов, касающихся взаимной информации центра и мест был учрежден институт представителей при Президиуме ВЦИК. Однако, как показала практика, представители не справляются с этой задачей и вся их работа сводится к простой формальности. Обычно высшие органы автономных единиц сами вступают в непосредственные сношения с центральными органами, а для разрешения более или менее важных вопросов командировывают в Москву специальных делегатов, не полагаясь на своих постоянных представителей. Представители не выполняют и задачу информации центра. За требуемыми от них сведениями они предварительно обращаются к своим Правительствам, создавая этим только лишнюю переписку и волокиту, в результате почти ни одной справки от них нельзя получить. Имеют место случаи, когда представители отстаивают вопросы в направлении, противоположном тому, которое предписывается представляемыми ими органами. Наблюдаются даже случаи, когда получаемые для представляемых ими республик и областей денежные средства задерживаются и расходуются ими по своему усмотрению.

При таком положении, когда свои основные задачи представители оказываются не в состоянии выполнять, когда их работа протекает в обстановке, лишающей возможности контроля и надзора за их деятельностью, возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования этого института. Ввиду изложенного, представлялось бы в настоящее время целесообразным упразднить существующий при Президиуме ВЦИК институт представителей, предоставив ЦИКам Автономных республик и Исполнительным Комитетам Автономных областей право иметь в центре своих представителей, действующих по их директивам и за их счет».

Основная мысль высокопоставленного чиновника состояла, таким образом, в том, чтобы возложить содержание представителей на местные бюджеты, многие из которых и без этого с трудом сводили «концы с концами». Особенно трудно приходилось тем автономиям, которые являлись дотационными, куда относилась и Коми область. Естественно, что особого энтузиазма записка Клингера на местах не имела и его идеи не нашли поддержки. Видимо, возражения автономных образований стали одной из причин, повлиявших на руководство ВЦИКа, которое решило оставить все по – старому.

Пережив этот неприятный момент, Представительство Коми области во главе с Юркиным, как и раньше, продолжило заниматься решением областных проблем, которые с развитием экономики и культуры не только росли как снежный ком, но и становились все сложнее и сложнее. Главная проблема, по – прежнему, крылась в остром недостатке средств на развитие различных отраслей, поэтому не случайно, что большинство заголовков записок, направляемых в центральные органы начинались со слов «Об отпуске средств...», которые исчислялись десятками. Вот только некоторые из них : на электрификацию области, на изыскание месторождений каменных углей, нефти и фосфоритов, на металлическую и солеваренную промышленность, на постройку целлюлозного завода, строительство Усть – Ухтинского тракта, сооружение Камско – Печорской железной дороги и т. д. В перечне были и такие просьбы, которые без особого труда могли быть решены на месте, но централизация в тот период зашла настолько далеко, что практически все до мелочей решалось в российских наркоматах и ведомствах. Это, естественно, требовало не только дополнительных усилий представительства и местных властей и, но и определенным образом сковывало их инициативу. Несмотря на все трудности, представительство Коми области за три года, в течение которых его возглавлял В. П. Юркин, обрело свое лицо и авторитет не только среди руководства области, но

и в центре. Юркин был избран членом Совета Национальностей ВЦИКа, а в июле 1927 года утвержден председателем Коми облисполкома.

Очередным руководителем представительства стал Г.М.Муравьев, работавший ответственным редактором областных газет «Светлый путь» и «Коми деревня». Как и все предшествующие представители, Муравьев родился в одном из сельских районов Коми края в семье крестьян. Его биография характерна для большинства молодежи того времени, с восторгом встретивших Октябрьскую революцию и поверивших в идеалы коммунизма. После окончания училища он вступил в РКП(б), участвовал в создании комитетов бедноты и культурно – просветительных учреждений. Следуя модному в то время революционному порыву, ушел добровольцем в Красную Армию, участвовал в боях, занимался общественной деятельностью, являясь политруком дивизии. После демобилизации из армии вернулся на родину, где некоторое время работал в областном профсоюзном комитете. По рекомендации ЦК РКП(б) был направлен на учебу в университет имени Свердлова, в котором проучился два года, после чего продолжил учебу на отделении внешних связей Московского государственного университета. По окончании высшего учебного заведения около года стажировался в Народном Комиссариате внешней торговли, после чего был командирован в распоряжение Коми области. Такова вкратце трудовая биография Муравьева, говорившая о том, что в отличие от своего предшественника, он не имел богатого опыта управленческой деятельности, не говоря уже о знании экономики области. Однако, благодаря природной смекалки и настойчивости в достижении поставленной цели, он быстро нашел «свое место» не только в области, где был избран членом Коми обкома РКП(б), но и в аппарате ВЦИК(а), избравшем его членом Совета Национальностей. В период, когда руководителем представительства был Муравьев, произошло

важнейшее событие, оказавшееся судьбоносным для Коми области: вхождение в состав Северного края.

Первая попытка остановить процесс огосударствления национальностей и провести, так называемое «районирование», была предпринята в 1923 году. Её инициатором был Госплан, предложивший разделить территории не по национальным границам, а в соответствии с задачами хозяйственного строительства и планирования, по экономическим районам. Коми область, в соответствии с новой структурой должна была войти в состав Северо – Восточной области – (СВО), с центром в Архангельске. Естественно, не желая терять завоеванную с большим трудом самостоятельность, руководство области стремилось любыми путями отбиться от навязываемой ей невыгодной сделки. В 1924 году Президиум Облисполкома решил считать вопрос о вхождении Коми автономной области в состав СВО преждевременным, по крайней мере, до тех пор, пока не будет решен вопрос ... « о присоединении к Коми области Кудымкарского края с зырянским населением».

Через год Облисполком подготовил доклад для Госплана с подробным обоснованием отказа о вхождении Коми области в СВО. В нем, в частности, говорилось, что в результате образования области Коми с «правами губернии и без полного национального единства», коми народ имеет «некоторого рода автономию», что «незаконченные вопросы национального строительства области Коми затушевываются, отодвигаются на второй план вопросом о районировании». Архангельский губисполком, заинтересованный в том, чтобы Коми область вошла в состав СВО, направил свой доклад в Госплан, в котором говорилось, что Коми область, имеющая дефицитный бюджет и живущая на большую дотацию, не имеющая никакой промышленности, кроме незначительно кустарной и мелкой заводской, « ... жестоко ошибается в том, что сможет в ближайшем будущем собственными силами и средствами

двигать вперед не только общесоюзные экономические вопросы, но и регулировать свои местные».

Попытки Госплана урегулировать отношения с Архангельском ни к чему не привели, поскольку руководство Коми области не хотело менять своих позиций. В 1926 году Облисполком подготовил очередной доклад «О преобразовании Коми области в Коми АССР с оставлением при экономическом районировании РСФСР Коми республики отдельной административной единицей» и направил его, на этот раз, во ВЦИК. Видимо, поняв, что вопрос явно затянулся и зашел «в тупик», ВЦИК решил вмешаться в этот процесс. На своем заседании в мае 1926 года он заслушал «Доклад о деятельности облисполкома Коми за пятилетний период существования области» и принял решение «...не включать Автономную Область Коми в состав проектируемой СВО и оставить ее в качестве самостоятельной административно – хозяйственной единицы». Более того, Президиум ВЦИК своим решением вообще приостановил реформу экономического районирования. Казалось, что битва за самостоятельность Коми области выиграна, и вопрос с повестки дня снят.

Однако Госплан от идеи районирования не отказался, и в 1928 году добился от ВЦИКа согласия на проведении реформы. Руководство области, как и два года назад, вновь выступило с резким возражением о включении ее в СВО, тем не менее, Госплан позицию области не поддержал. Оставался последний вариант – искать поддержки в ЦК ВКП(б), куда и отправилась делегация Коми области во главе с Председателем облисполкома В.П.Юркиным, который, будучи недавно представителем Коми области при ВЦИК, хорошо знал многих руководителей страны. В декабре 1928 года ее принял секретарь ЦК И.В.Сталин, перед которым были поставлены вопросы о преобразовании автономной области в республику, о присоединении к ней Коми – Пермьского округа, а также о не вхождении в СВО. Сталин, по словам членов делегации, кое –

что пообещал, однако, при окончательном решении ни по одному пункту область поддержки не получила. Постановлением ВЦИК в 1929 году на территории РСФСР образовался Северный край с центром в Архангельске, в состав которого вошли Архангельская, Вологодская, Северо – Двинская губернии и Коми автономная область.

С вхождением в состав Северного края Коми автономная область по существу перестала быть субъектом РСФСР, поскольку в ее отношениях с центром появилась промежуточная инстанция - краевые органы власти, которым передавалась значительная часть функций, ограничивающих автономные права области. Ограничения коснулись сфер, связанных с формированием бюджета, решением кадровых вопросов, управлением народным хозяйством, разработкой хозяйственных планов, получением кредитов и дотаций от центральных органов РСФСР. Но, пожалуй, одной из самых значительных потерь области стала утрата огромной территории в Большеземельской тундре, где впоследствии были открыты крупные запасы нефти и газа. Естественно, что ряд руководителей области не были согласны с решением центра, тем не менее, не многие из них отважились высказывать эти крамольные мысли вслух, боясь попасть в разряд «национал – шовинистов». Не позволяла вести разговоры на эту тему и областная партийная организация, которая, следуя указаниям ЦК, поддерживала идею районирования.

Представитель Коми области Муравьев, являясь членом обкома, фактически тоже её поддержал. Выступая на областной партийной конференции, он, в частности, отметил: «Основная установка партии по вопросам районирования известна – это создание целостных, мощных экономических районов. Все предыдущие съезды, пленумы, конференции высказывались решительно за нецелесообразность вхождения Коми области в Северный край, а теперь уже имеется окончательное решение Центра о включении нас туда. Нам не дали самостоятельного

района, ибо в данное время мы экономически маломощны и у нас очень мало населения. Но значит ли это, что мы теперь должны пересматривать намеченные ранее перспективы экономического развития Коми области? Мне кажется, что нет. Основная установка развития экономики области должна остаться без изменений и нужно противодействовать возможным стремлениям пересматривать эти перспективы...».

Время вхождения Коми области в состав Северного Края совпало с еще одним важным событием - принятием первого пятилетнего плана, разработка которого как в центре, так и на местах проходила в атмосфере жарких споров и полемики. Идея его формирования была высказана еще в 1926 году на Всесоюзном съезде Президиумов Госпланов союзных республик, участники которого слово «пятилетка» услышали впервые из доклада председателя Госплана СССР Кржижановского «О пятилетней перспективной ориентировке». В нем предусматривалось увеличение выпуска промышленной продукции в первый год на 40 процентов с постепенным снижением этого прироста до 15 процентов в течение последнего года пятилетки – по так называемой затухающей кривой роста. Однако, этот проект руководство страны всерьез не восприняло, считая его скорее простым теоретическим упражнением, нежели набором конкретных предложений. Представленный Госпланом через год новый проект, хотя и резко отличался от предыдущего глубиной проработки и более скромными темпами промышленного роста, тем не менее, вызвал множество споров. Некоторые экономисты считали его опасной фантазией, Высший же Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) и его руководитель Куйбышев, наоборот полагал проект слишком робким. Соперничество Госплана и ВСНХ продолжалось более года, и лишь в апреле 1929 года первый пятилетний план был утвержден. Затухающая кривая прироста объемов промышленной продукции из него исчезла, появилась другая, предусматривающая рост в размере 21,4 % в первом

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

году пятилетки до 23,8 % - в пятом. При этом основная направленность плана состояла в создании в СССР мощной тяжелой индустрии, способной реорганизовать все народное хозяйство страны.

Важная роль в реализации союзной пятилетки отводилась Коми области, где удельный вес промышленной продукции в общем объеме производства должен был возрасти почти вдвое - с 39 до 62 процентов. Планировалось увеличить в три раза заготовку и переработку леса, начать возведение первых промышленных объектов нефтяной отрасли в Ухте и угольной - в Воркуте, Сыктывкарского кирпичного, Сереговского солеваренного и Усть - Цилемского замшевого заводов, железной дороги Пинюг - Сыктывкар, автомобильного тракта Усть - Вымь - Ухта и ряда других объектов производственного, социального и культурно - бытового назначения.

Осуществить эту, по тем временам грандиозную программу без принятия экстраординарных мер, было невозможно, поскольку область была относительно малолюдная, а ее промышленный потенциал - мизерным. В области насчитывалось немногим более 200 тысяч жителей, основная масса которых проживала в южных сельскохозяйственных районах. Промышленных же рабочих на заводских предприятиях и лесопильном заводе в Усть - Сысьольске числилось всего около тысячи человек. Решить кадровую проблему можно было лишь одним способом - направлением сюда огромной массы рабочих из других регионов, но этот путь для страны, разоренной первой мировой и гражданской войнами, оказался нереальным и серьезно нигде не рассматривался. В результате был принят другой вариант - направить сюда заключенных. Идея эта не нова, она была высказана еще в 1921 году первым руководителем зырянского представительства Батиевым, который предложил организовать на р. Ухте огромный концентрационный лагерь и направить туда заключенных со всей России. Хотя предложение не было

подкреплено никакими расчетами, тем не менее, Политбюро ЦК РКП(б), проходившее 20 апреля этого же года под председательством Ленина, приняло специальное постановление об организации на р. Ухта такого лагеря на 10 – 20 тысяч человек.

Однако по разным причинам тогда это решение не было претворено в жизнь. История создания Главного управления лагерей (ГУЛАГа) относится к концу 1920 –х - началу 1930 –х годов, когда в условиях форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства масштабы применения репрессий в стране резко возросли. Возникла необходимость в количественном увеличении числа мест содержания, а также в более широком привлечении заключенных на промышленные стройки и для колонизации малонаселенных, экономически неразвитых районов страны. В июле 1929 года СНК СССР принял по этому поводу специальное постановление, в соответствии с которым содержание всех осужденных на срок от трех лет и выше передавались в Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ), в системе которого был организован ГУЛАГ. В составе последнего создавались исправительно – трудовые лагеря (ИТЛ), на которые возлагалась задача комплексной «эксплуатации природных богатств путем применения труда лишенных свободы». При этом освободившихся после отбытия наказания заключенных предлагалось не отпускать, а закреплять на прилегающих к лагерям территориях, а также переводить «на вольное поселение» досрочно тех, кто заслужил этого «своим поведением или отличившихся на работе».

Первые отряды заключенных появились на Коми земле в 1929 году, когда почти одновременно начались работы на трех объектах: Ухтинском нефтяном месторождении, прокладке автомобильного тракта Усть –Вымь – Ухта и железной дороги Пинюг – Сыктывкар. Особенно активно разворачивались работы на освоении Ухтинского нефтяного месторождения,

куда один за другим прибывали новые этапы заключенных: в 1929 году их было чуть более сотни, через год эта цифра перевалила за тысячу. В июле 1931 года на базе Ухтинского лагеря был создан Ухто – Печорский ИТЛ (Ухтпечлаг), в котором числилось уже более пяти тысяч заключенных. В дальнейшем лагеря, как раковая опухоль, расплозились по всей ее территории. Дело доходило до того, что в некоторые годы на одного коренного жителя области приходилось по одному заключенному. Естественно, что наличие огромной массы людей этой категории оказало серьезное влияние не только на заселенность территории, особенно ее северной части, но и на экономику, культуру, национальный состав и другие стороны жизни Коми края.

Практическим хозяином большей части территории области становился ГУЛАГ, на который, кроме организации добычи нефти в Ухте и угля в Воркуте, была возложена функция по реализации программы развития северных районов Коми области. Тем самым правительство области фактически устранялось от активного участия в управлении огромной части собственной территории. Ни обком ВКП(б), ни облисполком и, тем более, представительство Коми области, не имели права вмешиваться в текущие дела местного ГУЛАГа, их роль сводилась в основном к оказанию помощи в выполнении поставленных перед ним задач по ускорению освоения северной территории.

Естественно, что в этих условиях взаимоотношения местных органов власти и лагерного руководства были далеки от идеальных. Особенно непростыми они были с начальником Ухтпечлага Морозом, который до появления в Коми области работал в Грузинском и Азербайджанском ГПУ, где за превышение власти был осужден и приговорен к семи годам лишения свободы. Отсидел он недолго, после чего был вначале назначен помощником начальника Ухтинского лагеря, а со середины 1931 года стал руководителем Ухтпечлага. Его

независимость и игнорирование указаний и решений обкома раздражало местное руководство, которое не желало мириться с подобной ситуацией и всячески пыталось поставить «на место» лагерного начальника, ставленника Наркома внутренних дел Ягоды. Охота на него началась с писем секретаря обкома Дьяконова и прокурора Ухтпечлага Носырева в ЦК ВКП(б) и НКВД, в которых они сообщали о засоренности руководства лагеря враждебными элементами, о том, что Мороз являлся ставленником врага народа Ягоды, что в Воркуте им был допущен явный произвол, в результате чего от холода и голода погибли сотни заключенных. В адрес центральных органов поступали письма и от рядовых работников лагеря, в которых тоже приводились примеры лагерного беззакония. По ним, естественно, проводились различные проверки, которые, безусловно, находили массу крупных недостатков в работе администрации лагеря. В результате Мороз был снят с должности и отдан под суд, который приговорил его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение.

3. Под руководством области.

Разделение страны по территориальному признаку, приведшее к укрупнению регионов, повлекло за собой изменение структуры советских и партийных органов управления на местах. Реформа административного районирования ставила задачу приблизить советский аппарат к населению в целях улучшения его обслуживания, создать вместо уездов экономически цельные районы, имеющие определенную хозяйственную специфику. В результате в Коми области вместо четырех уездов было образовано 9 районов, в состав которых вошло 136 сельских и один поселковый совет. В итоге во внутриобластное деление была внедрена более стройная и гибкая система управления: «область – район –

сельские и поселковые советы». Аналогичные изменения произошли и в партийных органах, в которых вместо уездных комитетов были созданы райкомы партии.

Произошли изменения и в структуре представительств в центре. Большинство из них, приписанных к ВЦИКу, было ликвидировано, взамен которых каждый вновь созданный край создал в Москве свое представительство, насчитывающее по несколько десятков сотрудников. Представительство Северного края при Правительстве РСФСР, например, состояло из 59 человек, в котором, как в крупном Главке, имелось управление делами, сектор снабжения, планово – экономический сектор крайисполкома и планово – экономическая группа Северолеса. При этом ВЦИК, видимо, придерживаясь постулатов национальной политики государства, не стал распускать представительства национальных образований. Таким образом, в стране создалась несколько необычная ситуация, когда в крае, в состав которого входили национальные республики и области, параллельно стали действовать несколько самостоятельных представительств, не подчиненных друг другу. Если раньше представительства финансировались из союзного бюджета, то после реорганизации все расходы на их содержание легли на плечи местных бюджетов. По логике вещей и по праву их «хозяевами» становились местные органы, которые должны были самостоятельно утверждать структуру и штаты представительств, а также определять круг его обязанностей.

Однако ВЦИК не захотел терять важнейший источник информации и отдавать представительства на откуп местным властям. О том, чем должны заниматься представители, шла речь на совещании в отделе национальностей ВЦИК, где рассматривался проект положения о представителях. С докладом по этому вопросу выступил заместитель секретаря ВЦИКа Нурмаков. По его мнению, представитель является лицом политическим, поскольку в РСФСР существует

Конституция, в соответствии с которой автономные республики и области имеют определенные права, защитой которых и должны заниматься представители. Тем не менее, политики без экономики, как известно, не бывает, поэтому представители должны заниматься и экономикой, которая за последнее время претерпела значительные изменения. Во всех частях хозяйственной деятельности появилось плановое начало, в результате представительствам не придется, как раньше, заниматься «партизанщиной», работа должна носить организованный плановый характер. Защищать интересы своих территорий представители будут в Совнаркоме, Госплане, Наркоматах. Естественно, представители не должны упускать из поля зрения и вопросы национального порядка, образования, культуры, поскольку в каждой автономной республике и области имеются свои особенности.

В утвержденном Положении «О представителях автономных республик и автономных областей при Президиуме ВЦИК» отмечалось, что ... « Представители имеют своей задачей представлять во всех центральных учреждениях РСФСР по главнейшим вопросам, имеющим политическое, национальное или важное хозяйственное и социальное – культурное значение для представляемой автономной республики или области, а равным образом информировать как центральные учреждения РСФСР по перечисленным вопросам, так и органы автономных республик и областей о законодательных постановлениях, предположениях и мероприятиях, проводимых центром. Представители действуют по директивам ЦИКов и исполкомов представляемых ими республик и областей, под общим руководством Президиума ВЦИК и наблюдением Отдела Национальностей при Президиуме ВЦИК». Они имели право получать во всех государственных органах РСФСР необходимые сведения, справки и материалы, могли участвовать с правом совещательного голоса во всех

центральных органах, в разнообразных комиссиях и совещаниях. При этом представители обязывались информировать по этим вопросам центральные учреждения РСФСР, а органам автономных республик и областей сообщать о законодательных постановлениях, предположениях и мероприятиях, проводимых центром.

ВЦИК оставил за собой и такую немаловажную функцию, как утверждение представителя. Представители автономных республик и областей, отмечалось в положении, назначаются ЦИКаами и облисполкомами соответствующих автономных республик и областей и утверждаются Президиумом ВЦИК по представлению Отдела Национальностей ВЦИК. При каждом представителе, как и раньше, разрешалось иметь секретаря, утверждаемого местными властями. После принятия положения о представителях произошла своеобразная кадровая чистка, в результате многие из них, в том числе и представитель Коми области Муравьев, были отправлены в отставку. Подобрать на роль представителя очередного кандидата в условиях «кадрового голода», связанного с формированием после вхождения в Северный край новых структур управления, для Коми области оказалось делом довольно сложным. Чтобы не оставлять представительство «без головы», руководство области приняло решение о временном возложении обязанностей представителя на заместителя председателя облисполкома А.В.Нахлупина, который пробыл в этой роли немногим более месяца, в течение которого успел лишь побывать в представительстве и ознакомиться с состоянием дел.

Очередным, седьмым по счету, представителем области в конце марта 1930 года стал И.А. Томов, работавший Председателем правления Коми потребсоюза. Его биография и послужной список были характерны для многих служащих того времени. Родился Томов в коми крестьянской семье, закончил сельскую школу грамоты, служил в царской и Красной армии, после демобилизации вернулся на родину и, как он пишет в

своей автобиографии, пошел по торговой части: был уполномоченным, членом правления и руководителем ряда торговых организаций. Перед новым представителем, мало знакомым с методами работы центральных органов, стояла не простая задача установления контактов не столько с аппаратом ВЦИКа, сколько с сотрудниками наркоматов и ведомств, которые в условиях усиления плановой системы, приравняв к рукам нити управления экономикой, решали судьбу развития регионов. И надо отметить, что за короткий срок представительством были налажены контакты со многими из них, и в первую очередь с союзным и российским Госпланами.

Однако, несмотря на то, что пятилетний план по каждой автономной республике и области был утвержден, тем не менее, каждая его строчка, чтоб стать реальностью, требовала огромных усилий, как говорилось в то время, в «продвижении» в центральных органах объектов пятилетки: включении их в план, выделении на них средств, оборудования и материалов, заключении договоров на выделяемые товарные фонды и в решении многих других вопросов. Успешному началу пятилетки в определенной степени способствовала активная работа представительства, которое, несмотря на малый штат, отстаивало интересы области в наркоматах и ведомствах: большинство объектов пятилетки попали в число плановых, на них были выделены и средства и материальные ресурсы. Было начато строительство лесопильного и кирпичного заводов в Сыктывкаре, замшевого в Усть – Цильме и солеваренного в Серегове, а также несколько объектов культурно – бытового назначения в различных населенных пунктах области.

Правда, скорости, с которыми воздвигались эти объекты, из-за недостатка вольнонаемных рабочих, были крайне медленными, чего нельзя было сказать о стройках, строящихся заключенными. Основным объектом союзного значения являлся ухтинский нефтяной промысел, на освоение которого постоянно шли новые эшелоны с заключенными, что позволяло

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

осваивать его ускоренными темпами. Довольно быстро возводилась и другая стройка областного масштаба – железная дорога Пинюг - Сыктывкар, начатая в 1929 году по просьбе руководства Коми области. В первом году на ней работало 2800 заключенных, в следующем их число возросло до 14 тысяч. За первые два года было построено несколько поселков, мостов, почти на сотне километров возведено земляное полотно, начата укладка рельсов. Все говорило о том, что, железная дорога будет построена в намеченный пятилетний срок – в 1934 году. Ускоренными темпами развивалась и лесозаготовительная отрасль, где основной рабочей силой были, так называемые, «спецпоселенцы».

Между тем, представительство, которое стало содержаться за счет местного бюджета, медленно, но верно стало уходить из - под опеки ВЦИКа, что, естественно, не было не замечено его руководством. Дело дошло до того, что вопрос о взаимоотношениях отдела Национальностей ВЦИКа с представителями автономных республик и областей стал предметом обсуждения на специальном совещании в секретариате ВЦИКа, на котором, в частности, отмечалось, что существующая связь между ними очень слаба, и это отрицательно сказывается на их работе. Об этом говорили и многие представители, отмечавшие, что отдел Национальностей ВЦИКа, увлекаясь затребованием от представительств всевозможных справок, не уделяет должного внимания по оказанию практической помощи по защите интересов национальных образований в центральных органах. Изучить этот вопрос и внести свои предложения во ВЦИК, было поручено специальной комиссии, которая, рассмотрев несколько вариантов, так и не смогла сдвинуть дело с мертвой точки, оставив практически все по старому. Представительства же, почувствовав слабость служб ВЦИКа, полностью перешли под опеку местных органов власти, которые превратили их в своеобразные филиалы местных Госпланов.

На этом фоне в представительстве Коми области произошли очередные кадровые перестановки. Томов, проработавший в должности представителя менее года в марте 1931 года, был утвержден заместителем председателя областной контрольной комиссии ВКП(б). На этот раз представительство возглавил один из известных политических деятелей Коми автономии М.П.Минин, возглавлявший последние два года областной Совет профсоюзов. Как и многие предшественники, он тоже являлся выходцем из коми крестьянской семьи, окончил сельскую школу и учительскую семинарию, участвовал в первой мировой и гражданской войнах. После демобилизации находился на партийной работе в качестве заместителя секретаря Северо – Двинского губкома, а затем секретаря Коми обкома ВКП(б). С 1922 по 1924 год учился в Московском государственном университете, после чего вернулся в область, где работал на различных должностях в системе потребкооперации и органах печати.

Минину предстояло продолжить начатую его предшественником работу по реализации планов первой пятилетки, связанную, в первую очередь, с развитием отраслей местного хозяйства. Касалось это, в основном, лесного и сельского хозяйства, транспорта, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания и других отраслей. Хотя в официальных документах и провозглашалось, что отсталые окраины России по сравнению с обжитыми районами должны развиваться ускоренными темпами, тем не менее, средства и материальные ресурсы выделялись сюда не в полном объеме. Объяснялось это тем, что уже тогда, в начальный период формирования плановой системы ведения народного хозяйства закладывался, так называемый, «остаточный» принцип финансирования отраслей местного хозяйства. Об этом убедительно было сказано в записке представителя Коми области Минина, которую он направил в Совет Народных Комиссаров РСФСР в январе 1932 года. В ней, в частности,

говорилось, что размер капитальных вложений в местную промышленность Коми автономной области в сравнении с установленным в пятилетнем плане составил на текущий год всего 15 %, что соответствует уровню 1923 года и 35 % фактических вложений 1931 года. В результате резкого сокращения средств из плана полностью исключаются не только новые объекты промышленного строительства, но и не обеспечиваются ими большинство начатых строек.

Несмотря на поручение Совнаркома, Госплан РСФСР в течение длительного времени не мог определиться с объемами капитальных вложений по области. О том, как происходил этот процесс можно проследить по запискам, которые ежеквартально отправлял представитель области на имя Председателя облисполкома и секретаря обкома ВКП(б). Вот что писал Минин в январе 1932 года о прохождении в центральных органах контрольных цифр на текущий год: я знаю, что Вы с большим нетерпением ожидаете от меня окончательных контрольных цифр, но прислать их теперь не представляется возможным, поскольку почти во всех центральных учреждениях и в Госплане еще не закончилась полоса бесконечных пересмотров и изменений. При этом все ранее согласованные объемы корректируются, как правило, в сторону уменьшения. Лишь через три месяца капиталовложения по отраслям местной промышленности, наконец, более или менее определились, и по сравнению с прошлым годом, а также с другими автономными областями, они, по словам Минина, являются вполне удовлетворительными.

При этом он замечает, что намеченные значительные ассигнования обязывают всех нас немедленно развернуть широчайшую подготовку к полному освоению капиталовложений, которая, судя по нынешнему состоянию, идет весьма плохо. Коми область, пишет Минин, в случае полной и своевременной реализации программы строительства 1932 года крепко закрепит фундамент социалистической

экономики и станет еще более важным участком в строительстве Нового Севера. В основу этого фундамента входили Сыктывкарские целлюлозно – бумажный комбинат и лесокомбинат, Кожвинский лесопильный завод, Печорская точильная фабрика, Сереговский солеваренный завод, типография и широковещательная радиостанция в Сыктывкаре, машино – тракторная станция в Визинге, кирпичный и известковый заводы в Печоре и ряд других объектов.

Кроме этого отдельной строкой по линии союзной промышленности в плане были предусмотрены средства на освоение нефтяных месторождений в Ухте, на разведку Печорских каменных углей, на создание мощностей в лесной промышленности, которые находились в ведении ГУЛАГа. А вот продолжение строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар, на которой на начало 1932 года была прорублена и расчищена почти вся трасса, выполнена половина земляных работ, на одном из участков была начата укладка рельсового пути, оказалось под большим вопросом. В связи с началом строительства Забайкальской железной дороги Наркомат путей сообщения и ГУЛАГ приняли решение о ее консервации и переброске заключенных туда. Руководством области и представительством были предприняты попытки добиться отмены этого решения, о чем говорят многочисленные обращения по этому вопросу в различные правительственные органы.

Январь 1932 года. Представительством Коми области направлено письмо Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Молотову с просьбой о продолжении строительства железной дороги. 13 января комиссия под его председательством приняла решение об отмене консервации дороги и выделении на продолжение ее строительства три миллиона рублей. Однако, Народный Комиссариат Путей Сообщения отказался выполнять решение комиссии, объясняя это недостатком средств. В результате длительных переговоров

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

представителя области с НКПС и ГУЛАГом, удалось договориться о выделении на стройку двух миллионов рублей, что позволяло работы на ней продолжать.

Март 1932 года. Несмотря на решение о выделение средств, работы непосредственно на строительстве дороги не ведутся, все силы направлены на работу, связанную с консервацией. В адрес Совета Народных Комиссаров СССР направлено очередное письмо на этот раз за подписью двух представителей – Северного края Силина и Коми области Минина. Несмотря на отпуск денег, пишут они, дорога Пинюг – Сыктывкар вновь стоит под угрозой консервации, поскольку ГУЛАГ снимает отсюда рабочую силу. Консервация дороги повлечет за собой застой хозяйственного развития Коми области, так как с ней связаны все строящиеся и проектируемые промышленные объекты. Учитывая, что Коми область из – за острого недостатка кадров лишена всякой возможности поставить на эту стройку какую – либо другую рабочую силу, представительства попросили Совнарком оставить на строительстве дороги две тысячи рабочих из лагерей ГУЛАГа, которые должны продолжить здесь работу.

Апрель 1932 года. В ответ на письмо заместитель Председателя Совнаркома Куйбышев дал поручение начальнику ОГПУ Ягоде, в котором говорилось: «Посылая Вам в копии ходатайство Представительства Автономной Коми (Зырянской) области об оставлении на строительстве железной дороги Пинюг – Сыктывкар Ваших рабочих, прошу это ходатайство рассмотреть и, сообразуясь с объемом финансирования Комиссариатом путей сообщения этого строительства в 1932 году, изыскать возможность оставления необходимой для этого строительства рабочей силы с сохранением организации этих работ по линии ОГПУ». Однако руководство ГУЛАГа никак не среагировало на это поручение и продолжало свертывать на стройке все работы. С начала года с готового участка было снято 20 километров уложенных рельс, переброшен на другие

стройки производственно – технический персонал и основная масса заключенных. Несмотря на это, Минин с завидным упорством продолжает настаивать на выполнении поручения Совнаркома. В очередном письме в Совнарком он пишет, что ОГПУ отказалось оставить потребную рабсилу из своих лагерей, согласившись, в крайнем случае, на переброску туда спецпереселенцев при условии, если Наркомат путей сообщения возьмет на себя организацию работ. Однако последний категорически отказался брать на себя эти функции, считая, что строительством в соответствии с поручением Совнаркома должен заниматься ГУЛАГ. Круг, таким образом, замкнулся, а строящаяся дорога осталась без «хозяина».

Май 1932 года. Руководство Коми области в сложившейся ситуации приняло решение направить на строительство дороги подсобных рабочих, которые вместе со спецпереселенцами должны были продолжить земляные работы. При этом были приняты очередные усилия по привлечению к строительству Народный Комиссариат путей сообщения. Представительства Северного края и Коми области обратились по этому поводу с письмом к Народному Комиссару Андрееву А.А., которого попросили создать в Сыктывкаре специальную службу по строительству дороги. Однако и на этот раз комиссариат попытался любыми путями «отбиться» от этой стройки. Вновь потребовались хождения представителя области Минина по коридорам ведомства и встречи с руководством с просьбами о согласии взять строительство дороги под свою опеку. Наше настойчивое ежедневное хождение в НКПС, пишет он в отчете областному руководству, отчаянно там всем надоело, но мы все же добились согласия Наркома на организацию строительного аппарата по линии Наркомата. Даже после принципиального согласия развернуть работы, продолжает он, отдельные работники Наркомата пытались сорвать его под тем предлогом, что на организацию работ потребуется затратить почти половину всех выделенных средств на год и, следовательно,

начинать такое дело, по меньшей мере, безрассудно. Вновь пришлось идти к Наркому, который дал указание своему заместителю прекратить эту возню. Однако и после этого строгого указания и нашего ежедневного подталкивания подготовка к организации аппарата строительной организации идет довольно вяло, с каждым днем перед нами ставятся все новые и новые задачи. Наркомат настаивает, чтобы область взяла на себя обязательство по поставке на стройку рабочей силы, снабжению строительными материалами, фуражом, и продовольствием, а также медобслуживанием. В случае отказа в выполнении этих требований, Наркомат готов поставить перед Совнаркомом вопрос о консервации стройки.

Лишь после того, как руководство области согласилось удовлетворить все требования Наркомата, в Сыктывкаре им был организован строительный участок, который, просуществовав несколько месяцев, был расформирован, а в начале 1933 года было принято официальное решение о консервации железной дороги. Очередные попытки Представительства области реанимировать эту стройку ни к чему не привели. Вот что писал Минин руководству области по поводу продолжения строительства железной дороги в 1934 году: «Перед рассмотрением вопроса мне пришлось достаточно энергично выступать перед работниками Госплана, НКПС и Совнаркома. Однако, не потому, что мы слабо действовали, а исключительно в силу жестких финансовых и рельсовых лимитов нам вновь отказали включить в план строительство дороги на 1934 год». В заключении Союзного Госплана по этому вопросу говорилось, что продолжение постройки железной дороги, находящейся на консервации, не включено в план 1934 года исключительно по ограниченным финансовым и рельсовым лимитам и в силу необходимости максимальной концентрации средств на объектах, заканчиваемых и передаваемых в эксплуатацию в 1934 году. По существу же соображения относительно желательности продолжения и

значения этой линии не только с точки зрения Коми области, но и всего Союза ССР, следует признать совершенно правильным. Хотя формально и признавалась важность этой дороги, тем не менее, ни в 1935, ни в последующие годы ее строительство так и не возобновилось. Так бесславно ушла на долгие 30 лет надежда на транспортное соединение столицы Коми области с центром страны: железная дорога Микунь – Сыктывкар была построена лишь в 1961 году.

В очередном послании в область Минин с нескрываемой обидой пишет, что, наряду с консервацией дороги, в области не было развернуто строительство ряда промышленных и коммунальных предприятий, хотя на них были выделены и средства и материальные ресурсы. Основные причины подобного положения, по мнению Минина, кроются в безответственном, оппортунистическом отношении руководителей соответствующих учреждений, которые не смогли обеспечить стройки рабочей силой и техническим персоналом, а по некоторым и проектно – сметной документацией. Представительство в своих письмах и устно неоднократно заявляло, продолжает он, что оно не может взять на себя ответственность за своевременную подготовку проектов и поставку оборудования, поскольку этими вопросами должны заниматься руководители строительных организаций, а наша задача максимально способствовать им в этом. Обращая внимание Обкома и Облисполкома на это ненормальное положение, Минин просит повысить ответственность руководителей за выполнение плановых показателей. Я, конечно, не беру на себя смелость давать Вам практические советы – как обеспечить выполнение планов строительства, хочу лишь заострить этот вопрос и порекомендовать чаще ставить на обсуждение Обкома и Облисполкома не только общие планы промышленного и прочего строительства, но и заслушивание отчетов руководителей по каждой отдельной стройке.

Однако представительство не ограничивалось решением лишь строительных проблем, в поле его зрения находились также вопросы развития и других отраслей, и в первую очередь лесной промышленности. Развитие этой отрасли, как и нефтяной, было связано с использованием подневольного труда, только на этот раз не заключенных, а так называемых «спецпереселенцев», или попросту говоря – раскулаченных. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР спецпереселенцев – кулаков предусматривалось использовать на лесозаготовительных работах в основном в северных частях страны. Коми область, на территории которой находилось более 50 % лесных запасов Северного края и где заселенность была крайне низкой, являлась идеальным местом для их размещения, тем более что в лесозаготовительной отрасли остро стояла проблема нехватки рабочих рук.

Массовое заселение в Коми этой категории лиц началось в начале 1930 годов, которых привозили семьями с некоторым личным имуществом. Проходило оно, в основном, в богатые лесом восточные и юго – восточные районы области – Прилузский, Визингский, Сыктывкарский, Усть – Вымский, Сторожевский и Усть – Куломский, куда было завезено более девяти тысяч семейств с общей численностью 37 тысяч человек. При этом спецпереселенцы не являлись людьми свободными – они находились под юрисдикцией ОГПУ, а «Комилес», чтобы использовать их как рабочую силу, должен был заключать с ним особые соглашения. Еще одна особенность их заселения состояла в том, что им не разрешалось строить свои отдельные дома, жить они должны были в общежитиях и бараках, строительство которых из-за нехватки строительных материалов затягивалось на длительное время.

О жилищных условиях спецпереселенцев можно судить по материалам обследований, проводившимся областными контролирующими органами в 1931 году некоторых поселков Усть – Куломского района: « В комнатах живут по 3 - 4 семьи,

на одного человека приходится по 1,5 – 2 квадратных метра жилой площади. В бараках антисанитария, не хватает предметов домашнего обихода, вследствие чего часто возникают вспышки скарлатины, дифтерии, тифа, цынги и других заразных заболеваний». Крайне плохо было организовано и снабжение спецпереселенцев продуктами питания, которые они получали через систему снабжения «Комилеса». Хотя они и числились постоянными кадрами лесной промышленности, тем не менее, в отличие от вольнонаемных, продукты выкупали со всеми наценками. В результате люди голодали, так как купить их было негде, да и не на что.

Местные власти и представительство области, естественно, были в курсе событий и в меру своих сил старались исправить положение дел. В архивах сохранилось несколько писем представителя области Минина в адрес Наркомлеса, ОГПУ и других организаций, связанных с проблемами снабжения спецпереселенцев, выделения средств на строительство поселков и производственных объектов. В одном из них, направленном в адрес Наркомлеса, Минин просит выделить для строительства спецпоселков строительные материалы, в другом – средства на расчистку и раскорчевку сельхозугодий, в третьем – спецодежду и инструмент для лесорубов. Однако все его просьбы тонули в бюрократическом аппарате ведомства, которое отделывалось формальными отписками. Дело дошло до того, что Минин был вынужден пожаловаться на Наркомлес в Центральную Контрольную Комиссию. В письме в ее адрес он пишет: « В связи со стоящими перед «Комилесом» задачами по строительству жилищ, хозяйственно – коммунальных и культурно – бытовых зданий для спецпереселенцев в Главлеспром были поданы заявки на потребные стройматериалы и инструменты, который не только не отпустил ничего, но даже не озаботился получить на них фонды. В результате ряд отстроенных для спецпереселенцев зданий не

могут быть использованы из – за отсутствия стекла, гвоздей, сортового железа и других дефицитных стройматериалов».

Подобные письма в адрес этих организаций направлялись и от руководства области, и, конечно, от самого Комилеса. В итоге с большим трудом удавалось «выбить» из Наркомлеса кое – какие материалы и строительство спецпереселенческих объектов, хотя и медленно, но продолжалось. Естественно, подобное отношение к обустройству быта переселенцам не могло способствовать расцвету лесной промышленности, на что рассчитывало правительство, а говорить в этих условиях о высокой производительности труда на заготовке леса не приходилось, поскольку деморализованные, голодные люди, проживающие в барачных условиях, эффективно работать не могли. Установленный план, естественно, не выполнялся, что послужило поводом для обвинения работников лесной промышленности во «вредительстве». В результате возникло, так называемое, дело треста «Комилес». В феврале 1932 года ОГПУ привлекло к ответственности за антисоветскую агитацию и срыв планов лесозаготовок 73 работников треста, 9 человек из которых были осуждены на различные сроки лишения свободы. В феврале 1933 года в Усть – Вымском леспромхозе была раскрыта «контрреволюционная группа – низовая ячейка вредительской организации «Комилес». Пять «революционеров и вредителей» из числа работников леспромхозов были на длительные сроки осуждены. Так, путем репрессий власти пытались поправить положение дел в лесной промышленности.

1932 – 1933 годы, в работе представительства были, пожалуй, самыми насыщенными и продуктивными как по постановке вопросов в центральных органах, так и по их претворению в жизнь. За это время ему удалось решить ряд сложных вопросов, связанных не только с развитием основных отраслей народного хозяйства союзного значения, но и многие проблемы местного хозяйства. В отчетах, отправлявшихся в область значатся сотни вопросов, которые находились в его

поле зрения. В их числе – строительство Сыктывкарского лесозавода, Печорской точильной фабрики, Усть – Цилемского замшевого комбината, Кажимского чугунно – литейного производства, Сереговского солеваренного и Усть – Усинского консервного заводов и многих других промышленных объектов, ставших основой местной промышленности. В этом списке числятся немало решенных вопросов по социально – культурным и кадровым делам. В первую очередь – это строительство здания и общежития пединститута в Сыктывкаре и его открытие, состоявшееся в 1932 году, начало сооружения строительного, животноводческого и медицинского техникумов, школ, больниц и других социальных объектов в различных населенных пунктах области. Немалые усилия были предприняты представительством по направлению на работу в область оканчивающих учебу студентов ВУЗов и техникумов и вербовке специалистов разных специальностей. При этом нельзя не отметить, что вся эта работа проводилась всего двумя сотрудниками – представителем Мининым и секретарем Лалакиной.

О проводимой представительством работе красноречиво сказано в докладной записке Президиуму ВЦИКа по итогам проверки его деятельности за 1932 – 1933 годы. Так совпало, что ее проводил выходец из коми Селиванов, бывший первый председатель облисполкома, ставший ответственным работником ВЦИКа. В ней он, в частности, пишет, что все основные политические, хозяйственные и культурные вопросы Коми области проводятся в Москве через представительство. При этом основные вопросы ставятся им на рассмотрение центральных органов по согласованию с областными руководящими органами и лишь по отдельным из них оно выступало самостоятельно. Связь с автономией осуществляется через выезды представителя в область, а также с помощью докладных записок, направляемых представительством ежемесячно в адрес Обкома ВКП(б) и Облисполкома.

Представительство осуществляет связь с центральными органами не только в порядке возбуждения ходатайств, но и через живую связь, через регулярные посещения соответствующих учреждений представителем и секретарем, что способствует более быстрому и положительному решению поставленных перед ними вопросов. Что касается связей представительства с отделом Национальностей ВЦИКа, то она осуществляется эпизодически лишь через участие в проводимых им совещаниях. Также слаб контакт и с Северным Краевым Представительством, которое не оказывает практической помощи Коми представительству в решении вопросов, касающихся области. Естественно, в работе представительства были отмечены и некоторые недостатки, без которых, как известно, любая организация существовать не может. В частности, было отмечено, что пока неудовлетворительно решены вопросы продолжения строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар, строительства Дома Советов, организации автодорожного треста, передаче Сереговского сользавода в ведение Союзсоли и ряд других. Обком и Облисполком, заслушав по итогам проверки на своих заседаниях отчет о работе представительства, признали ее удовлетворительной.

Казалось, что в этих условиях, когда представительство успешно справлялось с поставленными перед ним задачами, не было оснований для каких – либо кадровых перестановок. Тем не менее, в июле 1934 года была проведена своеобразная кадровая «рокировка»: Минин был назначен Председателем облплана, сменив на этом посту Айбабина, который возглавил представительство Коми области в Москве. Родился А.А.Айбабин в Усть – Вымском районе в крестьянской семье, получил по тем временам прекрасное образование: начальная сельская школа, городское и сельскохозяйственное училища, Московский институт земледельчества. Однако, по специальности агронома – землестроителя, полученной по окончании института он не работал, а сразу же был назначен

Председателем облплана. Работая в этой должности около трех лет, он, естественно, был хорошо осведомлен о деятельности представительства, которое по существу являлось своеобразным подразделением облплана.

Приняв от Минина дела, Айбабин энергично взялся за решение знакомых ему проблем, связанных с формированием плана на 1935 год. И надо сказать, что эта работа продвигалась довольно успешно, о чем он постоянно информировал руководство области. В ноябре 1934 года в очередном послании он писал, что работа по контрольным цифрам на 1935 год в союзном и российском Госпланах закончена, Коми область получит средств больше, чем было их выделено в прошлом году. По – прежнему, как и при Минине, Айбабин отметил, что использование средств, выделенных на 1934 год исключительно скверное и руководству области он рекомендует принять исчерпывающие меры по их полному освоению. В начале апреля 1935 года он пишет письмо непосредственно первому секретарю обкома ВКП(б) Семичеву А.А., в котором сообщает об успешных переговорах с начальником Главлеса по вопросу механизации лесотранспорта в области. Сам факт отправления письма в обком, минуя облисполком, которому непосредственно подчинялся представитель области и подпись Айбабина без указания должности, а лишь с припиской «С товарищеским приветом», говорил о его близких отношениях с Семичевым и прочном положении в должности представителя.

Однако иллюзии на этот счет исчезли после получения 9 апреля 1935 года от облисполкома телеграммы, в которой говорилось: « По нашим сведениям комендантом общежития представительства является стражник. Предлагаем немедленно изгнать его с работы, сообщить органам милиции на предмет отобрания у него паспорта и выселения из Москвы. Объясните, кем принимался комендантом стражник». На следующий день Айбабин телеграфировал в облисполком, что комендант общежития Немчинов был принят им в ноябре 1934 года и при

первой же возможности будет освобожден от занимаемой должности. Казалось, что вопрос исчерпан, тем более, что Немчинов сам написал заявление об освобождении его от этой работы.

Тем не менее, вопрос получил дальнейшее развитие. Не дожидаясь исчерпывающего объяснения Айбабина по этому делу, Президиум облисполкома 26 апреля 1935 года вынес его на обсуждение, причем без участия ответчика. Докладчиком на заседании выступил предшественник Айбабина, Председатель облплана Минин. Оказалось, что принятие на работу в представительство стражника явилось лишь поводом, главным же было разоблачение Айбабина в попытке скрыть свое прошлое. В постановлении Президиума облисполкома « О Коми представителе при Президиуме ВЦИК в Москве Айбабине А.А.» говорилось:

1. Представителя Коми облисполкома при Президиуме ВЦИК Айбабина Алексея Александровича, как дополнительно установлено, состоящего в партии эсеров, которого при советской власти как эсера арестовывали, сына бывшего крупного доверенного лесофирмы, допустившего в бытность представителем при Президиуме ВЦИК комендантом общежития представительства бывшего стражника – лишенца Немчинова, с поста представителя Коми облисполкома при Президиуме ВЦИК снять.

2. Временное исполнение обязанностей Представителя Коми облисполкома при Президиуме ВЦИК возложить на т. Лалакину А.М. Просить Представителя Севкрайисполкома т. Силина оказать содействие т. Лалакиной при проведении вопросов в Наркоматах.

3. Предложить т. Лалакиной немедленно освободить коменданта общежития Представительства Немчинова – лишенца и принять конкретные меры к очищению дома Представительства от всех лиц, не имеющих к нему отношения.

Подробное объяснение в облисполком по поводу принятия на работу Немчинова Айбабин написал спустя несколько дней после принятия решения о своей отставке, о котором он, похоже, не знал. В объяснительной записке, датированной 5 мая 1935 года, он писал, что до назначения комендантом Немчинова эту должность занимал вначале Попов Н.И., а затем Колтунов Л.И., которые отказались от работы, первый за неимением времени, а второй в силу своей малограмотности. В этих условиях я вынужден был принять на эту работу инвалида Немчинова, зная, что в прошлом в 1900 – 1903 годах он служил урядником полиции, но гражданских прав лишен не был. После службы в полиции Немчинов много лет занимался сапожным ремеслом и сельским хозяйством, в Москву прибыл из города Яренска и с 1932 года вместе с дочерью и зятем – членами ВКП(б), студентами Военно – Инженерной академии проживает в доме представительства. Указанные моменты при назначении Немчинова комендантом мною были учтены. Заменить Немчинова другим комендантом я пока не смог, так как в самом доме из жильцов, более или менее удовлетворяющих требованиям и желающих занять эту должность – нет. При первой же возможности он будет заменен более соответствующим кандидатом.

О других предъявленных ему обвинениях, о которых он тоже не знал, в объяснительной записке не было сказано ни слова, тем более что они не являлись секретом. В анкете, которую Айбабин заполнил при назначении его представителем он написал, что до 1918 года примыкал к левым социал – революционерам, что в 1918 году вместе с другими членами Яренского Уисполкома, проводившими эсеровскую политику, был арестован Яренской Уездной Чрезвычайной комиссией и в этом же году Губернским ревтрибуналом ввиду отсутствия материалов для привлечения к ответственности, был освобожден. Что касается профессии отца, то он, по словам

Айбабина, являлся служащим по лесозаготовкам и умер в 1922 году.

Однако никакие объяснения Айбабина в расчет приняты не были, и в середине мая 1935 года в его адрес в Представительство от облисполкома пришла телеграмма, в которой говорилось: «Постановлением Президиума Облисполкома от 26 апреля, как сына крупного доверенного лесофирмы, допустившего комендантом общежития бывшего стражника, с должности представителя Облисполкома при Президиуме ВЦИК Вы сняты. Временно исполнение обязанностей возложено на Лалакину. В трехдневный срок обеспечьте сдачу и приемку дел». На следующий день Айбабин написал письмо заведующему отделом национальностей ВЦИКа Нурмакову, в котором сообщил, что он необоснованно снят с должности представителя и попросил его запросить материалы об основаниях снятия с работы. Однако, ВЦИК решил не вмешиваться в это дело, практически проштамповав в июне 1935 года решение облисполкома об освобождении Айбабина от обязанности представителя автономной области Коми при Президиуме ВЦИК. Так, по сфабрикованному в недрах спецслужб области делу, был дескредитирован и отстранен от активной деятельности один из наиболее перспективных работников областного масштаба.

Снятие с работы Айбабина совпало с очередной реорганизацией представительства: на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке утверждения штатов и о контроле за соблюдением установленных штатов» должности уполномоченных Облпотребсоюза и Комилеса, находящихся при представительстве, были сокращены, а их функции были переданы представительству, штат которого в результате этого сократился до двух человек. А между тем, функции уполномоченных были довольно обширны и охватывали большой диапазон, начиная с оформления годовых и

квартальных договоров и разовых сделок с поставщиками продукции до их реализации. Учитывая, что малочисленному штату представительства решить эти вопросы было не под силу, руководство области попыталось добиться в СНК СССР восстановления этих должностей, но получило отказ. Чтобы как – то поправить положение дел в представительство был командирован бывший представитель – Председатель облплана Минин, который вместе с Лалакиной был вынужден ходить по Наркоматам и проводить контрольные цифры на очередной 1936 год. И лишь благодаря такой помощи годовой план был успешно сверстан, при этом объем средств на развитие местной промышленности значительно превысил плановые показатели текущего года. Нельзя не отметить огромную работоспособность Лалакиной, которая, оставшись в представительстве в единственном числе, успевала и ходить по учреждениям и готовить всевозможные справки и вести переписку с облисполкомом, ВЦИКом и другими организациями. В представительстве она являлась и единственным сотрудником, которая, придя сюда на работу в период его образования, «пережила» всех представителей.

Очередным и, как оказалось, последним представителем Коми области, сменивший на этом посту Лалакину, стал И.И.Оплеснин, назначенный на эту должность в декабре 1935 года. Родился он в Усть – Сыольске, закончил Ленинградский политехнический институт, работал заместителем директора Коми государственного пединститута. На его долю, кроме решения вопросов по формированию годовых планов развития народного хозяйства области выпало, можно сказать, счастье, которого жители Коми края ждали многие годы – участвовать в подготовке соответствующих материалов, связанных с преобразованием Коми автономной области в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику, которое произошло 5 декабря 1936 года после принятия новой Конституции СССР. Коми республика, выйдя из состава

Северного края, в котором она находилась семь лет, избавилась, наконец, от удела узкой административной территориальной единицы, получила государственность и приобрела правовой статус государства, непосредственно входящего в состав РСФСР. В январе 1937 года была принята новая Конституция РСФСР, в соответствии с которой Высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом республики стал Верховный Совет РСФСР. В связи с этим все представительства Автономных республик перешли под эгиду Президиума Верховного Совета РСФСР. Однако в этом качестве они просуществовали всего один год: 3 декабря 1938 года все они, за исключением Якутского, были ликвидированы. После освобождения от обязанностей представителя И.И.Оплеснин был избран Председателем Совета Народных комиссаров Коми АССР и депутатом Верховного Совета республики.

На этом закончилась история существования Коми (зырянского) представительства, которое за 17 лет своего существования сыграло неоспоримую положительную роль, как в вопросах отстаивания независимости, так и в решении экономических вопросов молодой автономии.

4. Судьба представителей.

За время существования представительства его возглавляли 9 руководителей, проработавших в этой должности от нескольких месяцев до трех лет, каждый из которых в силу своих способностей внес определенную лепту в становление и развитие автономии. Судьба каждого из них сложилась по разному. Наиболее одаренные и удачливые продвинулись вверх по служебной лестнице, продолжив свой путь в политической и экономической жизни автономной области, а затем республики Коми. Другие, не сумев удержаться в «номенклатуре», сошли с дистанции и продолжили свой

трудовой путь на рядовых должностях. Некоторых представителей не обошла стороной массовая «чистка» и они попали в число жертв сталинских репрессий.

Наиболее трагичной оказалась судьба первого представителя Коми области Д.А.Батиева. Известный историк И.Л.Жеребцов, исследовавший основные периоды его жизни, пишет о нем, как об одном из наиболее ярких деятелей в истории Коми края 20 - х годов, которому «система» не простила отстаивания права на свою точку зрения. В феврале 1922 года в результате заступничества Секретариата ВЦИК и Наркомнаца Батиев был выпущен из лубянской тюрьмы, куда он был помещен в ноябре 1921 года после освобождения от обязанностей представителя Коми области. Проработав несколько месяцев в аппарате Совета Национальностей Наркомнаца, в середине 1923 года он вернулся на родину в родное село Гам, где был избран председателем районного союза деревообделочников.

Переехав через год в Усть - Сысьольск, он вступил в общество по изучению Коми края (ОИКК), где, благодаря природной смекалки, настойчивости и неумной энергии, быстро выдвинулся в число лидеров, став вначале председателем общества, а затем и заведующим музеем. Видимо, это дало основание партийной организации вновь принять его в партию, из которой он был исключен. В целом дела общества под руководством Батиева шли неплохо, но вскоре эти посты ему пришлось оставить. Основная причина, как в свое время и в московском представительстве – небрежность в ведении финансовых дел. В 1927 году за недисциплинированность и «как идеологически невыдержанного» из партии его вновь исключили. Поводом для этого стала статья секретаря обкома ВКП(б) Потапова в областной газете, в которой он обвинил Батиева в «анархическом поведении, приведшем к тому, что вместо автономной республики была создана автономная область».

Начавшаяся в конце 20 –х годов компания против краеведов, обвиненных в «идеализации» старины, автоматически поставила его, как бывшего руководителя ОИКК, в ряды подозрительных личностей. Ему припомнили события десятилетней давности, раздув его проступки до неузнаваемости, и отныне его действия в период создания Коми автономии стали характеризоваться как «национал – шовинизм», как попытки оторвать коми народ от Советской России и создать самостоятельное буржуазное государство. Атмосфера вокруг Батиева сгушалась и он, чувствуя приближение трагической развязки, не выдержал ударов судьбы. Нет, он не стал каяться в грехах и клеветать на невиновных, чтобы заслужить прощение и доказать свою лояльность к режиму, он начал сильно пить, пытаясь, видимо, алкоголем заглушить горечь и тревогу.

Несмотря на то, что Батиев был практически уже не у дел, в апреле 1933 года он был вновь арестован. При допросах он вынужден был «сознаться», что в январе 1933 года при областном музее организовал экономико – географический кружок, являвшийся прикрытием «контрреволюционной организации», возникшей якобы 13 ноября 1932 года и готовившей вооруженное восстание в Коми области. Члены этого кружка в районах после соответствующего сигнала из Сыктывкара должны были готовиться к захвату власти на местах ... Конечной целью этого восстания была, будто бы, «организация самостоятельной демократической республики под протекторатом Финляндии или Англии». 25 февраля 1934 года коллегия ВГПУ за контрреволюционную деятельность приговорила Батиева к пяти годам заключения. По иронии судьбы его отправили в тот самый Ухтинский лагерь, у истоков которого стоял он сам... Имя Батиева после этого на долгое время стало нарицательным и без ритуального обличения его личности не обходилось, пожалуй, ни одна важная речь, ни одна публицистическая статья.

Отбыв срок, в 1937 году он вернулся на родину, надеясь на то, что очередная волна репрессий обойдет его стороной. Однако, без предъявления каких - либо обвинений, он был вновь арестован, просидев на этот раз в тюрьме более двух лет. Лишь в феврале 1940 года особое совещание НКВД СССР рассмотрело его дело и по известной печальной 58 -й статье приговорило к трем годам исправительно - трудовых лагерей. Вероятно, учтя срок предварительного заключения, в августе 1940 года он был освобожден. Пробыв на родине в селе Гам немногим более трех месяцев, Батиев уехал на юг, надеясь поправить там свое здоровье, пошатнувшееся за период пребывания в лагере. Однако, «органы» не оставили его в покое и на этот раз: 9 апреля (по другим данным - 18 июня) 1941 года в городе Сталино (Донецк) его вновь арестовали и этапировали в Сыктывкар. На следствии Батиев «признал», что состоял в «контрреволюционной троцкистской организации». 3 октября 1941 года Военный трибунал войск НКВД СССР на строительстве Северо - Печорской железнодорожной магистрали приговорил Батиева к высшей мере наказания - расстрелу без конфискации имущества «за отсутствием такового». 22 ноября 1941 года приговор был приведен в исполнение. Посмертно реабилитирован Д.А. Батиев был лишь в 1989 году

Подобная судьба постигла еще двух бывших руководителей представительства - В.П.Юркина и М.П.Минина. Юркин после освобождения от обязанностей представителя области около одного года (с мая 1928 по март 1929 года) возглавлял Коми облисполком. Время председательства Минина совпало с подготовкой области к вхождению в Северный край. В Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 29 октября 1928 года был определен круг прав краевого и областного исполкомов, порядок взаимодействия их друг с другом и центральной властью. Предполагалось, что автономная область будет независима от краевых органов в

Глава вторая. Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства.

организационной и административной сферах, а также в вопросах народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, юстиции, земельного управления, местного хозяйства, местного бюджета и архивного дела. При этом краевому исполкому передавалась значительная часть функций, производимых ранее на уровне центральных органов и органов власти Коми автономной области. Таким образом, Коми область, войдя в состав Северного края, потеряла значительную часть своих функций. В этот период произошло еще одно важное событие - началась массовая коллективизация, в Кайгородке был организован первый в области колхоз «Урожай». Некоторые сдвиги произошли и в народном хозяйстве: в Усть – Усинске вступил в строй консервный завод, началось строительство шоссе Усть – Вымь – Половники – Чибью (Ухта), Дырносского кирпичного завода в Усть – Сысольске.

После освобождения от обязанностей председателя облисполкома Юркин переехал в Архангельск, где был избран председателем ЦК профсоюза рабочих лесопильной и деревообрабатывающей промышленности Северных районов. В октябре 1937 года он был исключен из партии, а в апреле 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР «за антисоветскую работу» приговорила Юркина к расстрелу и в этом же году приговор был приведен в исполнение. В послевоенный период В.П.Юркин был посмертно реабилитирован.

М.П.Минин, после освобождения от обязанностей представительства области, два года работал в должности Председателя облплана. Эти годы для области были характерны внедрением в экономику плановых начал, связанных с разработкой и реализацией пятилеток. Являясь впоследствии секретарем Коми Обкома ВКП(б), он много сил вложил в развитие не только отраслей тяжелой промышленности, но и местного хозяйства. В 1937 году, попав в разряд, так

называемых, «врагов народа», в числе многих партийных работников, был необоснованно репрессирован.

Остальные представители, к счастью, избежали этой участи. В.И.Чуистов, Г.М.Муравьев, И.А.Томов и А.А.Айбабин работали впоследствии на общественных и хозяйственных должностях, а двое из них - В.И.Сорвачев и И.И. Оплеснин возглавляли некоторое время правительство Коми.

В.И.Сорвачев был председателем Коми облисполкома два года (1922 – 1924), в течение которых произошли события, связанные с установлением окончательных границ Коми области, зырянизацией, внедрением в экономику плановой системы. Среди частных вопросов, решенных облисполкомом за это время – создание областного архива, краеведческого музея, общества по изучению Коми края, дорожно – транспортной конторы при Облисполкоме, первого в Коми области спортивного общества «Динамо», открытие сельхозтехникума и кинотеатра в Усть –Сысольске. После освобождения от должности Сорвачев покинул область, до 1941 года работал в финансовых органах Новороссийска и Сталинграда. В годы Великой Отечественной войны возглавлял финансовую часть стрелковой дивизии, погиб на фронте в июле 1942 года.

И.И.Оплеснин пробыв Председателем Совета Народных Комиссаров Коми АССР немногим более одного года (с июля 1938 по сентябрь 1939 года). Это время характерно разгулом сталинских репрессий против «врагов народа», в результате которых пострадали многие ни в чем не повинные люди. При чем большинство репрессированных попадали «за решетку» не за совершенные преступления, а по политическим мотивам, за инакомыслие. 1939 год знаменателен еще и тем, что руководство республики выдвинуло идею о переносе столицы республики из Сыктывкара в Ухту. Обустройство новой столицы Коми АССР должно было осуществиться за три года силами заключенных, которых надлежало перевести в Ухту из

других лагерей. Однако Совнарком СССР отложил рассмотрение этого предложения до 1941 года, а начавшаяся война положила на этой инициативе крест. В марте 1939 года Оплеснин участвовал в работе 18 – го съезда ВКП(б), на котором, как известно, Сталин выдвинул положение о возможности построения коммунизма в одной стране, СССР, в условиях капиталистического окружения. Среди местных вопросов, которые были в центре внимания правительства республики – проведение конференции работников научно – исследовательских учреждений, на которой было принято решение о необходимости организации в Коми АССР Бюро Северной базы АН СССР; подготовка и утверждение в Наркомате Путей Сообщения СССР проекта строительства железной дороги Котлас – Ухта. Дела в экономике республики, и в первую очередь в местной промышленности, между тем, шли неважно, планы по многим показателям не выполнялись, что послужило поводом для освобождения И.И.Оплеснина от обязанностей Председателя Совета Народных Комиссаров Коми АССР, как не обеспечивающего руководства. После отставки он уехал в Киров, где около двух лет работал в должности начальника управления стройматериалов. В 1941 году Оплеснин, вернувшись в республику был избран секретарем Коми обкома ВКП(б) по промышленности, проработав в этой должности до конца 1943 года. Очередные пять лет являлся заместителем директора научно – исследовательской базы АН СССР, базирующейся в Сыктывкаре. В 1949 году выехал в Южно – Сахалинск, где прожил 21 год, работая в научном учреждении и административно – хозяйственных органах. В 1970 году, будучи на пенсии, переехал жить в Свердловск, где через два года скончался.

Глава третья

Народные представители во времена плановой системы.

1. «Выборы без выбора».

С принятием в 1936 году новой Конституции СССР в системе управления страной произошли коренные изменения: высшим органом государственной власти в стране вместо съезда стал Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат - Совета Союза и Совета Национальностей. Общие интересы всех трудящихся страны независимо от их национальной принадлежности представлял Совет Союза, депутаты в который избирались по единой норме представительства. Вторая палата - Совет Национальностей была призвана отражать в своем составе многонациональный характер советского государства и его федеративное устройство. В эту палату от союзной республики избирались 25 депутатов, от автономной республики - 11, от автономной области - 5, и по одному от национального округа. Конституция при этом гарантировала равноправие обеих палат, ни одна из них не имела каких - либо преимуществ, а их решения имели одинаковую силу.

В сфере компетенции Верховного Совета страны входили вопросы, связанные с войной и миром, принятием в состав Союза новых республик, изменением границ между союзными республиками, образованием новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик,

утверждением государственного плана развития народного хозяйства и государственного бюджета СССР и отчетом об их исполнении, разработкой общесоюзных законов и т. д. Верховный Совет СССР формировал высшие государственные органы страны: Президиум Верховного Совета, Правительство страны – Совет Народных Комиссаров, Верховный суд, а также назначал Генерального прокурора.

В Конституции была впервые выделена глава «Избирательная система», в статьях которой раскрывалось содержание новых избирательных принципов, связанных с отменой ограничений классового характера и переходом от многоступенчатых к прямым выборам при тайном голосовании. При этом возраст избирателей составлял 18 лет, а возрастной ценз для избрания депутатом Верховного Совета – 23 года. Верховный Совет РСФСР, в отличие от союзного парламента, имел однопалатную структуру, поэтому выборы в его состав проходили по иной схеме избирательных округов. Первоначально один депутат в его состав избирался от 150 тысяч избирателей и при каждом новых выборах этот критерий требовал изменения границ округов. Во всем остальном избирательные системы СССР и РСФСР полностью совпадали. Выдвижение кандидатов происходило по производственному принципу, это право принадлежало общественным организациям и обществам трудящихся: партийным организациям, профсоюзам, организациям молодежи, культурным обществам и союзам. Голосование же за этих кандидатов происходило по территориальным округам, поэтому избиратели в большинстве своем не имели представления о деловых и моральных качествах выдвинутых депутатов. В конечном же итоге этот фактор для избирателя особого значения не имел, поскольку на один депутатский мандат выдвигался только один кандидат, за которого отдавались практически все голоса.

Подобное положение сохранялось до 1977 года, времени принятия очередной Конституции СССР, в соответствии с которой некоторые положения о выборах были изменены. Новеллой Конституции стало снижение возрастного ценза для депутата Верховного Совета с 23 до 21 года, расширение круга субъектов, имеющих право выдвижения кандидатов: наряду с организациями КПСС, профсоюзами, комсомолом и кооперативами, эти права приобрели трудовые коллективы и собрания военнослужащих по воинским частям. Прежняя же практика выдвижения кандидатов по производственному принципу, голосование по территориальным округам, а также «выборы без выбора», сохранялись. Наряду с некоторым расширением прав граждан избирать и быть избранным появилось одно дополнительное ограничение, говорящее о том, что гражданин СССР не может, как правило, быть избранным в два Совета. Это ограничение нельзя не оценить положительно, поскольку оно ограничивало практику использования многочисленных депутатских постов в качестве бесплатного приложения к номенклатурной партийной или государственной должности.

Если же говорить в целом о роли Верховного Совета, то нельзя не увидеть, что она была довольно низкой. Несмотря на то, что по Конституции он являлся высшим органом государственной власти, на практике каждый советский гражданин знал, что им был партийный орган – Политбюро, которое даже не было указано в Конституции. Согласно той же Конституции, правительством СССР являлся Совет Министров СССР, а на деле им являлся Секретариат ЦК и его отделы, которым прямо подчинялись формальные министры СССР. Все это говорило о том, что Верховный Совет СССР не являлся в полном смысле парламентом и законодателем, как его считала Конституция, а был своеобразной бутафорией, созданной для того, чтобы придать коммунистической диктатуре внешне

конституционно – демократический фасад и некоторую видимость правового государства. Только одна статья под номером шесть в Конституции имела реальную силу и точно соответствовала советской действительности, гласившая, что «...Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского союза». Таким образом, Верховный Совет СССР сам по себе не имел реальной власти, если не считать властью его обязанность единодушно голосовать за законы и решения, которые ему преподносили Политбюро и Пленум ЦК КПСС.

2. Лучшие из лучших.

За более чем полувековой период существования Верховных Советов СССР и РСФСР состоялось 12 созывов. За это время от Коми АССР в общей сложности было избрано 175 депутатов в союзный и 71 депутат в российский парламент, которым после роспуска представительства, располагавшегося в Москве и работавшего на постоянной основе, предстояло защищать интересы республики на общественных началах. Депутатский корпус по своей структуре принадлежал к различным слоям населения: 14 процентов депутатов представляли общественные организации – партию, профсоюз, комсомол, 8 – советские органы, 19 – являлись руководителями хозяйственных предприятий, 41 – были рабочими и колхозниками и, наконец, 18 процентов – руководителями центральных министерств и ведомств.

При этом в каждом созыве, в зависимости от государственной политики, эти проценты кардинально менялись. В сталинский период бурного расцвета бюрократии более половины депутатских мест в Верховном Совете СССР было отдано чиновникам различного ранга, как из республики,

так и из центральных органов государственной власти, четверть – являлись руководителями хозяйственных организаций и, лишь каждый пятый депутат представлял рабочий класс и колхозное крестьянство. В хрущевский период правления произошел небольшой сдвиг в сторону увеличения представителей в депутатском корпусе от рабочих и крестьян, число которых увеличилось до 40 процентов, а при Брежневе эта цифра возросла до 54 процентов. Естественно, что в средствах массовой агитации каждый из депутатов превозносился как «лучший из лучших», обладающий чувством высокой ответственности, активной жизненной позицией и коммунистической моралью. Но из этой среды выделялись еще более «лучшие из лучших» - первый секретарь обкома партии и Председатель Совета Министров республики, которым титул депутата «полагался» по должности. Первыми секретарями и, естественно депутатами, поочередно были А.Г.Тараненко, Г.И Осипов, А.Г.Дмитрин и И.П.Морозов, Председателями Совета Министров – Г.В.Ветошкин, З.В.Панев и П.А. Безносков.

А.Г. Тараненко (депутат с 1937 по 1950 год) родился в 1900 году в селе Полого – Займище Владимирского уезда Царицынской губернии в семье крестьянина. В республику был направлен из Ставропольского края, где работал вторым секретарем местного крайкома ВКП(б). Восемь лет (1940 -1948 годы), в течение которых он возглавлял областную партийную организацию, пришлось на тяжелое военное время и на восстановление народного хозяйства. О том, что Тараненко проявил на этом посту недюжинные организаторские способности, говорили не только его авторитет среди партийцев и простых людей, но и высокие правительственные награды: три ордена Ленина и орден Отечественной войны второй степени. Впоследствии Тараненко работал заместителем председателя Совета Министров Бурятской АССР, скончался в 1960 году.

Г.И.Осипов (депутат с 1950 по 1958 год) родился в 1906 году в Твери, участвовал в гражданской войне, вернувшись с которой работал в партийных и советских органах Калининской области. В 1933 году ЦК ВКП(б) направило Осипова на Дальний Восток, где он прошел путь от руководителя политотдела совхоза до второго секретаря Уссурийского обкома ВКП(б). С 1943 по 1947 год находился на ответственных должностях в аппарате ЦК партии, откуда был откомандирован в Коми АССР, где был избран вначале вторым, а через год первым секретарем Коми обкома ВКП(б), пробыв в этой должности около 9 лет (1948 – 1957 годы). Первые годы секретарства Осипова ознаменовались некоторым падением темпов развития экономики республики, связанных в первую очередь с резким отставанием геологоразведочных работ, приведших к сокращению добычи нефти, что стало предметом обсуждения деятельности обкома на Политбюро ЦК ВКП(б) в 1951 году.

На заседании, которое проводил Сталин, Осипову было указано, что он, как первый секретарь обкома, некритично оценивает положение дел в республике, проявляет элементы самоуспокоенности, болезненно относится к критическим замечаниям, идущим в его адрес. Раньше подобного обвинения было бы достаточно, чтобы как минимум – освободить его от обязанностей первого секретаря, а как максимум – арестовать и посадить. Но 37 – й год был далеко позади и Осипов на Политбюро отделался простым внушением. Детальное обсуждение постановления Политбюро состоялось на пленуме обкома, в котором принял участие будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС, а тогда никому неизвестный инспектор из аппарата ЦК Ю.В.Андропов. В 1957 году Осипов был направлен на учебу, а через год стал первым секретарем Мордовского обкома партии. Последние годы жизни работал членом Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Награжден

двумя орденами Ленина и многими другими орденами и медалями. Скончался Г.И.Осипов в 1980 году, похоронен в Москве.

А.Г.Дмитрин (депутат с 1958 по 1966 год) родился в 1914 году в городе Кыштым Екатеринбургской губернии в семье рабочего, закончил Челябинскую областную партийную школу. Вся его трудовая деятельность связана с работой в партийных и советских органах. Основные вехи его послужного списка: с 1940 по 1952 год – заведующий отделом горкома партии, инструктор обкома, заведующий отделом облисполкома, первый секретарь горкома, секретарь Челябинского обкома. Очередные 5 лет (1952 – 1957 годы) работал на ответственных должностях в аппарате ЦК КПСС, после чего был направлен в Коми АССР на должность первого секретаря обкома партии. Период пребывания Дмитрина в этой должности (с 1957 по 1965 год) совпал с действием на территории республики Коми совнархоза и ознаменовался высоким экономическим подъемом во многих отраслях народного хозяйства. За эти годы был создан прочный фундамент для дальнейшего развития экономики республики на многие годы вперед. С 1965 по 1981 год Дмитрин работал заместителем министра лесной, целлюлозно – бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, а затем директором института повышения квалификации министерства. За заслуги перед отечеством награжден орденом Ленина и другими наградами. Скончался А.Г.Дмитрин в 2001 году, похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

И.П.Морозов, являвшийся депутатом 23 года (с 1966 по 1989 год), установил своеобразный рекорд по продолжительности пребывания в составе высшего органа власти страны среди первых секретарей Коми обкома. Родился он в 1924 году в селе Межадор Сысольского района Коми АССР в семье крестьянина. После окончания в 1942 году Сыктывкарской фельдшерско – акушерской школы полгода

работал фельдшером в Печорлаге НКВД, после чего был призван в Красную армию, участвовал в боях. В 1944 году после ранения был демобилизован, три месяца работал фельдшером в больнице Кайгородского леспромхоза. В последующем трудовая деятельность была связана с работой в общественных организациях: инструктор Сысольского райкома партии, первый секретарь райкома комсомола, заведующий отделом обкома комсомола. В 1951 году Морозов был направлен в Воркутинский горком партии на должность заведующего отделом, а через два года был избран председателем Воркутинского горисполкома. В 1955 году поступил на учебу в областную партийную школу, но вскоре по состоянию здоровья был из нее отчислен. Проработав немногим более года корреспондентом республиканской газеты «Красное знамя» по городу Воркуте, Морозов переехал в Инту, где был избран председателем горисполкома, а через год стал первым секретарем Интинского горкома партии. Будучи на этом посту, он окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС, получив, таким образом, высшее образование. В 1963 году был избран вначале вторым, а через два года первым секретарем Коми обкома КПСС, который возглавлял почти 22 года.

Будучи депутатом Верховного Совета СССР, в своих выступлениях на сессиях (декабрь 1966 года, декабрь 1979 года, июнь 1986 года), он поднимал крупные проблемы в экономическом и культурном развитии республики. В последнем выступлении он, в частности, поднял проблему формирования Тимано – Печорского территориально – производственного комплекса. При разработке планов экономического развития Коми АССР, отметил он, сталкиваются интересы почти 20 союзных министерств и ведомств, которые развивают в основном только производственную часть комплекса, не предусматривая создания необходимой производственной и социальной

инфраструктуры. Это привело к тому, что республика намного отстала от союзных и российских показателей по обеспеченности трудящихся благоустроенным жильем, больницами и поликлиниками, детскими дошкольными учреждениями, клубами и школами. Говоря о комплексном освоении природных ресурсов, он привел пример неэффективного освоения крупнейшего в стране Ярегского нефтетитанового месторождения, в котором, кроме уникальной по составу «тяжелой» нефти, сосредоточено 35 % общесоюзных запасов титана, ниобия, тантала и других редких металлов. Месторождение принадлежит Миннефтепрому, которое добывает здесь только нефть, производство двуокиси титана возложено на Минхимпром, а металлического титана - на Минцветмет. У каждого из них свои интересы, не совпадающие с интересами страны по комплексному освоению месторождения. Морозов награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Знак Почета, Отечественной войны первой степени, орденом Болгарии и многими медалями. Скончался в 1987 году, пробыв на пенсии всего 27 дней, похоронен в Сыктывкаре. Его имя носит республиканский детский реабилитационный центр в местечке Лемью, улицы в Инте и Сыктывкаре, в родном селе Межадоре создан музей.

Г.В.Ветошкин (депутат с 1946 по 1950 год) родился в 1901 году в Подъяельской волости Усть – Сысольского уезда Вологодской губернии в семье бедняка. После окончания в 1931 году педагогического техникума, четыре года занимался преподавательской деятельностью, а затем уехал на учебу в Москву в педагогический институт, который закончил в 1935 году. Побывав по году в должностях директора института повышения квалификации, главного редактора издательства и заведующего отделом обкома, в 1938 году на первой сессии Верховного Совета Коми АССР Ветошкин был избран

Председателем Президиума Верховного Совета, проработав в этой должности семь лет. С 1945 по 1947 год возглавлял Совет Министров республики, а в последующем находился на партийной и хозяйственной работе в Якутской АССР и Архангельской области. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, а также другими орденами и медалями. Умер Г.В.Ветошкин в 1978 году в городе Архангельске.

З.В.Панев (депутат с 1954 по 1966 год) родился в 1914 году в селе Семуково Айкинской волости Яренского уезда Вологодской губернии (ныне Усть - Вымский район республики Коми) в семье крестьянина – середняка. После окончания в 1933 году педтехникума семь лет работал учителем, директором школы, инспектором РОНО, руководителем группы заочного образования Наркомпроса и директором республиканской заочной школы. Очередные 10 лет Панев на партийной работе – инструктор, заведующий отделом обкома ВКП(б), второй, а затем первый секретарь Сысольского райкома партии. В 1950 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после чего по 1963 год являлся Председателем Совета Министров Коми АССР, с 1963 по 1972 год был первым заместителем Председателя Совета Министров, последующие 12 лет возглавлял Президиум Верховного Совета республики. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, Панев в своих неоднократных выступлениях на сессиях поднимал наиболее важные вопросы экономической и культурной жизни коми края, которые не находили своего разрешения в центральных органах страны. Он один из немногих руководителей республики, оставивший после себя не только много добрых дел, но и книги воспоминаний: «По ступенькам памяти», «Крутые виражи» и «Вехи в пути», наполненных фактами и событиями, свидетельствующими о великих преобразованиях, происшедших на земле коми. За заслуги перед отечеством

Панев награжден двумя орденами Ленина, двумя – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими другими орденами и медалями. Скончался З.В.Панев в 1994 году в возрасте 80 лет, похоронен в городе Сыктывкаре.

П.А.Безносков (депутат с 1966 по 1979 год) родился в 1922 году в селе Визинга Усть – Сысольского уезда Коми автономной области в семье крестьянина – середняка. Участвовал в Великой Отечественной войне, после ранения в 1942 году вернулся на родину в село Визинга, где 4 года работал редактором районной газеты. С 1946 по 1948 год учился в Ленинградской партийной школе, после окончания которой в течение 15 лет находился на партийной работе: второй, а затем первый секретарь Прилузского райкома партии, после трехгодичной учебы в Высшей партийной школе при ЦК КПСС был избран первым секретарем Интинского горкома. С 1958 по 1962 год Безносков, пройдя своеобразную стажировку в аппарате ЦК КПСС в должности инструктора отдела партийных органов, был откомандирован обратно в республику на должность второго секретаря обкома партии, а через год был назначен председателем Совета Министров Коми АССР. В этой должности он пробыл 22 года, установив своеобразный рекорд по длительности пребывания главой правительства республики. За время депутатства Безносков неоднократно выступал на сессиях Верховного Совета страны по вопросам развития экономики и культуры коми края. После выхода в 1984 году на пенсию Безносков на общественных началах возглавлял Коми отделение Российского фонда милосердия и здоровья. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и многими другими орденами и медалями.

Немалую часть депутатских кресел занимали работники партийных, советских и комсомольских органов рангом ниже. Среди партийных работников депутатами были секретари

обкома Г.М.Артеев и Е.Ф.Катаев, заведующий отделом обкома И.В.Новиков, первые секретари райкомов и горкомов партии: Удорского – Н.А.Елисеев, Прилузского – Е.С. Рочева, Ижемского – П.А.Канев, Сыктывдинского – А.И. Каракчиев, Воркутинского – А.А.Попов и Г.А.Мартиросян. От советских органов депутатами избирались: председатель Президиума Верховного Совета А.М.Елькина, первый заместитель Председателя Совета Министров – В.К. Шишонков, нарком здравоохранения республики Н.В.Ветошкин, председатели Усть – Куломского и Помоздинского райисполкомов – В.М. Мишарин и М.П.Ситкарев, от комсомола – второй секретарь обкома ВЛКСМ Н.Е.Сидоров.

Г.М.Артеев (депутат с 1946 по 1954 год) родился в 1907 году в Мохченской волости Печорского уезда Архангельской губернии в семье крестьянина – бедняка. После окончания в 1930 году Коми областной совпартшколы был направлен на партийную работу в качестве заведующего отделом вначале в Усть – Куломский, а затем в Ижемский райкомы партии. В 1939 году был утвержден заведующим отделом Коми обкома ВКП(б), а через некоторое время был избран секретарем обкома по лесной промышленности и кадрам. С 1948 по 1958 год Артеев возглавлял областной совет профсоюзов, последние три года до выхода на пенсию работал в Коми совнархозе. Награжден орденами Отечественной войны и Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. А.Г.Артеев скончался в 1972 году, похоронен в городе Сыктывкаре.

Е. Ф. Катаев (депутат с 1954 по 1958 год) родился в 1914 году в Керчомской волости Усть –Сысольского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина – бедняка. Получив образование в советско – партийной и заочной высшей партийной школах, связал свою трудовая деятельность с работой в советских и партийных органах республики. С 1939 года – председатель Усть – Вымского и Сыктывдинского

райисполкомов, первый секретарь райкома. В 1952 году назначен заместителем Председателя Совета Министров республики, а через два года был избран вначале секретарем, а через некоторое время вторым секретарем обкома КПСС. В 1962 году вновь вернулся в Совет Министров на должность первого заместителя Председателя, а через год был избран Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР, проработав на этом посту около десяти лет. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и двумя орденами Знак Почета, многими медалями. Скончался Е.Ф.Катаев в 1972 году, похоронен в Сыктывкаре.

А.М.Елькина (депутат с 1946 по 1954 год) родилась в 1909 году в Шошшинской волости Усть – Сысольского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина – середняка. Окончила педагогические техникум и институт, высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1936 года на комсомольской, партийной и советской работе: секретарь Сыктывкарского горкома, первый секретарь Сыктывдинского райкома, секретарь обкома, председатель Президиума Верховного Совета республики. С 1957 по 1967 год являлась членом парткомиссии обкома и заведующей консультпунктом заочной Высшей партийной школы. Скончалась А.М.Елькина в 1992 году, похоронена в Сыктывкаре.

Однако по должности избирались депутатами не только высшие партийные и советские деятели республики, но и хозяйственные руководители ведущих отраслей промышленности. От угольной – это были начальники комбината Воркутауголь М.М.Мальцев, С.И.Дегтев и Н.В.Шерстнев, от нефтяной – начальники Ухтокомбината С.Н.Бурдаков, И.А.Карасев и Е.Я.Юдин. М.М.Мальцев (депутат с 1946 по 1951 год) был отозван из армии и назначен начальником комбината в 1943 году, пробыв в этой должности до 1947 года. С.И. Дегтев (депутат с 1954 по 1958 год) до 1952

года, времени назначения на эту должность работал министром внутренних дел Коми АССР. В 1955 году был освобожден от обязанностей начальника комбината по состоянию здоровья. Сменил Дегтева на этом посту Н.В.Шерстнев (депутат с 1958 по 1962 год), руководивший комбинатом до 1961 года. С.Н.Бурдаков (депутат с 1946 по 1950 год), И.А.Карасев (депутат с 1950 по 1954 год), Е.Я.Юдин (депутат с 1954 по 1958 год), возглавляли Ухтинский нефтяной комбинат поочередно около 20 лет.

Была еще одна категория лиц, которые избирались депутатами за заслуги перед отечеством - это Герои Советского союза и Герои Социалистического труда. Среди них - участник Великой отечественной войны Г.Ф.Тимушев (депутат с 1946 по 1950 год), моторист из Ношульского леспромхоза В.Ф.Смолев (депутат с 1958 по 1962 год), вальщик леса из Помоздинского леспромхоза В.И.Шешуков (депутат с 1974 по 1979 год), горнорабочий Ю.П.Бронников (депутат с 1970 по 1979 год), машинист угольного комбайна Д.Т.Филиппов (депутат с 1962 по 1966 год) и бригадир добычной бригады И.И.Сорочинский (депутат с 1979 по 1984 год), доярка республиканской сельскохозяйственной опытной станции К.П.Коданева (депутат с 1966 по 1970 год).

Остальную часть депутатского корпуса заполняли менее знаменитые представители различных слоев населения республики. Среди них были главный инженер треста «Северуголь» Я.И.Иванов, начальники шахт комбината «Интауголь» - А.Я.Попов и И.В.Иевлев, главный инженер комбината «Комилес» С.Н.Некрасов, председатели колхозов А.И.Сажина, А.П. Чувьюрова, А.Д.Калина, Н.В.Сенькин, А.И.Косолапов, Д.В. Митюшов. Рабочий класс, колхозное крестьянство, культуру, образование, здравоохранение и другие отрасли представляли, как правило, передовики производства и активные пропагандисты передовых методов труда в своих

отраслях. Вот что, например, говорилось в предвыборном агитационном листке о телятнице из ижемского колхоза «Трактор» М.Т.Артеевой: родилась в бедной крестьянской семье, с 12 лет батрачила у кулаков – оленеводов, грамоте обучалась в кружках ликбеза и в колхозной школе. Вступив в колхоз, и работая телятницей, Артеева добилась высоких производственных показателей: при полной сохранности поголовья она ежегодно выращивала до 70 телят, что являлось в то время своеобразным рекордом, за что была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Как передовик производства, участвовала в районном, областном и краевом слетах ударников животноводства, а также во Всесоюзном совещании передовиков социалистического животноводства в Москве. Подобным образом характеризовались и другие депутаты из среды рабочих и крестьян.

3. Депутаты от центра.

Своеобразным «довеском» к списку депутатов, избранных из людей, проживающих в республике, являлись депутаты из числа руководителей центральных органов и известных в стране людей, многие из которых прямого отношения к республике не имели, а этот «титул» для них являлся, как – бы, приложением к должности или заслугам. При чем это были не единичные случаи, а система: в отдельные созывы их количество доходило до 25 процентов от общего числа депутатов. Среди них были работники правоохранительных органов, дипломатических служб и органов внутренних дел, вооруженных сил, представители общественных организаций, министры, а также известные Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда.

Список депутатов этой категории открыли представители новой по тем временам профессии исследователей районов

Севера и Арктики. Среди них были три Героя Советского Союза: известный полярный летчик М.С.Бабушкин, начальник Главсевморпути при Совете Министров СССР А.А.Кузнецов и начальник Политуправления ракетных войск П.А.Горчаков.

М.С.Бабушкин (депутат с декабря 1937 по май 1938 года) родился в 1893 году в деревне Бордино (ныне в черте Москвы) в семье крестьянина. В 1937 году вместе с М.С.Водопьяновым впервые в мире совершили посадку на Северный полюс, за проявленное при этом мужество и героизм Бабушкину было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако, судьба обошлась с ним жестоко: в мае 1938 года близ Архангельска он погиб в авиационной катастрофе.

А.А.Кузнецов (депутат с 1950 по 1954 год), родился в 1904 году в Тверской области в семье рабочего, окончил Военно – морское училище и школу морских летчиков. Его биография связана с важнейшими событиями того времени – он участник национально – революционной войны испанского народа 1936 – 1939 годов, советско – финляндской войны 1939 – 1940 годов. В Великой Отечественной войне командовал военно – воздушными силами Северного флота. « Хороший моряк, талантливый организатор и великолепный пилот, он пользовался авторитетом у подчиненных, умел заражать их своим энтузиазмом и вдохновлять на подвиг» - такую оценку генералу Кузнецову дал хорошо знавший его командующий Северным флотом адмирал Платонов.

Новый взлет в жизни Кузнецова начался в 1946 году, когда он был назначен вначале заместителем, а затем начальником Главного управления Севморпути. На этом посту ему предстояло решить важнейшие государственные задачи, непосредственно связанные не только с глубоким и основательным изучением Северного Ледовитого океана, но и повышением обороноспособности страны. Сейчас уже мало кто помнит, что в первые послевоенные годы в США, наряду с

другими агрессивными планами, была разработана так называемая «арктическая стратегия», которая предусматривала освоение и подготовку Арктики к военным действиям с учетом того, что над ней проходили кратчайшие воздушные пути для нанесения бомбовых и ракетных ударов по различным центрам советского Союза. Принимая адекватные этой угрозе меры, СССР также начал ускоренно и широкомасштабно изучать самые малоизвестные районы Арктики. В обстановке строжайшей секретности на вечные льды высаживались специальные группы ученых, создавались посадочные площадки для авиации.

В этой работе активное участие принимал и Кузнецов, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В представлении к этому званию говорилось: «Кузнецов А.А. умело и мужественно проводил ледовую разведку по изучению районов, пригодных для ледовых аэродромов и организации на них научных станций. В самый критический момент работы экспедиции на Северном полюсе, когда сжатием разломало лед и поставило под угрозу потери находившихся там самолетов и научного оборудования, Кузнецов лично вылетел в этот район и своим смелым руководством обеспечил вылет оттуда самолетов». В 1956 году его назначают старшим военным советником командующего авиацией военно – морского флота Китая, а в 1959 году он был уволен в запас. Умер Кузнецов в Москве в 1966 году, похоронен на Введенском кладбище.

П.А.Горчаков был депутатом Верховного Совета три созыва подряд (с 1974 по 1989 год). Родился он в 1917 году в Липецкой области в семье рабочего. Всю свою жизнь Горчаков посвятил службе в вооруженных силах страны, пройдя путь от простого солдата до генерала. Отслужив в марте 1941 года срочную службу, в самом начале Великой Отечественной войны он ушел добровольцем на фронт, пройдя войну с первого до последнего дня. В 1943 году за образцовое выполнение боевых

заданий Горчакову было присвоено звание Героя Советского Союза. 24 июня 1945 года на историческом Параде Победы в Москве на Красной площади Горчаков командовал ротой знаменосцев 4 –го Украинского фронта. После войны он продолжил службу в вооруженных силах, являясь начальником политотдела одного из армейских корпусов Прибалтийского военного округа, а с 1970 по 1986 год – начальником политуправления ракетных войск стратегического назначения. Будучи депутатом от Воркутинского избирательного округа он, приезжая туда, оказывал помощь не только в обустройстве военного городка, но и поселка Юнь – Яга, где располагалась воинская часть и аэродром для стратегических бомбардировщиков.

Особое место среди депутатов, представляющих Коми край в высшем органе власти страны, занимали работники правоохранительных, дипломатических служб, а также органов внутренних дел, в числе которых были: Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР В.В.Ульрих, Прокурор СССР К.П.Горшенин, заместитель Народного комиссара внешней торговли СССР, а затем посол в Германии А.Ф.Мерекалов и заместитель министра Внутренних дел СССР А.П.Завенягин. Подобное представительство столь высоких персон объяснялось, видимо, тем, что Коми АССР к тому времени становилась одной из крупнейших вотчин ГУЛАГа, куда ссылались тысячи и тысячи репрессированных граждан со всей страны.

В.В. Ульрих (депутат с 1937 по 1946 год) родился в 1889 году в Риге в обеспеченной семье почетных граждан. Отец его был немцем, мать – русской дворянкой, которые за симпатии к социал – демократам провели пять лет в ссылке в Иркутской губернии. Вернувшись в родную Ригу, Ульрих окончил Рижский политехнический институт и в 1914 году ушел на фронт. В 1918 году Ульриха по протекции Троцкого, который

знал его отца, приняли в ВЧК. Вскоре он стал руководителем Главного трибунала войск внутренней охраны. С августа 1924 года Ульрих – член Военной коллегии Верховного суда СССР. Исполнительный, не задававший лишних вопросов, Ульрих нравился Сталину, в результате, не имея юридического образования, в 1926 году был назначен Председателем Военной коллегии Верховного Суда СССР.

В конце 1930 – х годов он председательствовал на процессах «контрреволюционной «военно – фашистской организации», «право – троцкистского центра» и на закрытых заседаниях военной коллегии, на которых только за два года (с октября 1936 года по сентябрь 1938 года) было вынесено 30 тысяч смертных приговоров. Заседали в Лефортовской тюрьме, в течение 15 минут решали судьбу подсудимого, приговор приводили в исполнение тут же и немедленно. Своего хорошего знакомого, бывшего Наркома юстиции Николая Крыленко Ульрих расстрелял лично. Он также подписал смертный приговор самым известным «врагам народа» - Бухарину, Рыкову, Зиновьеву, Каменеву, Тухачевскому, Блюхеру, Ягоде и Ежову. «Заслуги» Ульриха были высоко оценены Сталиным: он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны и Красной Звезды и многими медалями.

Но есть и другая оценка его «заслуг». «Это была живая составная часть сталинской гильотины», - говорит о нем Д.Волгогонов. Штрихи к портрету «судьи – убийцы» есть и у А.Солженицына: «Он не пропускает случая пошутить не только с коллегами, но и с заключенными (ведь это человечность и есть! Новая черта, где это видано?)». Ульрих всегда был вежлив, малословен и бессердечен. К нему многие обращались за помощью, но безрезультатно. Как и все палачи, внешность имел самую простодушную: добрый лысый человек с чаплинскими усами. Личная его жизнь не удалась: родителей он отослал в

Дом ветеранов, с двумя женами развелся, сыном не интересовался. Холостяцкое жилище Ульриха располагалось в гостинице «Метрополь». В 1948 году Сталин отправил Ульриха в отставку за якобы сочувственное отношение к украинским крестьянам, которых не расстреливали как прежде, а всего лишь ссылали в Сибирь. Умер он в мае 1951 года от инсульта, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Генеральный прокурор СССР Горшенин К.П. (депутат с 1946 по 1950 год), в отличие от Ульриха, происходил из простой рабочей семьи. Родился в 1907 году в городе Алатырь Симбирской губернии, закончил Казанский индустриальный техникум, а затем Московский институт советского права. Свою трудовую деятельность начал с общественных организаций: был секретарем месткома и комитета комсомола, и лишь после этой своеобразной стажировки приступил к работе по специальности. Начав с заместителя директора Казанского института советского права, за пять лет он продвинулся по служебной лестнице до наркома юстиции РСФСР, а еще через три – стал прокурором СССР. В послевоенное время руководил организацией и проведением многочисленных судебных процессов на территории СССР над военными преступниками: по делу генералов Власова, Краснова, Шкуро и других. Участвовал в подготовке Нюрнбергского и Токийского процессов над главными военными преступниками второй мировой войны. В 1948 году Горшенин был назначен министром юстиции СССР, в 1956 году переведен на должность директора Всесоюзного института юридических наук, последние семь лет своей жизни возглавлял сектор в институте советского законодательства. Скончался в 1978 году.

Заместитель Народного комиссара внешней торговли СССР А.Ф.Мерекалов (депутат с 1937 по 1946 год), личность известная не только организациях, связанных со снабжением, но и в дипломатических кругах. Происхождения сугубо

пролетарского, воевал в Гражданскую войну, затем очутился в органах ВЧК – ОГПУ. Церковно – приходское образование пришлось пополнять на рабфаке, затем в химико – технологическом институте. Когда же в 1937 году, попав на курсы Академии внешней торговли, был примечен в ЦК ВКП(б). С ним беседовал Г.М.Маленков, ведавший кадрами, а затем В.М.Молотов. Каково же было удивление Мерекалова, когда в сентябре того же года он прочитал в газетах постановление ВЦИК о назначении его заместителем наркома внешней торговли СССР.

Однако, широкую известность он получил позднее, став послом СССР в Германии. В апреле 1938 года Молотов, который внимательно и благожелательно наблюдал за работой молодого замнаркома, сделал ему неожиданное предложение: ехать послом в Германию. Мерекалов пытался отказаться, но был вызван на заседание Политбюро, где с ним говорил уже не Молотов, а сам Сталин, который, по его словам, сказал: «Товарищ Мерекалов, пойми, это не мне надо, так стране надо. Тебе надо ехать в Германию. Я тебе верю, задачи, которые будут поставлены, ты выполнишь». Пришлось согласиться – срочно изучать обстановку в Германии и немецкий язык. Мерекалов а своих записях рассказывает о трогательной заботе со стороны Сталина, который интересовался у него ходом изучения языка, а при прощании обронил многозначительную фразу: « До серьезной войны хоть бы продержаться четыре – пять лет». Описывает он и о своей встрече с Гитлером, которая состоялась в марте 1939 года во время дипломатического ужина в имперской канцелярии. Примечательной была одна протокольная особенность: Мерекалов получил место в непосредственной близости к Гитлеру, Герингу и Риббентропу, а его жена оказалась визави Геринга. Такое «приближение» советского представителя было доселе неслыханным в нацистской Германии, и уже само по себе могло

свидетельствовать о корректировке немецкой стороной своей внешнеполитической линии. Но дело тогда не ограничилось протоколом. Сначала к Мерекалову подошел Герман Геринг и долго с ним беседовал, в том числе и об охотничьих хозяйствах России, а затем состоялся разговор с Гитлером.

Через месяц после этого Мерекалов был вызван телеграммой Сталина в Москву. В своих записях он подчеркивает срочный характер вызова: «Цель вызова в Кремль была мне неизвестна до момента прибытия на уже начавшееся заседание Политбюро. Заседание проводилось поздним вечером в кабинете Сталина. Присутствовали В.М.Молотов, А.И.Микоян, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Л.П.Берия, Г.М.Маленков. Народного комиссара иностранных дел М.М.Литвинова не приглашали. После обоюдных приветствий Сталин первым делом неожиданно спросил:

- Товарищ Мерекалов, вот скажи, пойдут немцы на нас или не пойдут ?

- Иосиф Виссарионович !

Да, немцы неизбежно пойдут на Советский Союз....Улучшение советско – германских отношений, намечившееся за последнее время ...это результат стремления германского правительства усилить экономическую связь с Советским Союзом на базе взаимных хозяйственных интересов в целях нейтрализации Советского Союза для реализации Германией своих захватнических устремлений в отношении Данцига, Польши и решения вопросов на Западе. Мне трудно угадать, сколько пройдет времени – два или три года, но вслед за этим неизбежен поход на СССР.... Несомненно, немцы примут все меры, чтобы повести дальнейшую нейтрализацию СССР, имея в виду использовать время для укрепления своих позиций у себя в стране, усилить влияние во Франции, имеющей неустойчивый режим, и захватить отдельные территории, граничащие с Польшей...

Пробыл Мерекалов послом в Германии полтора года и в сентябре 1939 года от этой должности был освобожден «в связи с переходом на другую работу». Впоследствии он возглавлял Всесоюзный научно – исследовательский институт мясной промышленности имени В.М.Горбатова. Будучи депутатом Верховного Совета СССР от Коми, Мерекалов мало что сделал по защите интересов республики в центральных министерствах и ведомствах страны, являясь, по существу «почетным» парламентарием, получившим этот титул по должности.

Заместитель министра внутренних дел СССР А.П.Завенягин (депутат с 1946 по 1950 год) родился в 1901 году на станции Узловая в Тульской губернии в семье машиниста паровоза. До избрания депутатом прошел закалку в партийных, советских и хозяйственных органах. Трудовую деятельность, как и Горшенин, начал со службы в общественных организациях: был секретарем районного и уездного райкомов ВКП(б), в Красной армии возглавлял политотдел дивизии, являлся председателем окружного исполкома и секретарем окружного комитета ВКП(б). После окончания Московской горной академии – на хозяйственной работе: декан факультета в академии, ректор института, директор металлургических комбинатов в Днепродзержинске и Магнитогорске, первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Возглавляя три года (с марта 1938 по март 1941) Норильский горно – металлургический комбинат и все находившиеся в этом районе концентрационные лагеря НКВД, Завенягин завоевал себе славу создателя Норильска. В апреле 2001 года в Красноярском журнале «Миллион» была напечатана статья о Завенягине, посвященная 100 – летию со дня его рождения, в которой он характеризуется как совершенно уникальная личность, широчайшего ума человек: прирожденный лидер, большой инженер, крупнейший руководитель, талантливый педагог и воспитатель, философ, гуманист. В статье приводятся

так называемые «законы Завенягина». Первый из них гласил о максимальной работе в нечеловеческих условиях, второй – о спасении (собственное, стройки, людей, будущего комбината) – в неординарных решениях и, наконец, третий – о кадрах, которые надо не только учить, но и пестовать; молодость – скорее достоинство, чем недостаток.

С марта 1941 года, когда Завенягин был назначен заместителем наркома внутренних дел СССР Берии, его деятельность проходила в секретном режиме, связанном с атомной промышленностью и не афишировалась. Вместе с Курчатовым, Харитоновым и Сахаровым он участвовал в создании термоядерного оружия. А.Д.Сахаров, один из основных разработчиков советской водородной бомбы в своих воспоминаниях писал: «Завенягин был жесткий, решительный, чрезвычайно инициативный начальник; он очень прислушивался к мнению ученых, понимая их роль в предприятии, старался сам в чем – то разобраться, даже предлагал иногда технические решения, обычно вполне разумные. Несомненно, он был человек большого ума – и вполне сталинских убеждений». После смерти Сталина все «ядерные» дела были переданы в Министерство среднего машиностроения, куда Завенягин был переведен на пост заместителя министра. В феврале 1955 года он был назначен министром среднего машиностроения и заместителем Председателя Совета Министров СССР по «оборонке». За свои заслуги закрытыми Указами Президиума Верховного Совета СССР он был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии, награжден многими орденами и медалями. После облучения на испытаниях ядерного заряда в декабре 1956 года на 56 году жизни он скончался. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене. В городах Норильск и Узловая ему установлены бронзовые бюсты, его именем назван Норильский

горно – обогатительный комбинат, речной ледокол и многие улицы.

В течение трех созывов (1950 – 1962 годы) депутатское кресло было занято секретарями ЦК ВЛКСМ Т.И.Ершовой (1950 -1954 годы) и А.Н.Шелепиным (1954 – 1962 годы). Если Ершова, будучи вторым секретарем, особой известностью не отличалась, то Шелепин, являясь первым секретарем ЦК ВЛКСМ, был признанным лидером среди комсомольского актива. Родился Шелепин в 1918 году в Воронеже в семье железнодорожного служащего, в конце 30 –х годов учился в институте истории, философии и культуры, закончить который не дала финская война, где он участвовал в ранге комиссара эскадрона. После смерти Сталина Шелепин пользовался большим расположением Н.С.Хрущева, который активно поддерживал его во всех начинаниях. В июне 1957 года он оправдал это доверие, сыграв важную роль в провале попытки Молотова, Маленкова и Кагановича свергнуть Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Это, естественно, сказалось и на его карьере: в апреле 1958 года он был назначен заведующим отделом партийных органов ЦК КПСС, а через полгода – председателем КГБ при Совете Министров СССР.

На посту руководителя советской карательной системы Шелепин пробыл около трех лет, после чего был избран секретарем ЦК КПСС. Став во главе вновь образованного Комитета партийно – государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, он стал и заместителем Председателя Совмина. Складывалась поистине уникальная ситуация, когда Комитет партийно – государственного контроля на всех его уровнях – от центрального до районного фактически дублировал и партийную и советскую систему, располагая к тому же правом производить расследования, налагать на виновных взыскания и штрафы, передавать дела в прокуратуру

и суд. « Считать важнейшей задачей органов партийно – государственного контроля, говорилось в решении пленума ЦК, оказание помощи партии и государству в выполнении Программы КПСС, в организации систематической проверки выполнения директив партии и правительства, в совершенствовании руководства коммунистическим строительством, соблюдении партийной и государственной дисциплины, социалистической законности».

Облагодетельствовавшему его Хрущеву Шелепин служил как будто верно, но в 1964 году вместе с Брежневым и другими партийными и государственными деятелями принял активное участие в заговоре против него. Когда Никиту Сергеевича сняли со всех постов и отправили на пенсию, многие именно Шелепина считали самым реальным кандидатом на пост руководителя государства. Влиятельные и весьма близкие к высшей власти люди уверенно говорили, что Брежнев – фигура слабая и временная и скоро его сменит Шелепин. Молодой Брежнев резонно видел в Шелепине опасного соперника и в 1967 году перевел его в руководители ВЦСПС, оставив членом Политбюро ЦК. В 1975 году Шелепин во главе профсоюзной делегации поехал в Великобританию, где был встречен массовыми демонстрациями протеста. Этот факт был использован в качестве предлога для вывода его из членов Политбюро и освобождении от обязанности Председателя ВЦСПС. Шелепин был назначен на мизерный по его возможностям пост – заместителя председателя Государственного комитета по профессионально – техническому образованию. Скончался Шелепин в 1994 году на 77 – м году жизни.

Депутатом Верховного Совета был еще один работник из высшей «номенклатуры» - заведующий отделом ЦК КПСС Н.Н.Органов (депутат с 1966 по 1974 год). Родился он в 1901 году в Москве, его трудовая деятельность связана в основном с

работой в комсомольских, партийных и советских органах. После окончания высшей партийной школы при ЦК КПСС занимал должности председателя горисполкома, секретаря райкома, заведующего отделом обкома и крайкома. Участвовал в Великой Отечественной войне, с 1943 года вновь на партийной работе – секретарь, первый секретарь Приморского, а затем Красноярского крайкомов ВКП(б). В 1958 году был назначен заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, а через год Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1963 – 1967 годах Органов был послом СССР в Болгарии, а затем был утвержден заведующим отделом ЦК КПСС по международным вопросам.

Видное место в депутатском корпусе занимали министры СССР: здравоохранения – М.Д.Ковригина, путей сообщения – Б.П.Бещев, лесной промышленности – Г.М.Орлов, Н.В.Тимофеев, С.А.Шалаев, М.И.Бусыгин, строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности – Б.Е.Щербина.

М.Д.Ковригина (депутат с 1954 по 1958 год) родилась в 1910 году в крестьянской семье в селе Троицкое Екатеринбургской губернии. После окончания Свердловского медицинского института была направлена в Челябинск, где работала вначале в областном отделе здравоохранения, затем заведующей сектором в обкоме партии, и, наконец, заместителем председателя облисполкома. В 1942 году она, как пишет в своих воспоминаниях ее дочь Татьяна Ковригина, неожиданно для себя была назначена заместителем наркома здравоохранения СССР по материнству и детству. В 1950 году она возглавила Министерство здравоохранения РСФСР, а через два года вновь вернулась в союзное министерство здравоохранения, но уже на должность первого заместителя министра. После смерти Сталина у нее состоялась беседа с Хрущевым, который назначил ее министром здравоохранения

СССР, о чем, как показали дальнейшие события, потом сильно пожалел. Ковригина, в отличие от многих руководителей, не обладала даром дипломата и, нередко, критически выступала по «закрытым» в то время темам, что, естественно, многим не нравилось. А таких тем в стране было немало – это и проблема туберкулеза и высокой детской смертности и неблагоприятной экологии, связанной с испытанием ядерного оружия и многих других. В 1957 году на сессии Верховного Совета СССР она рассказала об истинном положении дел с туберкулезом, после чего ее персональное дело было рассмотрено на секретариате ЦК, где ей было указано на неправильный, демагогический характер выступления. А на одной партийной конференции открыто выступила с речью о вреде ядерных испытаний, что не понравилось Хрущеву. Прервав ее, он резко высказался в ее адрес: «У нас Ковригина только демагогией занимается. Она незрелый коммунист. Я ей не доверяю. Она говорит, что людям на головы сыплются тонны золы и пыли, какие – то яды отравляют воздух и воды! Это что, выступление для заграничной печати?».

А между тем, от радиации погибали тысячи людей. В своих воспоминаниях она приводит один пример: « На моих руках мучительно умирал от лучевой болезни первый атомный министр Малышев. Я приходила к нему в палату, а он криком кричал: Ковригина, ну сделай же что –нибудь! А что я могла сделать? Только расплакаться...». Малышев, родившийся в 1902 году в Усть – Сыльске, работал в то время Председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике. Эту болезнь он получил в 1953 году, будучи министром тяжелого и транспортного машиностроения при испытании термоядерного оружия. О том, как происходило испытание красочно повествует В.А Чалмаев в своей книге о Малышеве, вошедшей в серию «Жизнь замечательных людей». « Самолет – носитель, окрашенный белой краской, чтобы

меньше действовало световое излучение, поднимался в воздух. Все напряглись в ожидании ярчайшей вспышки. Секунды проползали замедленно, следовала вспышка, и доходили до убежищ «залпы» ударных волн, валившие деревья, ломавшие стены... Величие происходящего изгоняло «мелочную» осторожность. Все было ново, многое трудно было предвидеть, и прошло немало времени, пока последствия Малышевской, усвоенной еще на паровозе, отважной привычки – «подходить близко к котлу», в упор, ощущая его жар, «глядеть на пламя» – не сказались роковым образом». Скончался В.А.Малышев в 1957 году, похоронен у кремлевской стены.

Сама же Ковригина после этого выступления в кресле министра здравоохранения долго не удержалась – в апреле 1959 года ее назначили директором Центрального института усовершенствования врачей, где она проработала до 1986 года. Скончалась М.Д.Ковригина в 1995 году в возрасте 85 лет. Когда ее не стало, родные обратились к руководству института с просьбой похоронить Марию Дмитриевну на Ваганьковском кладбище, на что директор ответил: « В институте на это нет денег и это мы не потянем».

Б.П.Бещев (депутат с 1958 по 1966 год), которого Генеральный секретарь Международного союза железных дорог господин де Фонгаллан назвал «философом железных рельсов», всю свою жизнь посвятил развитию железнодорожного Дела. Родился он в 1903 году в селе Великое Ярославской губернии в семье рабочего – текстильщика. После окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта два года работал инженером и заместителем начальника станции Ховрино Октябрьской железной дороги, после чего был переведен в аппарат Народного комиссариата путей сообщения на должность старшего ревизора. Через год в возрасте 34 лет он становится начальником Орджоникидзеvской, а затем Октябрьской железных дорог. В

начале Отечественной войны Бещев являлся уполномоченным НКПС по Северному и Ленинградскому фронтам, а в 1942 году возглавил железную дорогу имени Куйбышева. На этом посту он пробыл практически всю войну, после чего вновь был направлен в министерство, но уже на должность заместителя министра.

В 1948 году Б.П.Бещев был назначен Министром путей сообщения. Пробыв на этом посту почти 30 лет и, пережив трех генеральных секретарей ЦК КПСС – Сталина, Хрущева и Брежнева, он поставил своеобразный рекорд по длительности пребывания в этой должности. О его заслугах в сохранении и развитии отрасли говорит тот факт, что в период многочисленных реформ и перестроек железные дороги не распались и, по словам Бещева, сохранили «принцип управляемости». Будучи депутатом Верховного Совета СССР от Коми, он много сделал и по развитию железных дорог в республике: с его помощью построена железная дорога Микунь – Сыктывкар, железнодорожный мост через Вычегду, вокзал в Сыктывкаре и ряд других объектов. Бывший Председатель Совета Министров Коми АССР З.В.Панев, который часто встречался с Бещевым, пишет в своих воспоминаниях: « В нем сочетались сдержанность и щепетильность, простота и доступность с высокой требовательностью к себе и подчиненным, отсутствие позы и дотошная аккуратность, внешняя и внутренняя. Хотя иногда, особенно при первом знакомстве, он казался противоречивым, все же положительных человеческих качеств в нем было несравненно больше». Государство высоко оценило заслуги Бещева, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда, он кавалер семи орденов Ленина, многих других орденов и медалей. Скончался Б.П.Бещев в 1981 году в возрасте 78 лет, похоронен в Москве.

Г.М.Орлов (депутат с 1962 по 1966 год), которого еще при жизни называли «патриархом лесопромышленного комплекса»,

родился в 1903 году в Орловской губернии в семье служащего. Его отец был сельским фельдшером, мать – учительницей, а дед – священнослужителем. Образование получил в Ленинградском лесном институте, после окончания которого в течение 10 лет работал в Ленинградском институте по проектированию предприятий целлюлозно – бумажной промышленности. В марте 1938 года был переведен в органы НКВД СССР, где прошел путь от рядового руководителя отдела ГУЛАГа до начальника Главного управления лагерей промышленного строительства (Главпромстроя) НКВД СССР. В 1944 году Орлов был назначен наркомом целлюлозной и бумажной промышленности СССР. О бесстрашии Георгия Михайловича, когда ради дела он легко ставил на кон свою карьеру, ходили легенды. Известен один такой случай: как – то на заседании Политбюро, когда Орлов докладывал Сталину о ситуации в леспроме, его вдруг начал поправлять Министр пищевой промышленности А.И.Микоян. – Знаешь что? – не выдержал нелепых подсказок Георгий Михайлович – лес валить – не сосиски варить! Я вас не учу, не надо и мне подсказывать. В присутствии Сталина подобная пикировка была вещь недопустимой, но вождю понравилось, как Орлов постоял за себя, так что обошлось тогда все без последствий.

Пережив многократные реорганизации министерства, и остававшись во главе лесной промышленности около 13 лет, он сделал немало по развитию этой наиболее сложной отрасли народного хозяйства. По его инициативе и непосредственном участии было проведено техническое перевооружение леспромхозов, в различных регионах страны построено десятки целлюлозно – бумажных комбинатов и крупных деревообрабатывающих предприятий, а лесная промышленность страны в 1965 году вышла на первое место в мире по заготовке и вывозке леса. После очередной реорганизации министерства Орлов занимал должности

заместителя председателей Госпланов РСФСР и СССР, председателя Государственного комитета по лесной, целлюлозно – бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству. До выхода на пенсию 13 лет работал заместителем председателя Госнаба СССР. Будучи депутатом от Коми, он оказал большую помощь в обеспечении строящегося Сыктывкарского лесопромышленного комплекса и других объектов лесопереработки оборудованием и материалами. За свою трудовую деятельность Г.М.Орлов был награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени и множеством других наград. Скончался Георгий Михайлович в 1991 году, похоронен в Москве.

Н.В.Тимофеев (депутат с 1966 по 1979 год) родился в 1913 году в городе Мценске в семье ремесленника. После окончания Уральского лесотехнического института был направлен на Маклаковский лесозавод, где прошел путь от бригадира до технического директора. С 1941 по 1955 год находился на руководящих должностях Министерства лесной и бумажной промышленности в Красноярском крае и Иркутской области, а затем в течение двух лет работал вначале заместителем, а затем Министром бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР. В период хрущевского эксперимента, связанного с переходом от отраслевого принципа управления к территориальному, Тимофеев с 1957 по 1965 год был председателем Костромского, а затем Северо – Западного совнархозов. После возрождения министерств он вновь стал Министром лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Будучи почти 20 лет депутатом Верховного Совета СССР от Коми АССР, он внес немалый вклад в дальнейшее развитие лесной отрасли Коми края, в создание на его территории крупных деревообрабатывающих предприятий.

С.А.Шалаев (депутат с 1979 по 1989 год) родился в 1929 году, окончил Московский лесотехнический институт. С 1951

по 1963 год работал на различных должностях в Удмуртской АССР, Калининской и Новгородской областях. Очередные пять лет был Председателем ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, затем 12 лет – секретарем ВЦСПС. В 1980 году Шалаев был назначен Министром лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, а через два года стал председателем ВЦСПС.

М.И.Бусыгин (депутат с 1984 по 1989 год) родился в 1931 году в Свердловской области в семье крестьянина. После окончания Уральского лесотехнического института находился на хозяйственной работе в лесной отрасли Пермской области в качестве механика, главного инженера и директора леспромхоза. В течение трех лет (1960 – 1962) являлся первым секретарем Соликамского горкома КПСС, после чего вновь вернулся на хозяйственную работу, став директором Соликамского целлюлозно – бумажного комбината. С 1968 по 1974 год Бусыгин возглавлял Главк в Министерстве, после чего вновь вернулся на производство, став генеральным директором Усть – Илимского целлюлозного завода. С 1980 года – он первый заместитель министра, а затем Министр лесной, целлюлозно – бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

И, наконец, Б.Е.Щербина (депутат с 1974 по 1989 год), завершивший своеобразную эпопею министров – депутатов, избранных на «выборах без выбора». Родился он в 1919 году на Украине в городе Дебальцево Донецкой области в семье железнодорожника. После окончания средней школы решил пойти по стопам отца – поступил в Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта, однако закончить который с первого «захода» ему не удалось – помешала война с Финляндией, куда со второго курса он ушел добровольцем. Вернулся в институт он лишь после ее окончания и закончил его

в 1942 году. По своей специальности Щербина не работал, связав свою судьбу с деятельностью в общественных организациях: секретарь обкома комсомола и горкома партии в Харькове, секретарь обкома партии в Иркутске, первый секретарь Тюменского обкома.

В 1973 году Щербина был назначен министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Пробыл он в этой должности 11 лет, в течение которых под его непосредственным руководством была создана мощная система магистральных трубопроводов, что позволило стране выйти на первое место в мире по добыче нефти и газа. Особое место в решении этой задачи принадлежало Коми АССР, по территории которой проходили газопроводы, соединяющие газовые месторождения республики и Тюменской области с центром страны, а также нефтепровод, связывающий северные нефтяные месторождения Тимано – Печорской провинции с нефтеперерабатывающими заводами. Щербина, будучи не только министром, но и депутатом от Коми, приезжал сюда довольно часто. Каждый его приезд – это не только поездки по объектам и многочасовые совещания с руководителями, но и встречи с рядовыми работниками. Особой же его страстью было исполнение общественных обязанностей, связанных с отчетом перед избирателями. Выступления перед ними превращались в многочасовые доклады о положении дел в стране, в министерстве. Говорил Борис Евдокимович вдохновенно, как правило, «без бумажки», свободно манипулировал цифрами и фактами, что создавало атмосферу заинтересованности у слушателей. С высокой ответственностью он относился к наказам избирателей, лично контролируя ход их исполнения. Благодаря Щербине в Ухте была создана мощная база строительной индустрии, построен современный Дворец Культуры, ряд объектов жилищного и культурно – бытового назначения.

В 1984 году Щербина был назначен заместителем Председателя Совета Министров СССР по топливно – энергетическому комплексу. Его деятельность в этой должности оказалась во многом драматичной: в 1986 году произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, на ликвидацию которой он отправился в качестве председателя государственной комиссии. В 1988 году случилась новая беда – землетрясение в Армении, где он снова возглавил правительственную комиссию, на этот раз по ликвидации последствий землетрясения. В обоих случаях приходилось действовать в экстремальных условиях, что, естественно, не могло не сказаться на его здоровье. Дала о себе знать полученная в Чернобыле радиация, в несколько раз превышающая допустимый предел. Скончался Б.Е.Щербина в 1990 году на 71 – м году жизни, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Огромные заслуги Щербины были высоко оценены государством: ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден двумя орденами Ленина и многими другими орденами и медалями.

За все время существования Верховного Совета СССР было избрано 18 «пришлых» депутатов и, лишь один из них имел непосредственное отношение к земле Коми – В.Н.Старовский, занимавший пост начальника Центрального статистического управления при Совете Министров СССР. Родился он в 1905 году в коми селе Помоздино Усть –Сысольского уезда Вологодской губернии (в настоящее время Усть –Куломский район Республики Коми). Его родители, окончив Петербургский учительский институт, приехали учительствовать в село Помоздино, где проработали 20 лет. В 1910 году семья переехала в село Вильгорт, где Старовский получил начальное, а затем в Сыктывкаре – среднее образование. С 1923 по 1926 год - учеба в Московском государственном университете, после окончания которого – работа консультантом, заместителем

начальника бюро Всесоюзной переписи населения Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР (ЦУНХУ). С 1926 по 1930 год – вновь учеба, на этот раз в аспирантуре института экономики. Будучи кандидатом экономических наук, на протяжении нескольких лет занимался преподавательской деятельностью в ряде высших учебных заведений страны.

Начиная с конца 30 – х годов Старовский сделал стремительную по тем временам карьеру, став в 1939 году заместителем начальника ЦУНХУ Госплана СССР. Вступив в эту должность, он возглавил комиссию по проведению переписи населения, которая проводилась взамен «неправильной» переписи 1937 года, не устроившую, как известно, Сталина. Сталину не нравились и многие другие данные статистики, которые не совпадали с его представлениями о развитии страны. В конечном итоге виновными во всем становились руководители этого ведомства, не желавшие показывать все в «розовом» цвете. Не случайно, видимо, что из семи начальников ЦУНХУ пятеро были расстреляны, а десятки работников этого учреждения были подвергнуты репрессиям. Повидимому, Старовский достаточно хорошо понял стоявшие перед ним задачи, поскольку провел перепись на «должном» уровне, за что был награжден орденом Ленина, а через год был назначен начальником статистического ведомства, которое возглавлял непрерывно на протяжении 35 лет, оставаясь на своем посту дольше, чем любой из руководителей союзных ведомств за всю историю СССР. Политическое и профессиональное долгожительство Старовского свидетельствует о том, что он учел печальный опыт своих предшественников.

Будучи крупным руководителем, Старовский являлся и крупным ученым: в 40 – м году в возрасте 34 лет он стал доктором экономических наук, а в 1958 году был избран членом

– корреспондентом АН СССР. Его перу принадлежат многие научные труды по теории статистики, вопросам политэкономии, он разработал курс советской экономической статистики, который преподавался в высших экономических учебных заведениях. Старовский последовательно выступал за то, чтобы как можно меньше было закрытой статистики, считая, что прекращение публикации статистических данных отрицательно сказывается на развитии экономики. Именно по его инициативе стали издаваться статистические ежегодники «Народное хозяйство СССР».

Наряду с государственной и научной работой он принимал активное участие в общественной деятельности, являясь членом ревизионной комиссии ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета СССР трех созывов от Печорского избирательного округа Коми АССР. В качестве депутата Старовский неоднократно приезжал в республику для встречи с избирателями, Вот как описывает одну из них бывший Председатель Верховного Совета Коми АССР Н.Н.Рочев: «...Когда поезд остановился, и из вагона посыпались столичные гости, среди них я заметил знакомого по фотографиям человека. Он был весьма скромно одет и совсем не выделялся в потоке пассажиров. По внешнему виду гостя вряд ли кто мог догадаться, что это крупный ученый, доктор наук, профессор, член – корреспондент Академии наук СССР, министр, награжденный множеством орденов. Подойдя к Старовскому, я поздоровался с ним, представился. Меня при первой встрече удивила простота Владимира Никоновича. Больше недели мы ездили с ним по огромному округу: были у речников и лесозаготовителей, колхозников и железнодорожников, сплавщиков и геологов. И всюду Владимир Никонович, как говорится, приходился ко двору. После официальной части встреч, часто окруженный толпой

людей, он беседовал о нуждах и запросах трудящихся, давал полезные советы умудренного жизнью человека».

Частыми «гостями» в Москве у Старовского были «ходоки» из Печоры, которые приходили к своему депутату за помощью и советом. Каждая их просьба внимательно рассматривалась и, как правило, удовлетворялась. В одном из отчетов о деятельности депутата говорилось, что при помощи Старовского Усть – Усинское сельпо получило крайне необходимый для перевозки грузов в глубинку катер, а Мутноматерикскому сельпо был выделен мощный тягач, совхоз «Печора» получил комбикорма для скота. При его содействии пионерский лагерь Печорской лесоперевалочной базы «перекочевал» из дальнего Закарпатья в одно из живописнейших мест Крыма, была развернута сеть летних оздоровительных пионерских лагерей для отдыха юных печорцев на Черноморском побережье.

Старовский принимал активное участие не только в решении проблем «своего» округа, но и всячески помогал решать проблемы республиканские. Он помог руководству республики доказать центральным властям о необходимости открытия в Сыктывкаре университета. Более того, он самолично составил список из 17 докторов и 148 кандидатов наук, в чьих паспортах значилась национальность «коми» и послал им письма с приглашением приехать на работу в новый университет. Помог он и со строительством в Сыктывкаре нового просторного здания для размещения Вычислительного Центра Статуправления. На пенсию Владимир Никонович ушел в возрасте 70 лет тяжело больным человеком, а через несколько месяцев, в октябре 1975 года скончался. Государство высоко оценило заслуги Старовского, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда, наградив четырьмя орденами Ленина и многими другими орденами и медалями. В честь памяти

великого земляка решением Совета Министров Коми АССР в Сыктывкаре одна из улиц названа его именем.

4. Демократический парламент.

Кардинальная реформа советской избирательной системы началась в период перестройки, а ее основой стал Закон СССР от 1 декабря 1988 года «О выборах народных депутатов СССР», в соответствии с которым, высшим органом государственной власти, возглавлявшим единую систему органов представительной власти в стране, стал Съезд Народных депутатов СССР, собиравшийся один раз в год. Он был правомочен решать любой вопрос, отнесенный к ведению СССР, к исключительному же ведению Съезда относилось: принятие Конституции СССР и внесение в нее изменений; принятие решений по вопросам национально – государственного устройства; установление государственной границы СССР, утверждение изменения границ между союзными республиками; определение основных направлений внутренней и внешней политики; утверждение перспективных государственных планов; избрание Верховного Совета СССР, Председателя и первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

Съезд состоял из 2250 депутатов, из них 750 от территориальных и 750 от национально – территориальных округов, а также 750 от общесоюзных общественных организаций (100 мандатов выделялось КПСС, 100 профсоюзам, 75 комсомолу и т. д.). Резерв в виде трети мандатов давал руководителям КПСС гарантированное большинство, т. к. и распределение мандатов по общественным организациям и подбор в них персонального состава кандидатов находились еще под контролем партийных органов. Верховный Совет СССР создавался как постоянно действующий законодательный и

распорядительный орган, который избирался тайным голосованием народными депутатами СССР сроком на пять лет с ежегодным обновлением 20 процентов состава. Как и прежний Верховный Совет, он состоял из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей, а также Президиума Верховного Совета во главе с Председателем Верховного Совета.

Новый закон о выборах решил один из главных атрибутов всех предыдущих так называемых «выборов без выбора»: были сняты ограничения по количеству выдвигаемых кандидатов, в результате на одно депутатское место в округах было выдвинуто по два и более претендента. Лишь ряд общественных организаций провели выборную кампанию по старой схеме «выборов без выбора»: на пленуме ЦК КПСС, например, на сто мест было выдвинуто ровно сто кандидатов. Предвыборная кампания на этот раз проходила остро и необычно для советского избирателя, вовлекая его в реальную политическую деятельность и предвыборную борьбу, которая принимала самые неожиданные формы: страну захлестнула волна теледебатов, многотысячных митингов, реальных социологических опросов и т. п.

Выборы народных депутатов состоялись в марте 1989 года. Несмотря на то, что новая избирательная система была далека от идеальной, тем не менее, в результате ее действия в стране впервые был создан самостоятельный орган высшей государственной власти, основную массу которого составили наиболее активные представители различных слоев населения, прошедшие сложный путь борьбы за депутатские места. В отличие от прежнего состава, в котором более половины мест занимали представители общественных организаций, рабочие и колхозники, на этот раз в нем стало больше работников различных отраслей народного хозяйства и интеллигенции.

Резко изменился состав депутатов, избранных от Республики Коми, где из 17 депутатских мест – 12 заняли

мало кому известные руководители среднего звена управления: 6 начальников цехов различных отраслей народного хозяйства - директор Сосногорского леспромхоза А.Д.Оськин, начальник цеха Сыктывкарского лесопромышленного комплекса В.М.Бровкин, начальник нефтегазодобывающего управления В.Е.Кармановский, инспектор Коми управления гражданской авиации А.Т.Круглов, заведующий совхозными мастерскими из Усть - Цильмы В.П.Носов, главный экономист совхоза из Усть - Куломского района С.В.Игнатов и директор проектного института из Ухты В.П.Филиппов; 3 работника просвещения - директор интерната из Сыктывкара А.А.Католиков (избран от Советского детского фонда), директора школ - из Печоры О.В.Вострухов (избран от ВЛКСМ) и из Объячева Г.А.Черных; два работника правоохранительных органов - член Верховного суда и заместитель министра юстиции республики Г.М.Курочка и С.Г.Лушиков и главный врач Сереговского курорта Г.Н.Афанасьев. Остальные пять депутатов - это первый секретарь обкома В.И.Мельников, представитель центра - заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Л.А.Горшков (избран от Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей) и трое шахтеров из Воркуты и Инты - Н.А.Найденов (избран от КПСС), В.Н.Максимов и В.П.Лушников.

В прежние времена, когда депутатский корпус формировался не у избирательных урн, а в тихих кабинетах партийных чиновников, вряд ли кто из них, за исключением первого секретаря обкома и рабочих, мог претендовать на депутатское кресло, поскольку многие не вписывались в установленные партийными властями «рамки» процентного отношения депутатов от различных слоев населения. Большинство из них пробивали себе дорогу в депутатство, что называется, своими силами, и, победив соперников, были настроены по - боевому. Вот что, например, сказал по этому

поводу депутат Кармановский: «Пошел в политику, так как хотелось как – то повлиять на тот процесс, который у нас происходил. Энергии было достаточно, знания тоже были. Появилось свое видение решения проблем страны на базе маленькой ячейки предприятия». Освободившись от партийной зависимости, народные депутаты стали выступать на заседаниях съездов и Верховного Совета более раскрепощенно, высказывая по рассматриваемому вопросу свою точку зрения.

Первый съезд народных депутатов (25 мая – 9 июня 1989 года) был посвящен в основном организационным вопросам. На нем были избраны руководящие органы: председателем Верховного Совета стал М.С.Горбачев, его заместителем – А.И.Лукьянов, главой правительства был утвержден Н.И.Рыжков. Особенностью съезда стало формирование первой за всю историю российского парламентаризма организованной парламентской оппозиции под названием Межрегиональная парламентская группа во главе с академиком А.Д.Сахаровым. На первой сессии Верховного Совета, состоявшейся сразу же после Съезда, состоялось обсуждение кандидатур, рекомендуемых в состав Совета Министров СССР, в котором приняли участие и народные депутаты от Коми АССР. При обсуждении на пост министра лесной промышленности СССР М.И.Бусыгина выступил член Верховного Совета СССР С.В.Игнатов, который остановился на вопросах неэффективного использования лесных богатств Коми края. Существующая схема лесозаготовок, отметил он, не выдерживает никакой критики, план в основном ориентирован на вырубку хвойных пород леса, лиственные же породы, составляющие более 40 процентов лесных массивов, либо оставляется на корню, либо гибнут под гусеницами лесной техники. Поднял он также вопросы, связанные с увеличением переработки древесины на местах, прекращением молевого сплава, который губит реки, рыбу и традиционные виды

промыслов, улучшением жилищных условий лесников, которые проживают в щитовых домах, в большинстве своем не пригодным для проживания,

В заключение он зачитал обращение избирателей, в котором говорилось: « ... Товарищ Бусыгин - типичный пример советского бюрократа. Больно и страшно становится от мысли, что ему вновь позволят разрушать эту прекрасную отрасль. В свое время мы оказали ему доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР, а он не только в стране – в своем министерстве порядка навести не может. На одном из партийных собраний мы выступили с критикой вопиющих безобразий в нашем управлении, а руководство вместо принятия мер предложило нам уволиться. На наши неоднократные обращения по поводу гонений за критику министр Бусыгин ни разу не ответил. Приезжали в Москву, но из здания министерства нас выпроводили, как некрасовских ходоков от парадного подъезда...» Поддержав своих избирателей, Игнатов сказал, что будет голосовать против назначения Бусыгина министром лесной промышленности. Были и другие выступления депутатов, в которых тоже говорилось о негативном отношении к Бусыгину, в результате за его кандидатуру проголосовало лишь 85 депутатов из 412, присутствующих на заседании.

Ключевой темой повестки дня второго съезда (12 -24 декабря 1989 года) стало рассмотрение мер, намечаемых правительством по оздоровлению экономики, этапов экономической реформы и принципиальных подходов к разработке очередного пятилетнего плана. По докладу председателя правительства Н.И.Рыжкова выступил депутат от Коми АССР директор института «ПечорНИПИнефть» В.П.Филиппов. Он предложил ускорить проведение денежной реформы и ценообразования, которые, по его мнению, помогут быстрее провести экономические преобразования в стране.

Третий съезд (12 -15 марта 1990 года) уже был внеочередным. Главным итогом его работы стало учреждение в СССР поста Президента, который должен был избираться прямыми выборами, но в первый раз «в порядке исключения» он был избран народными депутатами. Первым, и как оказалось впоследствии единственным Президентом СССР, стал М.С.Горбачев. Полномочия Президента были довольно большими: он являлся Верховным Главнокомандующим, представлял Верховному Совету, а затем Съезду на утверждение и освобождение от должности Председателей правительства, Верховного суда, Высшего арбитражного суда, Генерального прокурора и персональный состав Комитета конституционного надзора СССР. Президент имел право объявлять мобилизацию, состояние войны, военное или чрезвычайное положение в отдельных районах страны, ввести временное президентское правление. Он возглавлял Совет безопасности, члены которого назначались по согласованию с Верховным Советом, а также Совет Федерации, куда входили вице - президент СССР и президенты республик. Одним из основных вопросов четвертого съезда (17 – 27 декабря 1990 года) стал вопрос о сохранении СССР как союзного государства.

Последний, пятый, съезд состоялся в начале сентября 1991 года после Августовских событий в Москве. В очередной раз, исходя из новой политической ситуации, съезд принял закон «Об органах государственной власти и управления СССР в переходный период», среди которых самого съезда уже не было, и он самораспустился. Высшим представительным органом власти в стране стал реформированный Верховный Совет СССР, вместо кабинета министров был создан аморфный и безвластный межреспубликанский экономический комитет. Горбачев после этого превратился, по сути, в «царствующего», но не правящего союзного Президента. 25 декабря 1991 года он объявил о своей отставке с поста Президента СССР, поставив,

таким образом, последнюю точку в истории существования мощной сверхдержавы. Советский союз распался на 15 отдельных, самостоятельных, независимых, суверенных государств. Россия стала создавать свою государственность, основанную не на социалистической, как это было в 1917 году, а на рыночной экономике.

Начало формирования нового российского государства проходило на фоне еще существовавшего СССР. При этом основным органом, взявшим на себя эти непростые обязанности, стал Верховный Совет РСФСР, выборы в который состоялись в марте 1990 года через год после избрания народных депутатов СССР. По демократичности они значительно превзошли выборы в союзный парламент. Их новизна состояла в том, что всех депутатов выбирали только на альтернативной основе, напрямую, без списков общественных организаций, что серьезным образом сказалось на результатах голосования. Самым значимым фактором стало неприятие избирателями представителей партийной номенклатуры и, особенно, ее «верхушки». Дело дошло до того, что в некоторых республиках и областях в депутатском корпусе не оказалось ни одного партийного работника. Народ, разочаровавшись в КПСС и в Советах, доверил власть учителям, врачам, журналистам, ученым, артистам, военным, хозяйственным руководителям, которые с радостью и энтузиазмом взвалили эту ношу на свои плечи, понятия не имея, как ее нести. Большинство из них были слишком наивны и романтичны, часто поддавались эмоциям и амбициям, оказались не готовы к черновой ежедневной работе законодательства и государственного строительства, к будничной и нудной работе по распутыванию экономических и правовых проблем. Лишь небольшая часть из 1063 депутатов имели опыт государственной работы.

Из 11 депутатов, избранных от Коми АССР, опыт работы в законодательных органах тоже имели немногие, причем, на

уровне местных Советов. Наибольший опыт был у председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР Ю.И.Семукова, который несколько созывов избирался в Верховный Совет Коми АССР. Он стал своеобразным «последним из могикан», воспитанным на партийной идеологии, которому в соответствие со сложившимися в советское время правилами, депутатство прилагалось к должности. Родился Семуков в 1938 году в селе Пезмог Корткеросского района в семье рабочего, окончил Ленинградский инженерно – строительный институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Хозяйственная деятельность Семукова в роли строительного мастера и начальника отдела капитального строительства судостроительного завода уложилась в четыре года. А затем – обычный для партийного функционера путь: инструктор, заведующий отделом обкома комсомола, консультант в аппарате Совета Министров республики, инструктор, заместитель заведующего отделом обкома партии. После окончания в 1976 году Высшей партийной школы десять лет возглавлял Корткеросский район в качестве председателя райисполкома и первого секретаря райкома партии, затем два года являлся секретарем обкома партии и председателем Госплана республики.

Некоторый опыт работы в Совете имел Г.В.Рассохин, длительное время являвшийся депутатом Ухтинского городского Совета. Родился он в станице Фастовецкая Краснодарского края в семье рабочего. После окончания в 1959 году Грозненского нефтяного института работал на газовых промыслах Волгоградской области и в научно – исследовательских учреждениях Краснодара. В 1971 году Рассохин был назначен руководителем Коми филиала ВНИИгаза, который занимался проблемами освоения Вуктыльского газоконденсатного месторождения. В 1980 году он стал ректором Ухтинского индустриального института. Доктор технических наук, профессор, в 1992 году он был избран

академиком Академии Естественных наук Российской Федерации. Являясь депутатом Верховного совета РСФСР и, входя в комитет по науке и народному образованию, он принимал активное участие в его работе, неоднократно выступал на сессиях по проблемам республики, явился одним из авторов и разработчиков проекта закона о Северах. В 1997 году на 61 – м году жизни Г.В.Рассохин скоропостижно скончался.

Среди депутатов, мало знакомых с парламентской деятельностью, выделялся известный правозащитник, сподвижник академика А.Д.Сахарова – Р.И.Пименов, имевший свой взгляд на политическую и экономическую жизнь, резко отличающийся от официальной точки зрения властей. Родился он в 1931 году в Новочеркасске, его отец происходил из богатой купеческой семьи, работал ветеринаром, мать – дочь казацкого есаула была учительницей. В 1948 году Пименов поступил в Ленинградский университет, где у него впервые произошел конфликт с окружающим его советским строем. Дело дошло до того, что он подал заявление о выходе из ВЛКСМ в связи с тем, как он написал в своем заявлении, «мои убеждения расходятся с требованиями, предъявляемые комсомольцу...». В 1956 году он размножил на машинке доклад Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности И.В.Сталина» со своими замечаниями. В 1957 году изготовил и распространил листовку, в которой заявил о том, что выборы с единственным кандидатом не демократичны, и выдвинул лозунг «Земля – крестьянам, фабрики - рабочим, власть - Советам», за что был осужден на 10 лет заключения по пресловутой 58 – й статье. Во время отбывания наказания написал ряд работ по космологии и лингвистике, заинтересовавших видных ученых.

В 1963 году по ходатайству президента Академии наук СССР М.В.Келдыша и главного редактора журнала « Новый мир» А.Т.Твардовского был досрочно освобожден. В 1965 году Пименов защитил кандидатскую, а через четыре года –

докторскую диссертации. В 1970 году он вновь был арестован за распространение самиздата и приговорен к пяти годам ссылки, которую отбывал в поселке Краснозатонский близ Сыктывкара. После окончания ссылки Пименов принял решение остаться в Сыктывкаре на жительство, до 1990 года работал в Коми филиале Академии наук СССР, занимая должности от младшего до ведущего научного сотрудника. В 1989 году баллотировался на выборах народных депутатов СССР, но, несмотря на поддержку А.Д.Сахарова, который с этой целью специально приезжал в Сыктывкар, выборы проиграл. И лишь со второй попытки в 1990 году он был избран народным депутатом РСФСР. Однако Пименову не суждено было активно участвовать в работе высшего представительного органа России: в декабре 1990 года после тяжелой операции он скончался.

Неизвестные ранее рядовые работники угольной промышленности – начальник смены и горный мастер из Воркуты В.Б.Уткин и В.Б.Яковлев, а также бригадир проходчиков из Инты Н.М.Кашников добились популярности и избрания депутатами на волне шахтерских забастовок, прокатившихся в Воркуте и Инте в 1989 году. Перестройка, начатая по инициативе партии в 1985 году, вызвала не только духовное раскрепощение, но и привела к ослаблению жесткости политического режима. Недовольство стало проговариваться вслух, обсуждаться в шахтерских коллективах, выливаясь в коллективное сознание протеста. Поводов же для этого, особенно в социальном положении горняков, было предостаточно. Начиная с 60 –х годов, когда нефть и газ стали оттеснять уголь на второй план, социальный статус работников угольной промышленности, особенно на Севере, стал резко падать. Если раньше сюда ехали за «большими деньгами», «длинным рублем», то к концу 80 – х годов северные льготы едва покрывали повышенные издержки северного образа жизни.

Рубль начал быстро утрачивать функцию средства платежа, поскольку страна переходила на талонную систему снабжения населения товарами первой необходимости, от чего в первую очередь страдали жители северных районов. Организовать личное подсобное хозяйство, которое могло бы в какой – то степени помочь в обеспечении продуктами питания, в условиях заполярья было абсолютно невозможно. Этот элементарный факт во многом предопределил логику шахтерского движения Воркуты, а аргумент «у нас картошку не вырастишь» звучал рефреном во всех акциях протеста.

Остальные депутатские места заняли, в основном, малоизвестные в республике работники среднего звена управления, правоохранительных органов, медицины и средств массовой агитации: директора совхозов А.В.Мишарин и А.П.Курочкин, следователь прокуратуры Н.Л.Ген, врач Л.С.Шиповалова и редактор районной газеты Е.И.Носова. В Верховном Совете РСФСР Ген занимал важные посты – был секретарем Комиссии по законодательству, заместителем председателя комиссии по национально – государственному устройству, председателем Комитета по федеративным отношениями региональной политике, членом Президиума Верховного Совета РСФСР, членом комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по борьбе с коррупцией. Шиповалова являлась членом Совета Республик Верховного Совета РСФСР, Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Комиссии по депутатской этике, Комитета по правам человека Парламентской Ассамблеи СБСЕ. Носова была избрана членом секретариата съезда народных депутатов.

Глава четвертая

Представительство Коми в условиях рынка.

1. У истоков.

Поскольку мне выпала редкая возможность активно участвовать в формировании Коми представительства в Москве, считаю необходимым ознакомить читателя с предысторией этих событий. Проработав четверть века на различных ответственных должностях в республике, в том числе секретарем обкома по промышленности и строительству, в 1980 году я был назначен заместителем начальника отдела строительства Госплана СССР. В начале 90 – х годов его роль, в связи с переходом на рыночные отношения, резко упала. Госплан, обладавший огромной властью и по праву считавшийся своеобразным «государством в государстве», постепенно превращался в аморфную организацию, решения которого уже не являлись «законом» для министерств, ведомств и предприятий. Многие госплановские работники, почувствовав свою ненужность, стали искать себе работу на стороне: те, кто помоложе и порасторопнее ушли в коммерческие структуры, которые плодились как грибы после дождя, другие, привыкшие работать в государственных структурах, перешли в российские министерства и ведомства, люди пенсионного возраста ушли на заслуженный отдых. К тому времени мне шел уже 61 – й год и я, в числе других ответственных работников Госплана, стал персональным пенсионером союзного значения. Хотя по

сравнению с рядовыми пенсионерами это название звучало престижно и позволяло иметь некоторые привилегии, тем не менее, душа никак не могла смириться с тем, что завтра не надо идти на работу, не надо думать о нерешенных проблемах, не надо беспокоиться об общественных делах, и еще многое чего не надо делать. На первых порах было грустно осознавать, что ты, еще полон сил и энергии, с богатым житейским опытом и профессиональными знаниями, уже никому не нужен и твой удел – сидеть дома, смотреть телевизор, ходить по магазинам и жить воспоминаниями о прошлом.

Промучившись полгода без дела, я решил поискать себе подходящую работу. К коммерческим структурам у меня, проработавшего всю свою жизнь в государственных структурах, душа не лежала, а идти работать лишь бы куда - не хотелось. Меня по – прежнему тянуло к Коми республике, которой я отдал многие годы своей жизни, знал ее проблемы и жил ее интересами. В этот сложный переходный период мои опыт и знания непременно могли бы быть востребованы в республике, но вновь возвращаться туда было уже поздно. И когда я узнал, что Совет Министров Коми ССР принял постановление «Об открытии в Москве представительства Коми ССР при Совете Министров РСФСР», сразу же решил, что следует предложить руководству республики свои услуги в качестве представителя. Однако переломить себя психологически оказалось довольно сложно, поскольку я никогда не писал заявлений о приеме на работу, все решалось волей соответствующих организаций о переводе на новое место работы или постановлениями об «избрании» на выборную должность. Но в новых условиях об этом пришлось забыть и смириться с ролью просящего. Тем более, что просить предстояло у своих бывших сослуживцев – Председателя Верховного Совета Ю.А.Спиридонова и Председателя Совета Министров В.И.Худяева, в судьбе которых в свое время мне довелось принять участие.

В 1975 году, будучи секретарем обкома, я помог Спиридонову превратиться из хозяйственника в партийного деятеля. Помню заседание бюро обкома, на которое он был приглашен для утверждения в должности заведующего промышленно – транспортным отделом Ухтинского горкома. Обычно эта процедура проходила довольно формально: обкомовский кадровик зачитывал так называемую «объективку» на представляемого к утверждению товарища, после чего первый секретарь обкома спрашивал членов бюро – есть ли вопросы? Как правило, их не было, и вновь испеченный партийный работник в должности утверждался. На этот же раз председательствующий решил уточнить у Спиридонова, спросив его: с желанием ли он идет с хозяйственной на партийную работу? Спиридонов, к удивлению членов бюро обкома, ответил, что особого желания идти на партийную работу не испытывает, и хотел бы остаться на прежней работе в должности начальника нефтяной шахты. Мне тогда пришлось выступить и сказать, что Спиридонова я знаю как высококвалифицированного и перспективного работника, явно «пересидевшего» на этой должности, и что в роли заведующего отделом горкома ему представится более широкое поле деятельности. Его в этой должности тогда утвердили и не ошиблись. С первых же дней работы в аппарате горкома он активно включился в решение хозяйственных проблем, быстро завоевал доверие не только среди партийного актива, но и руководителей предприятий города.

Подобная история произошла и с Худяевым, который тоже не без моего участия был переведен с хозяйственной на партийную работу. В обкоме тогда освободилось место заместителя заведующего отделом строительства, куда следовало подобрать специалиста строительной отрасли. Выбор пал на Худяева, работавшего в Главкомгазнефтестрое. Правда, на этот раз проблем с его утверждением на бюро обкома не

было, поскольку Худяев воспринял это назначение с нескрываемым удовольствием.

Так, по договоренности с ними, в конце 1990 года я приехал в Сыктывкар для переговоров по поводу моего участия в организации представительства в Москве.

Из дневниковых записей.

11 ноября 1990 года. Беседа в кабинете Спиридонова. Присутствуют: Председатель Совета Министров Коми ССР В.И.Худяев и его заместители – А.М.Окатов и В.С.Бибииков. Рассмотрены вопросы, связанные с созданием в Москве постоянного представительства Коми республики. Договорились на первом этапе образовать мини представительство на уровне отдела Совета Министров из четырех – пяти человек. Условились, что на период организации возглавлять его буду я. В дальнейшем предполагалось его расширить, повысив ранг представителя до уровня заместителя Председателя Совета Министров республики.

10 декабря 1990 года. Разговор со Спиридоновым, который сообщил, что был на приеме у Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина, который, наряду с другими вопросами, дал согласие о создании в Москве постоянного представительства Коми. Из протокола совещания с народными депутатами РСФСР от Коми ССР от 20 декабря 1990 года, подписанного Ельциным: «Положительно отнестись к открытию представительства Коми ССР при Совете Министров РСФСР».

11 декабря 1990 года. Прошел ровно месяц после принятия решения по организации представительства. За это время мне удалось договориться с руководителем одного из министерств, размещавшегося в высотном здании на Новом Арбате о предоставлении временно одной комнаты для размещения аппарата представительства. Однако, оказалось, что размещать пока некого, поскольку Худяев при разговоре со мной сказал, что решить вопрос выделения штатных единиц в

представительство за счет сокращения численности Совмина, он не может, поскольку в соответствии с постановлением Верховного Совета предстоит провести его реорганизацию, предусматривающую сокращение штата. Вариант создания отдела Совета Министров в Москве, таким образом, отпал, в результате возникла необходимость поиска иного варианта.

15 января 1991 года. Поездка в Сыктывкар. Встреча с Худяевым, на которой присутствовали его заместители В.С.Бибиков и В.Е.Кармановский. Достигнута договоренность о назначении меня советником Председателя комитета по внешнеэкономическим связям с местонахождением в Москве. Кроме исполнения непосредственных функций я должен был заниматься вопросами организации представительства. Спиридонов, которому было доложено о принятом решении, согласился с ним.

5 февраля 1991 года. Посещение постоянного представительства Бурятии, созданного полгода назад. Трудности организационного периода, который предстоит пройти при организации Коми представительства, у них, в основном, позади: сформирован коллектив из 6 человек, утвержден представитель в ранге заместителя Председателя Совета Министров республики, арендовано несколько комнат на первом этаже жилого дома, открыт счет в банке, имеется легковая автомашина. Постоянный представитель, выслушав мое сообщение о принятых руководством нашей республики решениях по созданию представительства, сказал, что этого явно недостаточно. В первую очередь, по его мнению, необходимо принять постановление Верховного Совета республики о постоянном представительстве, в котором учредить пост постоянного представителя в ранге заместителя Председателя Совета Министров республики. После этого в Совете Министров республики следует утвердить положение о Постоянном представительстве и штатное расписание. Эти

решения явятся юридической основой для образования представительства и открытия счета в одном из банков Москвы.

11 февраля 1991 года. Сыктывкар. Встреча с Худяевым, которому передал подготовленные мною проекты постановления Верховного Совета Коми ССР о постоянном представительстве, положения о представительстве и штатного расписания. Договорились, что в ближайшее время эти проекты будут рассмотрены на заседании Президиума Совмина, после чего будут направлены в Верховный Совет.

1 марта 1991 года. Беседа со Спиридоновым, который сообщил, что в этом месяце на сессии Верховного Совета будет рассмотрен вопрос о создании постоянного представительства. Считает, что на ней может возникнуть вопрос и о постоянном представителе. Желающих занять этот пост немало, однако на сегодняшний день окончательного решения по кандидатуре нет. В аппарате Совета Министров вынашивается идея о назначении представителем работника коренной национальности, как это было в бытность Коми (зырянского) представительства, так стало во многих вновь созданных представительствах автономных республик.

7 марта 1991 года. Встреча с сотрудником аппарата Совета Министров РСФСР Е.Т.Каневым, уроженцем Ижемского района Коми, работавшего ранее в аппарате Ухтинского горкома и Коми обкома. Он сказал, что у него состоялся разговор с одним из членов общества «Парма» по поводу образования представительства Коми в Москве и подбора представителя, отметив при этом, что если будет выдвинута его кандидатура, то он не будет возражать занять этот пост.

12 марта 1991 года. Беседа с Худяевым, который находился в Москве. Обсудили с ним вопрос кандидатуры на пост представителя. Он однозначно считает, что им должен быть человек коренной национальности, проживающий в Москве, хорошо знающий проблемы республики и работающий

в российских органах власти. Он не исключил вариант назначения на эту должность Канева, сказав, однако, что экономику республики он знает довольно слабо.

14 марта 1991 года. Посещение хозяйственного Управления делами Совета Министров РСФСР по вопросу обеспечения представительства автотранспортом. Договорились, что я смогу вызывать из гаража Совмина автомашину, за аренду которой придется производить оплату. Хотя вариант и не из лучших, тем не менее, он давал возможность некоторой свободы перемещения по Москве.

21 марта 1991 года. Неожиданный звонок А.К.Конюхова, сопредседателя общества «Парма», который учится в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС. Просит рассмотреть вопрос принятия его на работу в представительство. Сказал ему, что официально представительство не учреждено, поэтому разговор на эту тему следует перенести на более позднее время.

23 марта 1991 года. Верховный Совет Коми ССР принял постановление «О постоянном представительстве Совета Министров Коми ССР при Совете Министров РСФСР в г. Москве», которым установлено, что постоянный представитель будет являться одновременно заместителем Председателя Совета Министров республики.

28 марта 1991 года. Беседа со Спиридоновым, который находился в Москве. Еще раз обсудили с ним вопрос назначения представителя. Он по-прежнему считает, что представителем должен быть коми, но кандидатуры до сих пор нет, не считая Канева, которого, по его мнению, на эту должность ставить явно рано.

2 апреля 1991 года. Звонок Е.Ф.Кузнецова, который работает начальником подотдела в Госплане РСФСР. Сказал, что он родился в Сыктывкаре, окончил строительный институт, госплановская работа ему не по душе, и он хотел бы перейти на

работу в представительство Коми. Как недавно я сказал Конюхову, повторил и ему, что пока нет ни положения о представительстве, ни штатного расписания, поэтому вести разговор на эту тему явно рано.

15 апреля 1991 года. Вместе с Худяевым посетили заведующего референтурой Совета Министров РСФСР Г.Н.Осколкова, который, как и Канев, являлся выходцем из Коми и тоже прошел партийную «закалку». Обсудили с ним кандидатуру Канева, работающего в его подчинении, на предмет назначения его постоянным представителем. Он сказал, что Канев на эту должность не подойдет, рекомендует, направить сюда авторитетного работника из республики, хорошо знающего республиканские проблемы, как это сделали многие республики. Спиридонов, с которым я переговорил, тоже считает, что на должность постпреда придется подбирать серьезного работника из республики, а не пристраивать кого – то на это место.

24 апреля 1991 года. Разговор с Бибиковым, который сообщил, что сегодня у него состоялась встреча с Худяевым и Спиридоновым, на которой он, по его словам, набрался смелости и предложил на пост представителя свою кандидатуру. Всерьез это предложение воспринято не было, было лишь сказано, что это должен быть человек коренной национальности и что решаться этот вопрос будет на конкурсной основе.

26 апреля 1991 года. Вновь звонил Кузнецов и настойчиво просил встречи со мной по поводу его перехода на работу в представительство. Пришлось вновь объяснить ему, что разговор на эту тему вести явно рано, поскольку не решен окончательно вопрос о представителе.

7 мая 1991 года. Беседа в Москве со Спиридоновым. Попросил его окончательно определиться с кандидатурой на пост представителя, поскольку мне, не имеющему

официального статуса, становится все труднее и труднее решать вопросы, связанные с созданием представительства. Он долго молчал, после чего сказал, что на эту должность, видимо, придется «отдать» первого заместителя председателя Совета Министров А.М.Окатова, хотя он по национальности и не коми.

28 мая 1991 года. Состоялось заседание Совета Министров республики, на котором официально учреждено Постоянное представительство Совета Министров Коми ССР при Совете Министров РСФСР и утверждено положение о нем и штатное расписание в количестве 4 человек. Были рассмотрены и кадровые вопросы. На должность постпреда было предложено 4 кандидатуры: председателя Усинского райисполкома Е.Г.Лескина, работника аппарата Совета Министров РСФСР Е.Т.Канева, аспиранта А.К.Конюхова и моя. На должность заместителя была предложена кандидатура депутата Верховного Совета РСФСР Н.Л.Гена, уроженца Корткеросского района республики, по национальности коми. Однако, дальше обсуждения кандидатур, дело не дошло, окончательного решения принято не было.

20 августа 1991 года. Приезд в Сыктывкар на празднование 70 - летия государственности республики. Однако, в связи с путчем, который начался накануне, все торжества были отменены. Как известно, путчисты, образовали Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), в состав которого вошли 8 известных в стране государственных деятелей во главе с вице – президентом СССР Г.И.Янаевым. Они объявили, что Президент СССР М.С.Горбачев болен и не может выполнять обязанности главы государства. Путч продолжался три дня и закончился арестом его участников.

22 августа 1991 года. Вышел Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», один из пунктов которого

гласил: «В целях обеспечения взаимодействия высших органов исполнительной власти РСФСР и республик в составе РСФСР учреждаются представительства республик при Президенте РСФСР и представительства Президента в этих республиках». А это означало, что должны быть внесены изменения не только в его название, но и коренным образом переработано Положение о представительстве.

23 августа 1991 года. Беседа со Спиридоновым, который сказал, что в создавшейся ситуации вопрос назначения руководителя представительства встал как никогда остро. Поскольку подобрать на этот пост работника коми национальности не удалось, он считает возможным отойти от этого условия и рекомендовать на эту должность меня в качестве исполняющего обязанности. После разговора с Худяевым, который поддержал это предложение, я дал согласие возглавить представительство с условием, что моя кандидатура впоследствии будет внесена в Верховный Совет на утверждение в качестве постоянного представителя республики при Президенте Российской Федерации в ранге заместителя Председателя Совета Министров республики. На должность заместителя постпреда Худяев предложил Н.Л.Гена, о котором шла речь на одном из заседаний президиума Совмина, поручив мне встретиться с ним и предложить ему этот пост.

27 августа 1991 год. Худяев сообщил, что на заседании Совета Министров я утвержден исполняющим обязанности постоянного представителя.

28 августа 1991 года. Беседа с Н.Л.Геном на предмет назначения его заместителем постоянного представителя. Окончил он Пермский госуниверситет, получив специальность юриста. Работал консультантом в Министерстве юстиции республики, следователем прокуратуры, прокурором в нескольких районах, старшим помощником прокурора республики по особым поручениям. На этот период Ген занимал

должность заместителя председателя комитета Верховного Совета РСФСР. Встреча у меня с ним состоялась впервые, поэтому я решил узнать о нем поподробнее у Осколкова, который знал его хорошо. К моему изумлению, отозвался он о нем не совсем лестно, сказав, что склонен к демагогии, ленив и неуживчив в коллективе. Тем не менее, при разговоре с ним он не показался мне таким, каким характеризовал его Осколков. Он неплохо владел проблемами республики, убедительно и логично рассуждал о путях их решения, и у меня сложилось о нем довольно приятное впечатление. На мое предложение занять место заместителя постпреда он ответил, что в принципе не возражал бы его принять, но низкая зарплата не позволяет это сделать, поскольку он содержит большую семью. (В представительстве оклад заместителя постпреда составлял 1050 рублей, он же получал 1700 рублей в месяц).

12 сентября 1991 года. Переговорил с заместителем председателя Госплана РСФСР Л.А.Запальским и попросил его дать характеристику Е.Ф.Кузнецову, который изъявляет желание перейти на работу в представительство. Он сказал, что Кузнецов не выдающийся специалист, звезд с неба не хватает, работник посредственный и безынициативный, тем не менее, ему присуще чувство ответственности и обязательности. Добавил при этом, что признаков лидерства у него нет, поэтому его место на вторых ролях. Кузнецов окончил строительный институт, в республике был лишь несколько месяцев на производственной практике, затем недолгое время работал на рядовых должностях в строительных организациях Подмосковья, а последние годы – в аппарате Госплана РСФСР. Послужной список для работы в представительстве на столь высоком посту явно бедноват, но я прекрасно помнил разговор с Худяевым, который при моем назначении сказал, что заместителем у меня непременно должен быть человек коренной национальности. Беседа с Кузнецовым продолжалась

довольно долго, в процессе которой он, несмотря на не совсем лестную характеристику Запальского, произвел на меня приятное впечатление. Он хорошо знал аппаратную работу, разбирался во взаимоотношениях властных структур. Одним из недостатков в его трудовой биографии было крайне слабое знание республиканских проблем. Но я считал, что дело это поправимое и со временем, работая в представительстве, этот пробел он восполнит. В итоге я предложил ему пост заместителя постпреда, на что он, как мне показалось, согласился с явным удовольствием.

18 сентября 1991 года. Переговорил с Худяевым и проинформировал его, что встречался с работником Госплана РСФСР, уроженцем Сыктывкара, Кузнецовым, который дал согласие перейти на работу в представительство в качестве заместителя постпреда. Договорились, что я направлю в Совмин «объективку» на Кузнецова, после чего он его примет для собеседования.

18 октября 1991 года. Встреча с заместителем Председателя Госплана РСФСР Л.А.Запальским, которого попросил командировать в Сыктывкар Кузнецова по вопросу его перехода на работу в представительство Коми.

21 октября 1991 года. Разговор с Худяевым, сообщившим, что сегодня у него был Кузнецов, с которым у него состоялась обстоятельная беседа. Неожиданно для меня, он сказал, что предложил Кузнецову пост не заместителя, как мы ранее договаривались, а постоянного представителя, и что Кузнецов согласился на эту должность. Я высказался категорически против подобного решения, сказав Худяеву, что по своим деловым качествам и по характеристике руководства Госплана РСФСР, Кузнецов, как работник посредственный и безынициативный, явно не готов занять этот ответственный пост. Нельзя сбрасывать со счета и другой не менее важный фактор в трудовой биографии Кузнецова, связанный с его

незнанием проблем республики, поскольку там практически не работал. По моему мнению, следует посмотреть на него в начале в качестве заместителя постпреда, и лишь потом, когда он познакомится с республикой, «натаскается» по московским коридорам власти, покажет себя в этой должности, можно будет вести разговор о его назначении постоянным представителем. Однако убедить Худяева не принимать этого, на мой взгляд, опрометчивого решения, мне не удалось, и я вынужден был сказать ему: « Делай как хочешь, только имей в виду, что помощником в Москве Кузнецов будет неважным». Понимая, что окончательное решение по утверждению постоянного представителя остается за Верховным Советом республики, я решил проинформировать о моем разговоре с Худяевым Спиридонова. Оказалось, что в этот же день он встречался с Кузнецовым и был немало удивлен, узнав, что ему предложена должность постпреда. Он тоже, как и я согласен с тем, что Кузнецов явно не готов к этой высокой должности и сомневается в том, что Верховный Совет его утвердит. На состоявшемся в этот же день заседании Президиума Совета Министров предложение Худяева о назначении Кузнецова постпредом было отклонено.

6 ноября 1991 года. Встреча с Худяевым. Договорились с ним о том, что после рассмотрения моей кандидатуры на Президиуме Совета Министров, он внесет предложение в Верховный Совет о назначении меня постоянным представителем. После этого разговора прошло почти полгода, в течение которого шла борьба между сторонниками назначения на должность представителя непременно лица коренной национальности и другими членами правительства, считавшие, что в этой должности следует утвердить меня. Мне трудно судить, как развивались события, отмечу лишь, что Совет Министров в мае 1992 года внес на рассмотрение Верховного Совета республики мою кандидатуру.

В соответствии с регламентом вопрос о назначении постоянного представителя по представлению Совета Министров был рассмотрен вначале на президиуме Верховного Совета, где большинство его членов поддержали мою кандидатуру. На заседании же Верховного Совета, который должен был утвердить это решение, разгорелись жаркие дебаты. Вот некоторые выдержки с того заседания.

Потолицин В.А.(Заместитель Председателя Верховного Совета): На утверждение вносится проект постановления Президиума Верховного Совета о назначении Кочурина Николая Николаевича постоянным представителем Республики Коми при Президенте Российской Федерации. Он здесь присутствует. В соответствии с регламентом прошу председателей комиссий и депутатов высказать свое мнение по проекту постановления.

Мусинцев В.В. (Княж – Погостский район, электросварщик): Мы в комиссии этот вопрос обсуждали и решили: пенсионеру там делать нечего, предлагаю кандидатуру Семукова Ю.И.

Спиридонов Ю.А.(Председатель Верховного Совета): А вы встречались с пенсионером?

Мусинцев В.В.: Не посчитали нужным.

Спиридонов Ю.А.: Я должен сказать, что это не красит вас. Речь идет о человеке, которого на эту должность представило правительство и утвердил Президиум Верховного Совета, и надо в данном случае уважать всех людей, а не только пенсионера Кочурина.

Потолицин В.А.: Я поясню мотивы решения Президиума. Во – первых, ни Президиум, ни Верховный Совет кандидатуры сами предлагать не могут. Согласно Конституции предлагать может только Совет Министров, поскольку постоянный представитель по должности является заместителем Председателя Совета Министров. Если есть другая кандидатура,

то надо обращаться к Председателю Совета Министров, с ним ее согласовать, а он должен выходить с этой кандидатурой в Верховный Совет. Почему остановились именно на этой кандидатуре? Правительство нас убедило в том, что на нынешнем этапе надо утвердить именно Николая Николаевича, потому что он много работал в нашей республике и довольно долгое время в Москве, все московские коридоры хорошо знает, а на нынешнем этапе, пока происходит становление нашего представительства, надо очень много вопросов решать именно там. Работая в этой должности, он передаст свой богатый опыт более молодым коллегам, после чего мы можем вернуться снова к этому вопросу.

Спиридонов Ю.А.: Во – первых – у нас очень много молодых работников, но не знающих дело, поэтому и преемственность во всем должна быть. Если бы кто –нибудь здесь в зале знал республику так, как знает ее Кочурин, я думаю, что мы бы давно с вами за месяц – полтора решили то, над чем бьемся два года. Поэтому поаккуратней в оценке. Здесь сидит, кстати, много людей такого же возраста, нельзя их всех так оскорблять. Речь идет об их опыте и пользе, которую они приносят республике. И второе: вы приняли на сессии решение о том, что Президиум Верховного Совета имеет право по представлению правительства республики утверждать эти кадры. Мы рассматриваем постановление Президиума Верховного Совета – и не более. Отменим это Постановление, значит, правительство пусть сидит, думает, выходит с новым предложением.

Наружный В.М.(Инта, врач): Комиссия по здравоохранению согласна с постановлением.

Шейхахмедов Ш.М.(Воркута, шахтер): Комиссия по законодательству не считает нужным утверждать это постановление Президиума по той простой причине, что если у нас Коми республика, то там должен быть коми человек.

Спиридонов Ю.А.: На территории республики Коми проживает очень много национальностей.

Вьучейский В.Ф.:(Усть - Цильма, секретарь райкома): Комиссия по экономической реформе просит депутатов утвердить постановление Президиума по кандидатуре Кочурина Николая Николаевича, мотивируя это тем, что именно его опыт и знание системы управления в Москве помогут республике решать многие вопросы.

Карманов Ф.Г.(Сыктывкар, директор проектного института): Комиссия по строительству и архитектуре просит депутатов утвердить постановление Президиума Верховного Совета.

Боброва Н.А.(Сыктывкар, инструктор горкома партии): Комиссия по культуре рассматривала этот вопрос дважды, и после знакомства с ним в основном поддерживает кандидатуру Николая Николаевича.

Дуркин Н.Я.(Ухта, первый секретарь горкома партии): В комиссии по товарам народного потребления, коммунальному хозяйству и благоустройству мнения разошлись, но лично я поддерживаю кандидатуру Николая Николаевича, знаю его давно, буду голосовать за него.

Кононов А.Е. (Генеральный директор объединения «Комилеспром»): Комиссия по семейной и молодежной политике рассматривала кандидатуру Кочурина Николая Николаевича и пришла к мнению согласиться с утверждением этой кандидатуры. От себя лично скажу, что знаю Николая Николаевича давно, это очень добросовестный, трудоспособный человек. Он поможет нашему правительству.

Глузман М.Б.(Ухта, председатель кооператива): Я считаю, что правительство не ошиблось. Знаю Николая Николаевича давно, и не только по Ухте, это очень удачная кандидатура. Я буду голосовать за него.

Кочурин Н.Н.: Многие знают меня по совместной работе в Коми, где я проработал 25 лет. Будучи последние 11 лет заместителем начальника отдела строительства Госплана СССР постоянно помогал республике. Я считаю себя своим человеком, здесь у меня родился сын, внуки, поэтому я не могу себя представить без нее. За полгода, в течение которого я исполнял обязанности постоянного представителя, многое сделано: решен вопрос с помещением, подобраны кадры из четырех человек, двое из них по национальности коми. В дальнейшем мы будем проводить ту же политику подбора кадров представительства именно из людей, которые были бы кровно заинтересованы в соблюдении и защите интересов нашей республики.

Спиридонов Ю.А.: Есть вопросы к Кочурину?

Грабовенко А.И.(Воркута, шахтер): Уважаемый Николай Николаевич! Вы давно живете в Москве?

Кочурин Н.Н.: Двенадцать лет.

Кокшаров А.Е.(Воркута, редактор газеты): В международной практике главами постоянных представительств являются, как правило, граждане того государства, которое они представляют. Вы в принципе не являетесь гражданином Коми республики уже 12 лет. Не кажется ли вам курьезным, что вы будете представлять ее?

Кочурин Н.Н.: Кто знает, так это или не так с точки зрения Конституции.

Спиридонов Ю.А.: Николай Николаевич, если разрешите, я отвечу. Все представительства в Москве возглавляют люди, которые проживают как раз там. Есть еще вопросы? Нет. Вопрос ставится на голосование. За кандидатуру Кочурина Николая Николаевича проголосовало 99 депутатов, против – 41, воздержались 10 депутатов. Товарищ Кочурин утверждает в должности постоянного представителя Республики Коми при Президенте Российской Федерации и одновременно заместителя Председателя Совета Министров Республики Коми. Таким

образом, Верховный Совет поставил последнюю точку в длительном процессе подбора кандидатуры на пост постоянного представителя: в названии его должности исчезла приставка и.о.

2. Формирование коллектива.

После утверждения представителя настало время поведать читателю о том, чем же должно заниматься представительство. Основные задачи, сформулированные в Положении о представительстве, уложились в несколько пунктов: обеспечение взаимодействия высших должностных лиц и других руководителей органов государственной власти республики с Президентом и руководителями высших органов государственной власти Российской Федерации; защита интересов республики при решении различных вопросов в центре; содействие в решении проблем социально – экономического развития республики, национальной культуры, традиций и религий; контроль за ходом выполнения решений центра; осуществление деловых контактов с посольствами иностранных государств, фирмами зарубежных стран, представительствами российских регионов по вопросам, затрагивающим местные интересы и др.

Исходя из этого, практически на голом месте предстояло создать оптимально работоспособную структуру и укомплектовать ее такими кадрами, которые бы, с одной стороны, знали республику, что называется, изнутри, а с другой – были способны защищать ее интересы в федеральных органах управления, аппарат которых в своем большинстве был заражен бациллой бюрократии. Бюрократизм иногда понимают как просто волокиту в решении конкретных вопросов и излишнее бумаготворчество, а бюрократом, как правило, называют должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально,

в ущерб делу. На самом же деле бюрократия – это нечто большее, чем недостатки отдельного человека, это – всевластие чиновников. Специально акцентирую внимание читателя на этом моменте, поскольку работникам постпредства предстояло ежедневно общаться с этим аппаратом, особенно на последнем этапе оформления документов федеральных властей, затрагивающих интересы республики. Это, естественно, требовало от самого постпреда и всех сотрудников представительства глубоких знаний республиканских проблем, высокого профессионального уровня, терпимости и настойчивости в доведении начатого дела до логического завершения.

Датой начала формирования аппарата представительства стало 18 сентября 1991 года, когда на должность бухгалтера была принята С.Т.Косенкова, работавшая инженером в одном из союзных министерств. С этого дня представительство становилось самостоятельной организацией со своим счетом в банке, печатью и другими атрибутами. В ноябре заместителем постоянного представителя был утвержден Е.Ф.Кузнецов, ведущим специалистом стал В.А.Тюрнин – уроженец Усть – Куломского района Коми АССР. После окончания Московского госуниверситета он три года преподавал в Сыктывкарском университете, затем, окончив аспирантуру и став кандидатом экономических наук, переехал в Московскую область, где несколько лет преподавал в кооперативном институте. В обязанности Кузнецова входили вопросы, связанные с подготовкой и реализацией федеральных постановлений, затрагивающих интересы республики. Тюрнину было поручено курировать вопросы совместной деятельности с национально – культурным обществом «Парма», осуществлением деловых и творческих контактов с ветеранами войны и труда, уроженцами коми, проживающими в Москве и области, а также со студентами, обучающимися в учебных заведениях столицы.

Представительство, как и любая другая организация, пережившее организационный период, набирало силу, расширяя сферу своей деятельности, что, естественно, потребовало и увеличение его штата. По договоренности с Худяевым численность представительства была увеличена с четырех до восьми сотрудников. При этом перед нами была поставлена задача: укомплектовать представительство специалистами, работавшими ранее в республике, и в первую очередь, лицами коренной национальности. На должность второго заместителя постпреда был назначен бывший народный депутат СССР О.В.Вострухов. Получив в Белорусском государственном университете специальность историка, на преподавательских должностях он не работал, избрав путь комсомольского вожака: заведующего отделом, а затем секретаря Печорского горкома комсомола. С 1987 по 1990 год работал вначале заместителем, а затем директором одной из средних школ Печоры. После избрания народным депутатом перешел на постоянную работу в Верховный Совет СССР на должность председателя подкомитета Комитета по правам человека.

При его назначении на пост заместителя постпреда произошел небольшой конфликт с Председателем Совмина Худяевым. В положении о представительстве, утвержденном Советом Министров, было четко записано: «Заместитель постоянного представителя назначается Советом Министров республики по представлению постоянного представителя». Он же, не спросив моего мнения, назначил, а точнее будет сказано, «пристроил» оказавшегося после распада Верховного Совета не у дел, Вострухова в представительство. О том, что Худяев нередко принимал несогласованные решения, секретом для меня не было, однако, неприятный осадок от его очередного поступка в душе остался. Высказав Худяеву свое неудовольствие по этому поводу, тем не менее, я не стал требовать отмены его решения, поскольку сам Вострухов заявил

мне, что Худяев назначил его сюда по его просьбе временно, пока он не подберет себе новую работу в Москве. И, действительно, «отсидев» некоторое время в представительстве, он перешел на работу в Российский союз инвесторов на должность заместителя исполнительного директора.

После этого инцидента должность заместителя постпреда более года оставалась вакантной, поскольку подобрать сюда работника, знакомого не только с республикой, но и с московскими ведомствами было не просто. Худяев предложил вновь вернуться к кандидатуре Гена, который после «разгона» Верховного Совета РСФСР тоже, как и Вострухов, остался не у дел. Помня давнишний разговор с Геном, когда он по причине низкой зарплаты отказался от этой должности, я посчитал, что возвращаться вновь к этому вопросу не следует. Тем более, что этому заместителю постпреда имелось в виду поручить вопросы, связанные с решением республиканских экономических и финансовых проблем в центральных министерствах и ведомствах, о которых Ген, будучи по образованию юристом, имел довольно смутное представление.

В одной из бесед со Спиридоновым, которому я рассказал о проблеме подбора кандидатуры на должность заместителя постпреда, он порекомендовал мне присмотреться к С.В.Игнатову, бывшему народному депутату СССР, который сменил меня в Москве на посту советника Председателя комитета по внешнеэкономическим связям. Он охарактеризовал его как способного и перспективного работника, который, работая в одной из комиссий Верховного Совета СССР, сделал немало полезных дел для республики. Учитывая это, Верховный Совет Коми избрал его представителем республики в высшем законодательном органе страны. С Игнатовым раньше я не встречался, поэтому решил для начала ознакомиться с его послужным списком. Родился он в Усть – Куломском районе, по национальности коми, окончил Кировский сельхозинститут,

получив специальность экономиста – организатора сельскохозяйственного производства. Три года работал экономистом в совхозе «Помоздинский» в родном районе, где показал себя не только хорошим специалистом, но и общественным деятелем, сумевшем в конкурентной борьбе стать народным депутатом СССР. Мне, всю жизнь стремившемуся повышать свой интеллектуальный уровень, понравилась эта черта его характера не останавливаться на достигнутом и добиваться в этом плане большего. После окончания Всероссийской Академии внешней торговли он приобретал специальность экономиста широкого мирового профиля.

Возможность поближе познакомиться с Игнатовым появилась после того, когда Председатель комитета по внешнеэкономическим связям В.Е.Кармановский попросил меня выделить ему рабочее место в представительстве, на что я, естественно, дал свое согласие. При этом было оговорено одно условие, что Игнатов, формально не являясь работником представительства, будет выполнять некоторые поручения постпреда. Естественно, что я не мог поручать ему решать сложные проблемы, которые ставила жизнь, отдельные же вопросы, касающиеся связей с работниками других представительств и встреч с иностранными делегациями, он исполнял всегда качественно и в срок. Его мягкий и спокойный характер, природная честность и порядочность, характерная жителям сурового севера, исполнительность и высокое чувство долга, позволили за короткий срок завоевать полное доверие не только с моей стороны, но и всего, хотя и немногочисленного коллектива представительства. Худяев, с которым я переговорил по поводу назначения Игнатова на должность заместителя постпреда, эту кандидатуру поддержал. Лишь после этого у меня состоялся обстоятельный разговор с Игнатовым, в процессе которого я предложил ему пост заместителя

постпреда. Не скажу, что Степан Владимирович дал согласие не раздумывая, он попросил некоторое время для того, чтобы, как он сказал, объясниться с Кармановским, которому он обещал работать в должности его заместителя. Даже в этом, казалось бы, небольшом факте проявилась его порядочность и верность данному слову. Вопрос, естественно, был улажен и Игнатов был утвержден в должности заместителя постпреда.

Вспомнив недавний разговор с А.К.Конюховым по поводу работы в представительстве, я пригласил его для разговора на эту тему. Родился он в Сыктывкаре, по национальности коми, закончил Коми пединститут, один год работал по специальности – преподавателем в средней школе. Затем пошел по комсомольской линии, став вначале секретарем райкома, а затем обкома комсомола. С 1987 года работал в аппарате ЦК ВЛКСМ, откуда был рекомендован на учебу в аспирантуру. В представительство он был принят на рядовую должность специалиста, на которой проработал менее года, после чего уехал на постоянное жительство в республику. Должен отметить, что Конюхов был один из немногих, а может быть и единственным, кто поменял московскую прописку на жительство в Сыктывкаре. На должность технического секретаря представительства была приглашена В.Л.Соколова, супруга бывшего секретаря Коми обкома партии В.Я.Соколова, которого я в свое время сменил на этом посту. Заведующим хозяйством представительства был назначен Н.А.Осипенко, работавший до этого в представительстве Тувинской республики.

В 1994 году в республике была изменена форма правления: исполнительную власть возглавил Глава Республики. После смены власти мне, как и раньше, предстояло пройти процедуру утверждения в Верховном Совете. Каверзных вопросов, как это было при первом утверждении, по моей кандидатуре на заседании задано не было. Лишь один из депутатов

поинтересовался у Спиридонова: «Юрий Алексеевич, насколько я знаю, Кочурин человек в возрасте, и у него, по - моему, есть хороший заместитель Кузнецов. Не рассматривался ли вопрос назначения на эту должность именно его?» На что Спиридонов ответил: «Мое личное мнение - у Кочурина нет хорошего заместителя, есть исполнитель Кузнецов, с которым я встречался и разговаривал. Проработал он в республике около месяца в роли строительного мастера, в представительстве занимается согласованием проекта нового здания, ничем себя пока не проявил. Поэтому говорить о том, что Кузнецов вырос до уровня полномочного представителя явно рановато». На этот раз, по сравнению предыдущим голосованием, я получил на двадцать голосов больше, став одновременно и заместителем Главы Республики.

В соответствии с новым положением о представительстве, основные задачи, связанные с обеспечением взаимодействия высших должностных лиц республики с Президентом и высшими органами власти Российской Федерации, остались прежними, а вот функции, как количественно, так и качественно, резко возросли. Наряду с решением вопросов внутри страны, нам вменялось в обязанность осуществлять сношения с дипломатическими, торговыми и культурными представительствами и миссиями иностранных государств, участвовать в международных переговорах по вопросам, затрагивающим интересы республики, содействовать развитию межрегиональных, внешнеэкономических связей, привлечению финансовых средств, передовых технологий, созданию совместных предприятий и т. п. Поскольку справиться с решением поставленных задач имевшимся количеством работников было довольно трудно, Главой республики было принято решение об увеличении численности представительства еще на четыре человека.

На должность заместителя постпреда я пригласил В. Н. Сеничева, которого хорошо знал по совместной работе в отделе строительства Госплана. В то время он занимал должность начальника сводного подотдела, на долю которого приходился один из сложных этапов – сведение воедино планов подрядных строительных работ по стране. Благодаря наличию в его характере аккуратности и, в какой – то степени, педантичности, эта работа всегда выполнялась качественно и в срок. По распределению обязанностей в представительстве ему предстояло контактировать в основном, с министерством экономики, работники которого были в основном выходцами из стен Госплана, что давало ему шанс найти с ними «общий язык» при согласовании проектов постановлений и других документов, касающихся республики.

На место рядового работника был принят А.В. Леканов, молодой специалист, только что окончивший Московский гуманитарный институт. Хотя он родился в Москве, его корни уходили в республику, где многие его родственники занимали видное положение. Е.Д.Леканова долгое время была секретарем Сыктывкарского горкома партии, В.Д.Леканов являлся известным драматургом и режиссером, внесшим большой вклад в развитие коми национальной драматургии и театра, Я.Д.Леканов – доктор технических наук, автор многочисленных трудов по военной тематике. В строительную группу, которая занималась подготовкой к строительству нового здания представительства, были приняты двое – В.А. Матвеев, уроженец Кайгородского района Республики Коми, работавший консультантом в одной из строительных фирм и С.С.Степанов – работник Министерства строительства России. Главным бухгалтером представительства вместо Косенковой, которую пришлось уволить за крупные упущения в работе, была назначена Л.А.Важова, работавшая раньше в одной из коммерческих структур. С ее приходом в бухгалтерских делах

был наведен порядок. Министерство финансов республики, которые проводило ежегодные ревизии, как правило, оценивала работу бухгалтерии положительно.

С вводом комплекса зданий представительства появились новые службы, связанные с его эксплуатацией, в результате чего количество его сотрудников значительно увеличилось. Как и в начальный период формирования коллектива, основной упор был сделан на подбор работников коренной национальности и специалистов, работавших в республике. Руководителем секретариата была назначена Г.А.Черных, уроженка Прилузского района республики, бывший депутат Верховного Совета СССР. Хозяйственную службу возглавил уроженец Усть – Куломского района В.П.Рассыхаев, заведующим гаражом стал бывший руководитель гаражного хозяйства из Усинска А.С.Маркохай. Каждого из них можно характеризовать по - разному, общим же для всех их является исключительная порядочность, обязательность и высочайшая ответственность за порученный участок работы. Не могу не отметить плодотворную работу заведующей приемной представительства В.А. Ивановой, которая являет собой человека безупречной культуры и обаяния. Именно благодаря ее пунктуальности и оперативности создана эффективная система в работе с документами.

Конечно, список тех специалистов, на чьих плечах «висела» вся черновая работа, не ограничивается этими работниками. В течение всего периода, когда я был руководителем представительства, я не помню случая, чтобы кто - то из работников аппарата формально относился к исполнению своих обязанностей или делал свою работу по принуждению. С полным основанием могу утверждать, что в представительстве сформировался сплоченный коллектив единомышленников, каждый член которого не по инструкции, а по призванию кровно заинтересован в том, чтобы проблемы,

которые ставила республика перед центральными органами, решались своевременно и качественно. О том, что именно так и есть, говорят факты, свидетельствующие об огромном авторитете представительства, ставшем своеобразным форпостом республики в Москве.

3. Комплекс на Волоколамке.

Немаловажным фактором, влияющим на эффективность работы любого учреждения, как известно, является не только профессионализм его сотрудников, но и условия, в которых они находятся. Поэтому не менее важной задачей для представителя являлся подбор помещения, которое соответствовало бы уровню возглавляемого им учреждения. Выше я говорил о негативном характере бюрократии, однако, не мог предположить, насколько глубоко она въелась своими корнями в московские структуры власти. Чтобы читатель мог убедиться в этом, я решил вновь обратиться к своим дневниковым записям, которые беспристрастно отражали сущность этого явления.

15 января 1991 года. По вопросу выделения помещения под представительство Спиридонов рекомендовал мне обратиться к Председателю комитета по науке и технике Мосгорисполкома В.П.Евтушенкову, который являлся членом совета директоров акционерного общества рыночного типа «Республика». Думаю, что читателю будет не безынтересным узнать об этом обществе поподробнее. Создано оно было в конце 1990 года в Москве с целью содействия экономическому и социальному развитию Коми ССР. Президентом общества стал директор производственного объединения «Композит» С.П.Половников, исполнительным директором - заместитель председателя бюро Совета Министров СССР В.Т. Сайкин, членами правления – министр лесной промышленности В.И.Мельников, секретарь

ЦК КПСС К.П.Бакланов, президент Федерации развития и поддержки малого предпринимательства В.М.Вологжин, Председатели Верховного Совета и Совета Министров Коми ССР Ю.А.Спирidonов и В.И.Худяев. Общество, просуществовав немногим более года, так ничего и не сделал для экономики республики, бесследно исчезло, оставив после себя небольшой филиал в Сыктывкаре, который тоже, как и его учредитель – распался.

24 января 1991 года. Встреча с Евтушенковым по вопросу предоставления помещения под представительство. Он сообщил, что речь идет о 4 –х этажном здании в центре Москвы на Тверской – Ямской улице, находящемся в настоящее время на реконструкции, в котором предполагается разместить сотрудников акционерного общества «Республика» и представительства Коми. Однако, отметил он, вопрос его приобретения требует серьезной проработки с Мосгорисполкомом, которому принадлежит это здание. Евтушенков, являвшийся в то время руководителем одного из многочисленных подразделений городской власти, не произвел на меня особого впечатления: обычный чиновник, каковых в Москве было немало. В 1973 году окончил Московский химико – технологический институт, в 1980 – экономический факультет МГУ, работал начальником цеха, главным инженером завода пластмасс, заместителем генерального директора НПО «Полимербыт». В то время я не мог себе представить, что передо мной человек, который через несколько лет станет одним из богатейших людей России. В 1993 году с группой единомышленников он создал Акционерную финансовую корпорацию «Система», ставшую впоследствии крупнейшей ориентированной на рынок услуг компанией частного сектора в России и СНГ. «Система» управляет ведущими компаниями сервисных отраслей, включая телекоммуникации, высокие технологии, страхование, банковский сектор, недвижимость,

розничную торговлю. По данным журнала «Финанс» состояние Евтушенкова на начало 2006 года составило 7,3 миллиарда долларов.

26 марта 1991 года. Встреча с Евтушенковым, который сообщил, что Мосгорисполком отказал в передаче 4 – х этажного здания на Тверской – Ямской улице для размещения акционерного общества и представительства, предложив вариант аренды одного этажа в высотном здании на Новом Арбате. По этому поводу было подготовлено письмо на имя Председателя Мосгорисполкома Ю.М.Лужкова, который поручил руководителю одного из управлений: «Важно. Прошу поискать решение».

3 апреля 1991 года. Совещание у заведующего референтурой Совета Министров РСФСР Г.Н. Осколкова (Осколков тоже, как и Канев, выходец из Коми, где ранее работал в комсомольских и партийных органах), по вопросу строительства здания представительств. На совещании присутствовали представители Башкирии, Бурятии, Калмыкии, Тувы, Татарстана и Якутии. Осколков сообщил, что 14 января 1991 года Совет Министров РСФСР принял постановление «О строительстве в Москве здания представительств и служебного жилого комплекса национально – государственных образований РСФСР». Оба помещения намечалось построить рядом со зданием Совета Министров на улице Родчельская на площади 2,5 гектаров. В одном из них должно было разместиться свыше 30 представительств, для обслуживания которых предусматривалось строительство зала заседаний, столовой и других подсобных помещений. Жилой комплекс представлял собой многоэтажное здание, в котором предполагалось устроить гостиницу на 150 мест.

Хотя Осколков и утверждал, что это будет уникальный по всем параметрам комплекс, тем не менее, даже поверхностное ознакомление с планами этажей говорило об обратном: та же,

как и во многих административных зданиях, традиционная коридорная планировка с большим количеством маленьких уютных кабинетов, с низкими потолками и довольно скудной отделкой. Одним из его преимуществ было лишь разве что удачное расположение. Поскольку финансирование этих зданий должно было производиться за счет долевого участия национально – государственных образований, то каждый из них должен был дать свое согласие на выделение определенной суммы из местного бюджета. Представители Бурятии, Татарстана и Якутии сразу же отказались от долевого участия, сославшись на то, что уже имеют помещения для своих представительств, другие взяли тайм – аут для консультаций со своим руководством. В этот же день я переговорил с Худяевым и Спиридоновым и сказал им, что, по моему мнению, нам не стоит участвовать в этом проекте, а надо добиваться выделения отдельного особняка, которых в Москве немало, или площадки для строительства нового многофункционального здания представительства. Получив их согласие, я передал Осколкову, что Коми республика отказывается от участия в этом проекте. Как и следовало ожидать, подобное решение приняли и остальные республики, в результате проект комплекса так и остался проектом и о нем в дальнейшем больше никто не вспоминал. Каждое представительство пошло по пути возведения отдельных зданий.

24 мая 1991 года. Разговор с Евтушенковым, который сообщил, что вопрос о передаче одного из этажей в высотном здании на Новом Арбате для размещения акционерного общества и представительства отпал, поскольку против этого варианта возражает Совет Министров РСФСР, поэтому придется искать новые варианты

27 июня 1991 года. Беседа со Спиридоновым, которому я сообщил, что вариант предоставления помещения под представительство, предложенный Евтушенковым, сорвался и я

вынужден заняться поиском другого здания. Он посоветовал проработать вариант аренды нескольких комнат в освобождающемся здании СЭВа, который находится тоже на Новом Арбате. Однако, найти хозяина этого здания во время дележа собственности тогда не удалось, поэтому отпал и этот вариант.

16 августа 1991 года. Вместе с Худяевым посетили Вице – Мэра Москвы Ю.М.Лужкова по вопросу предоставления одного из особняков, в пределах садового кольца для размещения представительства. На письме Совета Министров республики он написал резолюцию: «т.Евтушенкову. Прошу подобрать помещение».

27 августа 1991 года. Беседа с Евтушенковым по выполнению поручения Лужкова о предоставлении республике особняка для размещения представительства. Он сообщил, что на этой неделе будет издан Указ Президента СССР о передаче Мосгорисполкому ряда особняков, принадлежащих ЦК КПСС, после чего один из них будет передан нам. Однако, неделя прошла и никакого Указа не появилось, в результате мы опять остались «у разбитого корыта».

9 сентября 1991 года. Окончательно потеряв веру в то, что Мосгорисполком может решить вопрос предоставления помещения для размещения представительства, решил пойти на прием к руководителю Администрации Президента России Ю.В.Петрову, которого я хорошо знал в бытность моей работы в 80 - х годах в должности секретаря Коми обкома КПСС. В то время Петров тоже был секретарем Свердловского обкома, и мы часто с ним встречались на различных совещаниях, проводимых ЦК КПСС. Был даже случай, когда в одной из командировок я жил с ним вместе в одном гостиничном номере. Встретив меня как старого знакомого, он пообещал решить положительно мою просьбу, сказав, что вскоре в Москве будут освободиться

здания райкомов партии, один из которых будет передан для размещения представительств.

11 сентября 1991 года. Разговор с Евтушенковым, который сообщил, что по поручению Администрации Президента под представительства выделяется здание Москворецкого райкома, находящегося в районе Павелецкого вокзала. Осмотрев вместе с представителями Чувашии, Башкирии и Калмыкии это здание, пришли к единому мнению, что оно может быть использовано под офисы представительств, о чем и сообщили в Мосгорисполком.

16 сентября 1991 года. Разговор с Евтушенковым по поводу передачи представительствам здания Москворецкого райкома. Он сказал, что этот вариант, как и другие, тоже отпал, на этот раз речь может идти о здании Киевского райкома. Я сказал ему, что этот вариант тоже подходит, лишь бы скорее было принято окончательное решение.

15 октября 1991 года. Вопрос предоставления помещения под представительство до сих пор так и не решился. Евтушенков сообщил, что здание Киевского райкома по распоряжению мэра Москвы Г.Х.Попова передано другой организации, поэтому следует поискать новый вариант. Поскольку эта волокита в Мосгорисполкоме длилась уже почти год и никакого решения не принято, я сказал ему, что буду вынужден вновь пойти к руководителю Администрации Президента Ю.В.Петрову с просьбой, наконец – то разрубить этот искусственно созданный «гордиев узел».

16 октября 1991 года. Вместе с постпредами Калмыкии, Башкирии и Марийской республики посетили Ю.В.Петрова, которому рассказали о том, что московские власти до сих пор не решили вопрос предоставления помещения для представительств, в результате каждое из них размещается «на птичьих правах» в одной – двух непригодных для нормальной работы комнатах. Учитывая, что представительства

стали именоваться при Президенте России, мы попросили его еще раз вмешаться и найти решение этой проблемы. К нашему немалому удивлению, он не стал писать никаких резолюций на нашем совместном письме, которое было подготовлено в его адрес, а сразу же позвонил заместителю Председателя Госкомитета по управлению госимуществом РСФСР В.И.Сечкину и поручил ему немедленно выделить в высотном здании на Новом Арбате один из этажей для размещения представительств республик. В этот же день Сечкин подписал распоряжение о передаче в аренду постпредствам Коми, Башкирии, Калмыкии и Марийской республик половину 18 – го этажа высотного здания по улице Новый Арбат – 21, представлявшего собой своеобразную «раскрытую книгу». Внутри «высотки», построенной еще в «хрущевские» времена, - длинные коридоры, как в общежитиях, и по обе стороны многочисленные малогабаритные кабинеты с низкими потолками. Заняло здесь тогда представительство Коми три комнаты: одна из них стала кабинетом постпреда, в двух других разместились сотрудники аппарата. Если на первых порах этот вариант нас устраивал, то в перспективе с учетом расширения поля деятельности представительства, предстояло искать новое, более удобное помещение, в котором можно было бы разместить не только аппарат представительства, но и небольшую гостиницу.

Убедившись, что все поручения руководства Правительства Москвы по поводу выделения отдельного особняка для представительства заканчивались либо обещаниями, либо бюрократическими отписками, было решено испытать еще один вариант, который, как нам казалось, приведет к положительному результату. Москва была кровно заинтересована в сотрудничестве с республикой, поскольку предприятия Коми поставляли сюда многие крайне необходимые виды промышленной продукции: лес, пиломатериалы, фанеру,

бумагу, нефтепродукты. Используя эту зависимость, в Договор об экономическом сотрудничестве с Москвой, по нашей инициативе был записан специальный пункт о том, что Москва передаст республике в долгосрочную аренду отдельно стоящее здание. Мы надеялись, что на этот раз той волокиты, которая была раньше, удастся избежать.

Однако, несмотря на то, что республика исправно выполняла все принятые на себя обязательства, московские власти выполнять этот пункт Договора не спешили. На мои неоднократные обращения руководство Москомимущества, которому было поручено подобрать нам особняк, должным образом не реагировало. Его руководитель Ю.Э.Андреев откровенно признался, что все более или менее приличные особняки в Москве или приватизированы, или переданы в распоряжение российских властей, поэтому надеяться на то, что нам удастся что – то в этих условиях получить, не следует. Он предложил занять один из подъездов жилого дома, откуда следовало переселить за наш счет жильцов, и после реконструкции разместить там представительство и гостиницу. Съездив на этот дом и осмотрев его, я был поражен его ветхостью и, как строитель, пришел к выводу, что его реконструкция будет стоить немалых денег. Вдобавок к этому пришлось бы потратить немало сил, средств и нервов, чтобы переселить из него жильцов, которым предстояло купить в Москве новые квартиры. Но главный недостаток состоял в том, что это дом, как в тисках, был зажат другими строениями, поэтому подъехать к нему было довольно сложно, не говоря уже об организации стоянки для машин. Взвесив все это, я пришел к выводу, что этот вариант для нас не приемлем, о чем и сообщил Андрееву. Предложенные им еще несколько вариантов, тоже оказались для нас неподходящими.

Будучи искушенным в ведомственных бюрократических перипетиях, я решил испытать проверенный годами путь:

обратиться непосредственно к рядовым сотрудникам Москомимущества, которые владели ситуацией с особняками и могли предложить подходящий для нас вариант. На наше счастье в этом ведомстве оказался один служащий по фамилии Меламуд, который ранее работал в Госплане СССР и меня знал. Как бы «по секрету» он мне сообщил, что на Северо – Западе Москвы имеется участок земли площадью в один гектар, на котором стоит полуразвалившаяся школа и небольшое здание мастерских, восстанавливать которые московские власти не собираются. Однако, сказал он, «выбить» этот участок нам будет не просто, поскольку на него «положил глаз» вице – президент России А.В. Руцкой, являвшийся президентом и председателем правления Фонда социального развития России «Возрождение». На этот счет, добавил он, есть решение комиссии Мосгорисполкома по распределению нежилых помещений, в соответствии с которым эти строения переданы Фонду. Однако разрешительная документация на реконструкцию или строительство на этом месте нового здания до сих пор не оформлена, в результате на площадке никакие работы не ведутся.

От депутата Верховного Совета РСФСР Н.Л.Гена я узнал, что Фонд социального развития России «Возрождение» был учрежден Верховным Советом РСФСР в ноябре 1990 года. В Постановлении об учреждении фонда говорилось, что в Российской Федерации сложилось крайне тяжелое положение с реализацией социальных программ по удовлетворению жизненно важных потребностей граждан России. На средства, сформированные как за счет финансовой и коммерческой деятельности, так и за счет благотворительности, Фонд сможет без ассигнований из государственного бюджета развернуть и осуществлять широкую программу социальных мероприятий, а также оказание результативной помощи гражданам, пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф и

международных конфликтов. Важным направлением деятельности Фонда должно было стать попечительство и оказание действенной материально – технической помощи домам инвалидов и престарелых, детским домам и интернатам. Это помогало бы государству в реализации социальных задач, стабилизации и подъеме экономики России. О том, какое большое значение придавалось этому Фонду, говорило назначение на пост его президента Председателя Верховного Совета Б.Н.Ельцина. Лишь после избрания его Президентом России, президентом Фонда стал Руцкой.

Информация Меламуда меня заинтересовала, и я решил съездить на этот участок и посмотреть, что он из себя представляет. Путь от центра Москвы до Волоколамского шоссе, где он находился, занял около получаса. Осматривать же, собственно, оказалось нечего: от бывшей школы остался лишь кирпичный остов без окон и дверей с развалившейся крышей, на которой за долгие годы уже начал прорастать кустарник. Подвал, в котором в свое время находилась котельная, был засыпан грудой мусора и бытовыми отходами. В подобном состоянии находились и мастерские. Сам же участок беспорядочно зарос деревьями и кустарником. Будучи по профессии инженером - строителем, я мысленно прикинул, что реконструкцию этих зданий для размещения представительства и приведение в порядок территории можно провести за короткий срок, причем больших затрат на это не потребует.

Привлекала одна особенность месторасположения участка: в сотне метров от него находится знаменитый в Москве Покровско – Стрешневский парк, история создания которого уходит в далекий 17 – й век. В 1629 году здесь была построена каменная «новоприбылая церковь Покрова Пресвятой Богородицы», что дало первую половину названия этой местности. Вторая половина произошла от фамилии владельца

усадьбы – Р.М.Стрешнева. Этот дворянский род считался незнатным до 1626 года, пока на дочери Стрешнева не женился царь Михаил Федорович Романов. Сам Стрешнев в русской истории личность довольно заметная: он служил четырем царям, был дядькой (воспитателем) царевича Петра Алексеевича, принимал участие в венчании его на престол. Покровское – Стрешнево знаменито еще и тем, что в начале 19 века на одной из дач жил Н.М.Карамзин, работавший здесь над «Историей Государства Российского». В 1856 году сюда приезжал Л.Н.Толстой к Любове Берс, у которой было три дочери, одна из них двенадцатилетняя Софья Андреевна впоследствии стала его женой.

Старинная усадьба Стрешневых окружена парком, где росли как хвойные, так и лиственные деревья. Через довольно большой лесопарковый массив, сохранившийся до наших дней, проложено несколько широких, удобных дорог, часть которых обсажена липой, лиственницей, дубом и вязом. Покровское – Стрешнево не только прекрасный зеленый уголок столицы, чрезвычайно удобный для отдыха горожан, но и памятник истории и культуры. В парке сохранились не только отдельные композиции, но и много старых построек и деревьев. Несмотря на то, что парк находился не в лучшем состоянии, тем не менее, он оказался необычайно привлекателен, в чем я убедился, зайдя в него. После шумных и пыльных московских улиц, парк опьянил своей прохладой, лесными запахами и непривычной тишиной. Вспомнились северные девственные леса, куда мы всей семьей часто выезжали на отдых, за грибами и за ягодами. Разница была лишь в том, что деревья здесь располагались ровными рядами, как бы напоминая, что выросли они не сами по себе, а были высажены опытными садовниками. Зайдя в глубину парка, я решил пройти по одной из узеньких дорожек, ведущей куда – то в сторону, к зарослям ивняка, за которым просматривалась большая поляна с красивым

длинным озером посредине. А вдали виднелась огромная, плоская плотина Химкинского водохранилища с круглыми ротондами по краям и будкой часового посредине. Налюбовавшись на эту красоту, я окончательно утвердился в мысли, что этот участок земли с его строениями надо любыми путями «отвоевать» у Фонда, тем более что находился он не только близко к центру, но и к аэропорту «Шереметьево», куда прилетали самолеты из республики.

Однако я прекрасно понимал, что добиться этого будет не просто. Фонд, естественно, этот участок без боя не отдаст, не захочет менять своего решения и префектура Северо – Западного округа, с чьего согласия этот участок был передан Фонду. Оставался, на мой взгляд, единственный путь: идти на поклон к Ю.М.Лужкову, ставшему недавно премьером правительства Москвы и просить его передать этот участок нам. Начать своеобразную «разведку» решил с префектуры округа. Позвонив в приемную префектуры, я попросил секретаря соединить меня с префектом Валерием Витальевичем Парфеновым, который к моему удивлению, сразу же поднял трубку. Представившись, я попросил его принять меня по вопросу передачи нам участка с полуразвалившейся школой для размещения представительства. Он ответил, что, насколько ему известно, этот участок передан Фонду «Возрождение», тем не менее, принять меня согласился.

Чтобы иметь представление о прежней деятельности Парфенова, я решил поинтересоваться его досье. Родился он в 1940 году в Москве, трудовую деятельность начал фрезеровщиком на одном из московских заводов, в 34 года закончил экономико – статистический институт, некоторое время работал на строительстве авиационного комплекса в Индии. Последние десять лет до назначения в 1991 году префектом, работал на предприятиях Министерства авиационной промышленности. Зайдя в довольно скромный

кабинет, я обратил внимание на его внешность: несмотря на свои 50 с лишним лет, выглядел он довольно молодо. Подтянутая фигура, спортивная осанка, хорошо сидящий на нем темно – синий костюм и яркий галстук говорили о том, что этот человек серьезно занимается не только спортом, но и внимательно следит за своей внешностью.

Рассказав ему о республике, о заключенном между ней и Москвой договоре, в соответствии с которым сюда поставляются многие виды продукции, о том, что правительство Москвы обязалось предоставить республике отдельное помещение для размещения представительства, я попросил его дать согласие на передачу нам в аренду участка и здания школы, расположенных на Волоколамском шоссе. В этом случае я гарантировал ему, что мы своими силами в короткий срок проведем реконструкцию школы и приведем в порядок территорию участка. Пригласив для беседы своего заместителя В.И.Калинина, ведающего вопросами строительства, он попросил его дать информацию по этому вопросу. Как и следовало ожидать, Калинин заявил, что участок передан Фонду с согласия префектуры, и что в настоящее время готовится проектная документация на строительство на этом месте высотной гостиницы. Этот вариант по его словам, префектуру вполне устраивает, поэтому вести речь о передаче участка представительству не имеет смысла. Эту позицию поддержал и Парфенов, порекомендовав нам поискать другой вариант. Так я, мягко говоря, «не солоно хлебавши» покинул префектуру, понимая, что договориться «по – хорошему» с ее руководством не удастся.

Однако так просто отказаться от борьбы за понравившийся «лакомый» кусок земли не только мне, но и руководству республики - Спиридонову и Худяеву, которые тоже на нем побывали, означало бы обречение представительства на убогое существование в неудобных казенных стенах «высотки»

на Арбате. Поскольку идея иметь свой отдельный особняк для представительства глубоко засела в умах руководителей республики, отступить от нее уже никто не хотел. И вот я вновь у руководителя Москомимущества Андреева, которому рассказал об участке на Северо – Западе с полуразвалившейся школой, который мы хотели бы взять в аренду для размещения там представительства. Пригласив к себе Меламуда, который порекомендовал нам этот вариант, он попросил его дать информацию по этому участку. Услышав, что комиссией Мосгорисполкома он передан Фонду «Возрождение», но до сих пор документы на него не оформлены, он сказал, что готов подготовить проект Постановления Правительства Москвы о передаче участка республике, при условии, что на этот счет будет поручение Премьера Лужкова. После этого появилась хотя и слабая, но надежда на то, что вопрос будет решен в нашу пользу.

Передав мой разговор с Андреевым Худяеву, я попросил его срочно направить письмо Лужкову с предложением провести у него совещание по вопросу выполнения соглашения об экономическом сотрудничестве Москвы с республикой Коми, обратив особое внимание на один из пунктов, в котором Московские власти обязывались выделить республике отдельное здание для размещения представительства. Получив это письмо, Лужков дал согласие на проведение совещания, а Андрееву поручил подготовить проект постановления правительства Москвы о передаче нам участка на Волоколамском шоссе. На совещании, состоявшемся 30 июля 1992 года, на котором кроме работников московского правительства, присутствовали Худяев и я, Лужков потребовал от руководителей служб завизировать проект постановления, представленный Москомимуществом, после чего, несмотря на слабые возражения заместителя префекта Северо – Западного округа Калинина, его подписал. Ввиду особой важности

документа, дававшего возможность иметь свое отдельное здание представительства, я привожу его полностью.

*Постановление Правительства Москвы.
30 июля 1992 года № 586.*

О передаче в долгосрочную аренду Совету Министров Республики Коми строения № 1 дома № 78 по Волоколамскому шоссе.

« В соответствии с соглашением об экономическом сотрудничестве между Республикой Коми и Москвой от 21 ноября 1991 года:

1. Передать в долгосрочную аренду Совету Министров Республики Коми строение № 1 по Волоколамскому шоссе, 78, общей площадью 1368 квадратных метров с земельным участком, прилегающим к нему, для размещения служб Постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации.

2. Принять к сведению, что Совет Министров Республики Коми за свой счет и своими силами в двухгодичный срок произведет капитальный ремонт и реконструкцию дома, указанного в пункте 1 и использует его для размещения служб Постоянного представительства Республики Коми.

3. Решение Комиссии по распределению нежилых помещений о передаче строения № 1 фонду социального развития «Возрождение» считать утратившим силу.

4. Москомимущество, префектуре Северо – Западного округа оформить передачу строения (пункт 1) в установленном порядке.

Премьер правительства Москвы Ю.М.Лужков.

А для того, чтобы префектура не чинила бюрократических препятствий по выполнению этого решения, в протоколе был записан пункт: «Предупредить т.т. Парфенова В.В. и Калинина В.И., что в случае дальнейшей задержки с предоставлением Постпредству Республики Коми здания по Волоколамскому шоссе, 78 будет рассмотрен вопрос об их соответствии занимаемым должностям». Нет, видимо, надобности говорить, что Парфенов и Калинин были не в восторге от принятого Лужковым решения, сказав мне при встрече, что этот вопрос можно было решить и без вмешательства правительства Москвы. Смирившись с принятым решением, Парфенов попросил меня при составлении сметы на реконструкцию школы учесть расходы на реконструкцию инженерных сетей в районе выделенного нам участка, которые по его оценке находятся в аварийном состоянии.

Получив «на руки» постановление, представительство активно приступило к его реализации. Ответственным по согласованию, подготовке проектно – сметной документации и организации работ по реконструкции здания школы под представительство был назначен заместитель постпреда Кузнецов. Должен отметить, что на первых порах он довольно активно, если не сказать азартно, взялся за решение этих вопросов. В течение месяца был подготовлен и заключен с Москомимуществом договор на аренду здания школы, которая находилась в собственности Москвы, и с помощью республиканского института «Комигражданпроект» разработан эскизный проект ее реконструкции. При условии надстройки еще одного этажа в здании мог разместиться не только аппарат представительства, но, и устроена небольшая гостиница. Этот вариант нас вполне устраивал, однако Московский комитет по архитектуре наотрез отказался его согласовать, сославшись на крайне убогую архитектуру здания, которая, по их мнению, будет портить сложившийся ансамбль зданий на одной из

основных магистралей Москвы - Волоколамском шоссе. В своем заключении комитет предложил снести школу и построить на этом месте современное здание по индивидуальному проекту. В сложившейся ситуации ничего не оставалось, как принять предложение архитектурного комитета, в противном случае участок мог быть передан другой организации, что нас, естественно, никоим образом не устраивало.

Сообщив свое мнение Спиридонову и Худяеву и, получив их согласие, представительство взялось за решение сложных задач, связанных со строительством нового здания. Перво - наперво следовало добиться отмены пункта постановления правительства Москвы, в котором шла речь о реконструкции здания школы. На все согласования по этому пункту ушло более полугода и, лишь в феврале 1993 года правительство Москвы дало разрешение на снос школы, проведение проектных и строительных работ. После этого решения предстояло определиться с проектной организацией и решить, кто будет исполнять функции заказчика. На первый взгляд самым удобным вариантом было бы привлечение в качестве генерального проектировщика республиканского проектного института «Комигражданпроект», по проектам которого в республике построено немало фундаментальных общественных зданий. К тому же институт смог бы не только запроектировать здание, но и внести в его проект элементы национального колорита. С этой целью мы пригласили в Москву представителей института, с тем, чтобы договориться с ними об условиях, на которых они взяли бы спроектировать здание представительства. Однако, услышав об жестких условиях, которые поставил перед нами Москомархитектуры: здание должно быть запроектировано индивидуально, высотой не ниже четырех этажей, оригинальный фасад здания выходить

на главную магистраль – Волоколамское шоссе, «Комигражданпроект» от нашего предложения отказался.

Получив отрицательный ответ, нам ничего не оставалось, как пойти «на поклон» к префекту округа Парфенову и просить его помочь нам подобрать проектную организацию. На этот раз Валерий Витальевич был более приветлив и сговорчив: видимо постановление правительства Москвы и предупреждение председателя подействовало на него отрезвляюще. О том, что принято решение о сносе школы он знал. Сказав, что подобным решением он доволен, порекомендовал нам привлечь в качестве генерального проектировщика акционерное общество «Моспроект – 1», которое проектирует ряд общественных зданий в округе. Исполнение функций заказчика он предложил возложить на территориальное управление капитального строительства, подчиненное Мосгорисполкому, расположенное на территории округа. По его словам эта организация имеет тесные связи с организациями и службами, с которыми предстоит согласовывать проект представительства. Понимая, насколько важно иметь хорошие взаимоотношения с префектурой и что это, безусловно, будет способствовать ускорению строительства, рекомендации Парфенова, были приняты. Общее руководство над подготовкой необходимых документов в представительстве было возложено на Кузнецова, а непосредственными исполнителями стали Моспроект - 1 и управление капитального строительства, с которыми мы заключили договора.

Для непосвященного в принципы организации строительства может показаться, что после принятия этих решений основные трудности преодолены и можно, ни на кого не оглядываясь, приступить к проектированию. На самом же деле, прежде чем выдать проектной организации задание на проектирование, представительству предстояло подготовить массу всевозможных документов, предусмотренных

строительными нормами и правилами, называемыми в обиходе СНИПом. В их числе: проект детальной планировки участка, материалы топографической съемки и гидрогеологических изысканий, данные о зеленых насаждениях, технические условия на присоединение к внешним инженерным сетям и коммуникациям и многие другие. Естественно, что все эти материалы должны быть согласованы с соответствующими городскими организациями, которых насчитывалось десятки, перечисление которых заняло бы ни одну страницу. Назову лишь некоторые из них: Мосэнерго, Мостеплофикация, Москанализация, Мослесопарк, Мосводоканал, Мосдренаж, Моссанэпиднадзор, Мосгортелефон, Мосрадио и много других органов, начинающихся с Мос...

Человеку, не знающему тонкостей процедуры согласования может показаться это простой формальностью – пришел, мол, в организацию, сдал свои предложения и через некоторое время получил положительное заключение. На деле же каждое согласование – это целая история, требовавшая от работников представительства не только качественной подготовки материалов, но и искусства убеждения, настойчивости, а порой и настырности, в защите своих интересов. Все дело в том, что некоторые из них пытались переложить на нас свои нерешенные проблемы, нередко записывая в свои заключения заведомо невыполнимые условия, на что, естественно, мы не соглашались. Один лишь пример. Мосэнерго и Мостеплофикация потребовали от нас перекладки старых труб и кабелей чуть – ли ни всего микрорайона, хотя теплотрасса проходила в десятке метров от будущего здания представительства, а электроподстанция вообще находилась на территории участка. Потребовалось приложить немало усилий, вплоть до моих встреч с членами московского правительства, чтобы доказать абсурдность выдвигаемых условий и добиться от них принятия взаимовыгодных решений. А привело это к

тому, что процесс согласования растянулся на долгие полгода, и лишь в августе 1993 года проектному институту было выдано задание на разработку технико – экономического обоснования строительства (ТЭО) и проектирование многофункционального комплекса зданий представительства, состоящего из административного корпуса, гостиницы и торгово – выставочного центра.

Административный корпус, площадью 5370 кв.м. представлял собой четырехэтажное здание с двумя плоскими стенами по бокам, обложенными желтым облицовочным кирпичом, арочным входом и витражом посредине. Фасад выходил на Волоколамское шоссе. На его первом этаже кроме фойе с многосветным атриумом и мраморной лестницей, ведущей на второй этаж, разместились конференц - зал, раздевалка, телефонная станция, медпункт и несколько служебных помещений. На втором этаже - кабинеты Главы республики, постоянного представителя и его заместителей, залы официальных приемов и переговоров, буфет и ряд подсобных помещений. Третий этаж предусматривался для размещения филиала республиканского банка, на четвертом размещались офисы, которые планировалось сдавать в аренду предприятиям и организациям, имеющим связи с республикой. Кроме этого в административном корпусе имелся цокольный этаж, в котором запланирована крытая автостоянка на десять автомашин, трансформаторная подстанция и ряд технических помещений. Гостиница, площадью 2730 кв. м., выходящая фасадом на улицу Сосновая аллея, соединена с административным корпусом. В ее цокольном этаже, кроме вестибюля, разместились подсобные и складские помещения ресторана, расположенного на первом этаже. Остальные три этажа – это 24 одно и двухкомнатных гостиничных номера. Торгово – выставочный центр, площадью 3357 кв. м., должен был разместиться отдельно.

Тем временем, пока проектный институт занимался разработкой ТЭО, представительство заключило с трестом «Мосстроймеханизация» договор о сносе бывшей школы и мастерских и установке вокруг участка ограждения, «застолбив», таким образом, свое право на владение землей. Оставалось ждать окончания разработки ТЭО, после утверждения которого, можно было приступить к очередному этапу – подготовке рабочих чертежей. Казалось, что все идет по согласованному с представительством графику, и нет оснований для беспокойства. Однако все карты спутало постановление Правительства Москвы о подготовке к празднованию 850 – летия города, в соответствии с которым проектному институту было поручено запроектировать ряд объектов городского назначения, в результате чего наша стройка попала в разряд второстепенных и работы по ее проектированию резко затормозились. Наши попытки как – то повлиять на руководство института и договориться с ним ускорить проектирование ни к чему не привели. Каждый раз мы слышали одно и тоже: проектирование городских объектов находится под личным контролем Лужкова и срыв утвержденно им графика грозит институту большими неприятностями. В результате вместо трех месяцев, необходимых для разработки ТЭО, на эту работу ушло почти десять, и лишь в мае 1994 года с большим трудом мы, что называется, «выбили» его из института. После согласования с рядом московских организаций, технико – экономическое обоснование на строительство комплекса зданий представительства в июне 1994 года было утверждено в заданных нами параметрах со сроком окончания строительства в мае 1997 года.

Понятно, что после этого о заключении договора с Моспроектм – 1 об изготовлении рабочих чертежей не могло быть и речи. Надо было искать более солидную проектную организацию, которая могла бы не только быстро, но и

качественно выполнить эту работу. Наши попытки найти такую организацию в Москве оказались тщетными: крупные из них под флагом подготовки к празднованию города отказались, а связываться с абы какой мы не хотели. Как нередко бывает в подобной ситуации, решить вопрос помог случай. На одном из совещаний, не помню уже где, я встретился с представителем соседнего с республикой Ханты - Мансийского округа, который обмолвился, что у них строится крупный спортивный комплекс, а проектирует его финская проектная организация с необычным для нашего слуха названием «Аркинс Консультантс». Связавшись с этой фирмой, я был немало удивлен, когда на чисто русском языке одна из ее работниц Татьяна Хейкилле (оказалось, что родилась она на Украине и длительное время проживает в Финляндии) сообщила, что их фирма действительно проектирует спортивный комплекс в Ханты – Мансийске, и если будет предложение о проектировании зданий представительства, то они готовы его рассмотреть.

Из проспекта, который по нашей просьбе был прислан в представительство, явствовало, что это акционерное общество открытого типа с частным капиталом, находится на севере Финляндии в городе Оулу, специализируется на проектировании спортивных сооружений и общественных зданий. По его проектам построено ряд подобных объектов в разных городах не только в Финляндии, но и в России. Побывав вдвоем с заместителем Председателя Совета Министров республики В.С. Бибиковым в Оулу и, детально ознакомившись с деятельностью фирмы, мы, убедившись в ее солидности, пришли к выводу, что с ней можно иметь дело. Договор с фирмой «Аркинс Консультанс» на проектирование первой очереди представительства, куда вошло административное здание и гостиница, был заключен в октябре 1994 года. В соответствии с ним, фирма должна была разработать рабочие чертежи в течение 1995 года, что нас

вполне устраивало. Таким образом, хотя и с большими задержками, нам удалось решить все вопросы, связанные с проектированием. Дело, как говорится, оставалось за немногим - превратить чертежи в реальность.

Вновь, как и при подборе проектной организации, возникал вопрос: кому поручить строительство комплекса? Задача не из разряда простых, ведь надо было возвести не простое обычное здание из сборных конструкций, а довольно сложный комплекс, как с точки зрения архитектуры, так и конструктивных решений, отнесенный СНиПом к самой высокой, пятой категории сложности. Кроме фундамента из стандартных свай, все остальные несущие конструкции зданий должны были выполняться в монолитном варианте, что требовало наличия в строительной организации специальной опалубки и оборудования и, естественно, квалифицированных кадров. В целях выбора подрядчика, отвечающего этим требованиям, Указом Главы Республики Коми от 12 октября 1994 года было предусмотрено проведение подрядных торгов по строительству зданий постоянного представительства с привлечением в его участии не только российских, но и иностранных строительных организаций. На наше предложение откликнулось более десятка различных строительных организаций: «Мосзарубежстрой», «Инпредстрой», «Лемминкяйнен» (Финляндия), «Пальма-Энтерпрайз» (Югославия), «Эгемар» (Турция) и другие. Каждая из них предложила свою цену строительства – от полутора до двух тысяч долларов за один квадратный метр общей площади здания.

Победителем подрядных торгов была признана финская фирма «Лемминкяйнен», которая предложила по сравнению с другими участниками, более выгодные для нас условия. Казалось, что вопрос подрядчика решен, оставалось заключить с подрядчиком контракт и начинать стройку. Однако при его

подготовке к подписанию фирма единолично изменила условия, на основании которых она была признана победителем. Ссылаясь на нестабильность в России, она потребовала не только увеличить стоимость строительства, но и выплатить ей аванс в размере половины стоимости объекта. Мои переговоры с руководством фирмы с целью поиска такого решения, которое бы устраивало обе стороны, к сожалению, ни к чему не привели, и мы были вынуждены от ее услуг отказаться. В результате создалась ситуация, отбросившая нас назад и требовавшая проведения новых торгов.

Осложнилась она вдобавок еще и заявлением Кузнецова об освобождении его от обязанностей заместителя постоянного представителя по собственному желанию, в котором он объяснил свой поступок тяжелым материальным положением, связанным с низкой зарплатой в представительстве. Действительно, оклады в представительстве высокими не были, однако истинная причина ухода его с этого поста, которого он так настойчиво добивался, состояла в другом. В своем заявлении на имя Главы Республики Ю.А.Спиридонова он пишет: «Работая в должности заместителя постоянного представителя, я стал в последнее время получать необоснованные претензии к моей работе со стороны постоянного представителя, что морально подействовало на принятие решения об уходе с работы». Откровенно говоря, я не был полностью удовлетворен его работой, поскольку по каждому, даже мелкому вопросу он боялся принимать решения, дожидаясь моего мнения. Меня беспокоила и другая особенность его характера, связанная с его равнодушным отношением к делу, медлительностью и спокойствием, что характерно для работников учреждений, непосредственно не отвечающих за результаты своего труда. Не скрою, что я требовал от него четкого исполнения своих обязанностей, пытаясь приучить его самостоятельно принимать решения,

поскольку впереди в процессе строительства предстояло решать сложные организационные и технические задачи. Видимо, испугавшись этих трудностей, и поняв, что взялся не за свое дело, он и решился на этот шаг.

Неожиданно для нас появилась еще одна преграда, которая могла помешать началу строительства, связанная с появлением в некоторых газетах критических статей, направленных против сооружения зданий представительства. Один из читателей, например, напрямую ставил вопрос перед руководством республики: «Надо ли при нынешней нищете и развале экономики республики тратить миллиарды рублей на то, чтобы кучке чиновников, пусть и представляющих наши интересы в столице, создавать дополнительные блага и уют, тем более, что никто толком не знает чем они там занимаются. И не лучше ли эти деньги потратить на возведение объектов социального назначения, например, на строительство школ, детских садов или больниц?»

Оставлять подобные высказывания в период всеобщей открытости и гласности без ответа давало бы повод для дальнейших еще более острых дискуссий. Поэтому, когда корреспондент республиканской газеты «Красное Знамя» Батищев попросил у меня по этому поводу интервью, то я, не раздумывая, согласился.

Батищев: - Николай Николаевич, где наше представительство сегодня располагается и какую площадь занимает?

Кочурин: - В Москве мы поселились на улице Новый Арбат, дом 21. Это старое обветшавшее многоэтажное здание является собственностью Москомимущества. Здание сдается в аренду почти семидесяти различным коммерческим и общественным структурам, банкам, всевозможным центрам, в том числе и нашему представительству. В этом «муравейнике» мы занимаем три комнаты площадью 96 квадратных метров.

Батищев: - И во что нашим налогоплательщикам эта площадь обходится?

Кочурин: - За первый квартал этого года мы заплатили 5,5 миллионов рублей. А сколько придется уплатить за год, одному богу известно, поскольку тарифы меняются чуть ли не ежемесячно, причем в сторону увеличения. Но это не главное: в начале года мы получили от Москомимущества извещение о том, что им принято решение о продаже этого злополучного дома банку «Аэрофлот». И банк уже показывает нам на дверь.

Батищев: - Выражаясь языком охотников, вас обложили «красными флажками». Выход – или принимать любые условия, или молча свертывать представительство и убираться из Москвы?

Кочурин: - Есть один разумный выход: построить собственное здание. Я понимаю, что это миллиарды рублей, но если подумать о республике и о ее будущем, то его строительство вполне оправдано. Место под представительство правительством Москвы отведено прекрасное, на Волоколамском шоссе, что в получасе езды от аэропорта «Шереметьево» и столько же до центра Москвы.

Батищев: - Николай Николаевич, а не проще ли выкупить под представительство какое - то старенькое здание и привести его в порядок?

Кочурин: - Мы этот вариант рассматривали и пришли к выводу, что в условиях Москвы реконструкция старого здания обойдется в несколько раз дороже, чем строительство нового.

Мне трудно судить о том, смог ли я убедить читателей о необходимости строительства здания представительства, но дискуссии в печати по этому вопросу на время прекратились. Да и дискутировать - то собственно были нечего, поскольку на площадке в это время стояла тишина. Чтобы начать строительные работы предстояло решить два вопроса: подобрать генерального подрядчика и назначить заместителя

постпреда, который, в отличие от Кузнецова, смог бы взять на себя тяжелую ношу, связанную с исполнением функций заказчика по строительству комплекса представительских зданий. По моему мнению, это должен был быть не только опытный строитель, но и человек, работавший в республике, хорошо знавший ее ответственных работников, с которыми ему придется решать многие вопросы. А искать такого работника предстояло в Москве, поскольку приглашение его из республики добавило бы новых проблем, связанных с предоставлением его семье жилья и т. п. В московских организациях к тому времени работало немало таких специалистов, которых я хорошо знал. Это бывшие: начальник объединения «Комитяжстрой» Н.О.Белоцерковский, его заместитель Б.И.Каплин, начальник и главный инженер «Главкомгазнефтьстроя» В.М.Васильев и А.Я.Ванин, начальники «Печорстроя» и «Печоршахтостроя» Е.В.Басин и Б.И.Андрюшечкин и многие другие рангом пониже. Однако, как мне было известно, все они занимали высокие посты в различных министерствах, ведомствах и коммерческих структурах и уговорить кого – либо из них перейти на работу в представительство, было делом довольно трудным.

Понимая, что решить этот вопрос одному мне будет не просто, я решил попросить совета у заместителя Главы республики В.С.Бибикова, на предмет того, кто из них мог бы взяться за строительство нашего здания. Он, не раздумывая, предложил кандидатуру Б.И.Каплина, под руководством которого в республике построено немало промышленных и культурно – бытовых объектов. Бориса Ивановича хорошо знал и я по совместной деятельности при освоении усинских нефтяных месторождений в 70 - годах. В то время я занимал пост секретаря обкома, а он являлся начальником группы комплекса по строительству города Усинска. Проявив в этой должности недоюжинные организаторские способности, он стал

быстро подниматься вверх по служебной лестнице, став вначале главным инженером треста «Бумпромстрой», а затем первым заместителем начальника объединения «Комитязстрой». В 1987 году его, как опытного строителя, пригласили на работу в Министерство лесной промышленности СССР на должность заместителя начальника Главного управления по капитальному строительству, где он проработал около трех лет. С 1989 по 1995 год занимал руководящую должность в Минуралсибстрое РСФСР. Переговоры с Борисом Ивановичем на предмет перехода в представительство проходили трудно и, лишь, после определенного «нажима» со стороны Бибикова, он дал согласие заняться строительством здания представительства, сказав, что хочет ставить свой след не только в республике, но и в Москве. Забегая вперед, хочу отметить, что с этой задачей он справился с честью: многие москвичи, проходя мимо здания представительства на Волоколамке, удивляются его элегантности и красоте.

Вопрос руководителя стройки, таким образом, благополучно разрешился, оставалось найти подрядчика, который после трехлетнего периода всевозможных согласований, наконец – то смог бы забить первую сваю в фундамент здания представительства. Тем более, что рабочие чертежи к этому времени финская фирма изготовила и они находились у нас. Однако, быстро решить этот вопрос не удалось, поскольку вновь иметь дело с иностранными фирмами мы не захотели, а крупные московские организации были заняты на строительстве объектов, связанных с празднованием города и им, естественно, было не до нас. Как и при подборе проектной организации, решить проблему помог случай. Постоянный представитель Калмыкии, с которым мы делили одну приемную на двоих в здании на Новом Арбате, сказал мне, что они «отвоевали» у московских властей небольшое здание бывшего детского сада, реконструкцию которого провела

строительная компания «Бюробинстрой» и порекомендовал мне поручить ей строительства нашего здания. После того, как я побывал в здании нового представительства Калмыкии и убедился в высоком качестве работ, я встретился с руководителем этой компании и предложил ему рассмотреть наше предложение о строительстве первой очереди зданий представительства.

Результатом переговоров стало подписание в марте 1996 года с акционерным обществом «Бюробинстрой» договора о строительстве в течение полутора лет административного корпуса и гостиницы. После подписания договора три месяца ушло на так называемые, подготовительные работы: устройство ограждения, установку бытовок, сооружение временных подъездов, водопровода, электроэнергии, связи и т. п. И, наконец, 15 июня 1996 года, наступил долгожданный и волнующий момент – забивка первой сваи. На короткий митинг, связанный с этим событием, собрались не только представители строительной компании, но и многие работники представительства. Речей, полагающихся в подобных случаях не произносилось, присутствующие лишь с интересом наблюдали, как свая от удара молота медленно уходила в грунт и, наконец, остановилась, как бы давая понять, что готова принять на себя нагрузку будущего здания.

С этого дня наступила обычная в таких случаях совместная рутинная работа заказчика и подрядчика. Для ведения технического надзора за стройкой в представительстве было создано специальное подразделение, которое возглавил Б.И.Каплин. В соответствии с российским законодательством исполнение проекта, выполненного иностранной фирмой, должно сопровождаться, иными словами, контролироваться, местной проектной организацией. Хотя это приводило к лишним затратам, тем не менее, нарушить это правило мы не могли, поскольку лишний контроль помогал избежать

возможных ошибок. А то, что ошибки и недоработки проекта будут, в этом сомневаться не приходилось. Исходя из этого, нами был заключен договор с научно – исследовательским институтом экспериментального проектирования имени Мезенцева о техническом сопровождении рабочей документации, с правом ее корректировки и доработки, а также осуществлении авторского надзора за строительством. Не могу не отметить, что работники института с энтузиазмом взялись за эту работу, внося в проект немало ценных изменений в планировочные, конструктивные и архитектурные чертежи, осуществление которых способствовало улучшению не только общего облика здания, но и его отдельных элементов. Институтом, в частности, был разработан проект мраморной парадной лестницы, которая стала украшением центральной части административного корпуса, а также залов приемов, переговоров и заседаний. Много сил вложили работники института в разработку эскизов и чертежей ресторана, вестибюля и холлов гостиницы, а также элементов благоустройства участка.

Строительства здания началось по графику: во втором полугодии 1996 года были выполнены работы так называемого «нулевого цикла», и строители приступили к бетонированию каркаса основного здания. Бодрое начало вселяло надежду на то, что в декабре 1997 года, как это предусмотрено договором, оно будет построено и введено в эксплуатацию. Так бы оно и было, если бы ни одно «но», от которого напрямую зависел срок строительства. А это «но» состояло в том, что в бюджете республики на 1997 год, сформированного с огромным дефицитом, не нашлось средств для полного финансирования нашей стройки. Причиной этому стала своеобразная финансовая вакханалия, когда более половины налогов в бюджет поступала не «живыми» деньгами, а в виде так называемых обязательств, сертификатов, векселей и прочих

денежных суррогатов. Естественно, что «живые» деньги шли в первую очередь на выплату заработной платы и пенсий, и лишь оставшаяся малая часть – на другие нужды, в том числе и на строительство. Представительству же тогда были выделены векселя объединения «Коминнефть», имевшие разные сроки погашения. В классическом понимании вексель – это вид ценной бумаги, письменное долговое обязательство установленной законом формы. Выдается он заемщиком (векселедателем) кредитору (векселедержателю), который имеет право потребовать с заемщика уплаты суммы денег в установленный срок. Считается, что вексель – удобное платежное средство. Для стран, где нормально функционирует финансовая система, видимо, это так и есть, в России же, когда она находилась в состоянии стагнации и развала, говорить об удобности векселя, как платежного средства, не приходилось.

Некогда мощного объединения «Коминнефть», от имени которого были выпущены эти векселя, как такового, к тому времени уже не существовало, поскольку в процессе приватизации из его состава выделилось ряд мелких предприятий, а само оно, слившись в 1994 году с Ухтинским нефтеперерабатывающим заводом и «Коминнефтепродуктом», превратилось в нефтяную компанию «Коми ТЭК». Однако в течение первых двух лет остановить спад производства вновь организованной компании не удалось, что поставило ее практически на грань банкротства. Поскольку в этой ситуации требовать от нее оплаты векселей было бессмысленно, представительство было вынуждено обратиться к руководству республики с просьбой или найти иной способ финансирования стройки, или на некоторое время ее «заморозить». По этому поводу у меня состоялся обстоятельный разговор с Главой республики Ю.А.Спиридоновым и его первым заместителем, ведающим финансовыми вопросами, А.А.Каракчиевым, которых я попросил не останавливать стройку, иначе

московские власти могли расторгнуть договор об аренде участка и передать его другому хозяину. В этом случае были бы потеряны не только немалые средства, вложенные в строительство здания, но и надежда иметь в Москве собственное здание представительства. Не могу не отдать должное руководителям республики, которые в условиях сложного финансового положения не пошли по пути консервации, а нашли возможность перечислить представительству некоторую сумму средств, позволившую расплатиться с подрядчиком за выполненные работы и, не торопясь, продолжить строительство.

Естественно, что задержка с финансированием не только негативно отразилась на наших взаимоотношениях с подрядчиком, который был вынужден резко сократить число строителей, но, и отодвинула сроки окончания строительства здания. В 1997 году с большим трудом удалось закончить лишь бетонирование стен административного здания и гостиницы и приступить к прокладке инженерных коммуникаций. Надежда на улучшение финансирования появилась лишь после того, как «Коми ТЭК» в конце 1997 года перешла под контроль московских банков и компании «Евросевернефть». Бывший руководитель компании В.З.Леонидов уехал на жительство в Австрию, а на его место был избран молодой, малоизвестный в республике менеджер Г.В.Березкин. Родился он в 1966 году, окончил МГУ по специальности «нефтехимия». Работая в университете на кафедре химии защитил диссертацию и стал кандидатом химических наук. В 1994 году был назначен представителем «Коминнефти» в Москве, а затем генеральным директором ЗАО «Коми ТЭК – Москва». С его приходом положение с оплатой векселей значительно улучшилось, что позволило в 1998 году резко увеличить темпы строительных работ на объектах представительства. В первом полугодии было завершено устройство кровли, начато остекление витражей и

окон, что давало возможность приступить к завершающему этапу строительства - внутренним сантехническим и отделочным работам. Казалось еще один нажим, и в конце года можно будет «разрезать ленточку» и заселяться в новое здание.

Однако опять вмешалось это пресловутое «но», на этот раз в виде незнакомого для многих россиян слова «дефолт». Случился он, как известно, в августе 1998 года, когда рубль в течении нескольких дней обесценился по отношению к доллару примерно втрое. Не буду описывать его негативного влияния на экономику и на ухудшение благосостояния огромного количества людей, об этом феномене написано немало, отмечу лишь, что строительство нашего здания тоже оказалось в его плену. Дело в том, что договор с подрядчиком был заключен именно в долларах и по новому курсу мы должны были платить за работу в рублях втрое дороже. Если и раньше у нас были постоянные проблемы с оплатой выполненных работ, то после «дефолта» они стали просто неразрешимыми, и избежать на этот раз консервации стройки не удалось. В сентябре 1998 года финансирование стройки было прекращено, а через месяц был расторгнут договор с подрядчиком. Сразу же после этого на стройке воцарилась зловещая гробовая тишина: замолк гул моторов, не стало слышно шумных голосов строителей, недавно сновавших по этажам, лишь единственный охранник не торопясь, обходил участок, на котором остались штабеля кирпича, сборного железобетона и других строительных конструкций. Больно и тяжело было на душе от сознания, что ты не в силах оживить этот застывший пейзаж. Тяготила неопределенность, поскольку в той горячке было крайне трудно определить, сколько времени продлится наступивший в одночасье финансовый кризис.

Поскольку в этих условиях говорить с руководством республики о возобновлении строительства в текущем году не имело смысла, работники представительства занялись

разработкой пускового комплекса, обеспечивающего за минимальные средства ввод в эксплуатацию административного здания в 2000 году. Пройдя все согласования, представительство добилось включения законсервированного здания в перечень строек, финансируемых за счет средств республиканского бюджета на 1999 год. Правда, чтоб добиться подобного решения, мне пришлось неоднократно встречаться и со Спиридоновым и с Каракчиевым и доказать им необходимость продолжения строительства хотя бы административного корпуса. После этого решения, как и раньше, вновь встал вопрос о подборе подрядчика. Компания «Бюробинстрой», которая строила наше здание, к тому времени развалилась, переговоры же с рядом других фирм, которые ставили невыполнимые для нас условия, закончились безрезультатно. Казалось, что вопрос зашел в тупик, выйти из которого можно лишь с помощью объявления новых подрядных торгов. Но это мероприятие для нас было трудно выполнимым, так как пришлось бы провести полную инвентаризацию выполненных работ, составить новые сметы, исходя из нового курса доллара, и подготовить на основе этого тендерную документацию. Решение пришло как - то неожиданно, во время обсуждения этой проблемы у В.С.Бибикова, курирующего в правительстве республики вопросы строительства. Он предложил соединить, казалось бы, несовместимые вещи – возложить функции заказчика и подрядчика на представительство. Обсудив с Б.И.Каплиным это предложение, мы пришли к мнению, что в сложившейся ситуации это, пожалуй, один из наиболее реальных вариантов, позволявшим эффективно управлять строительным процессом и его следует поддержать.

Функции заказчика представительство исполняло в соответствии с Указом Главы республики, для исполнения же функций подрядчика одного Указа Главы было недостаточно, для этого нужно было иметь соответствующую лицензию от

Правительства Москвы. Вновь пришлось собирать всевозможные документы и справки, согласовать их с московскими инспектирующими органами, после чего сдать в лицензионный комитет. На эту, казалось бы, несложную процедуру, ушло почти три месяца и, лишь в июне 1999 года лицензия была получена, в соответствии с которой мы могли выполнять строительные работы собственными силами, а также заключать договора субподряда. Поскольку создание своей строительной организации в наши планы не входило, все работы мы планировали провести силами привлеченных специализированных организаций. Для решения организационных вопросов, связанных с заключением с ними договоров, обеспечением их проектной документацией, закупкой материалов и оборудования, в представительстве было создано несколько отделов, координация действий которых была возложена на Б.И.Каплина. С этого времени представительство разделилось как бы на две структуры: одна занималась исполнением чисто представительских функций, а другая – строительством нового здания. Мне, как руководителю представительства, приходилось заниматься и тем и другим, при этом строительные проблемы с каждым днем отнимали времени все больше и больше.

Годовое затишье, когда стройка находилась в консервации, закончилось, и здесь вновь появились первые строители, которых с каждым днем становилось все больше и больше. В конце 1999 года на стройке работало около 300 человек из двадцати строительных, монтажных и наладочных организаций. Чтобы наверстать упущенное время и обеспечить ввод административного корпуса в середине 2000 года, приходилось работать в две смены. Б.И.Каплин, видимо, устав от скучной кабинетной работы, с азартом взялся за координацию действий этой многочисленной гвардии. Перебравшись со своими работниками на стройку, и оборудовав там своеобразную

«прорабскую», он с утра до поздней ночи был, что называется, на ногах: проводил планерки и совещания, утрясал и согласовывал возникающие вопросы, следил за точным исполнением проектных решений. Надеюсь на высокий профессионализм, скрупулезность и дотошность Б.И.Каплина, я был уверен в том, что он примет правильное решение, поэтому старался не вмешиваться в текущие дела и решение технических вопросов.

Стабильной и эффективной работе строительного подразделения представительства способствовало наличие в его составе высококвалифицированных специалистов разного профиля. Не могу в этой связи не сказать добрых слов о руководителе отдела по сантехническим и специальным работам Л.П. Томилине, благодаря усилиям которого, в зданиях представительства были смонтированы сложные системы отопления, электроснабжения, вентиляции, телефонизации, противопожарной автоматики и других устройств. Особо хочу отметить деятельность директора фирмы «Прогрестройпроект» Н.Г.Макаова, сумевшего сформировать прекрасный, слаженный, коллектив отделочников. Примером высочайшего качества являет собой мраморная лестница в фойе главного здания, построенная этой фирмой.

Не буду утомлять читателя перечислением проблем, которые пришлось решать в процессе строительства, их было предостаточно – это и несвоевременное финансирование, и запоздалая поставка материалов и оборудования, и недоработки проектировщиков и устранение брака и много, много других. Отмечу лишь, что все они, в конечном счете, были преодолены: в июле 2000 года административное здание было сдано в эксплуатацию. Не трудно представить себе радость и удовлетворение всех участников строительства, увидевших плоды своего труда. И было от чего радоваться: здание представительства впечатляло не только своими размерами, но

и оригинальной наружной архитектурой, огромным вестибюлем с мраморной лестницей посередине, богатой внутренней отделкой, удобными кабинетами и различными функциональными залами. Особенность здания состояла еще и в том, что при его отделке были использованы коми орнаменты.

На официальное открытие здания представительства, состоявшееся 8 октября 2000 года прибыла делегация из республики, а также многочисленные гости из российских министерств, ведомств и представительств республик. Это событие имело для республики огромное значение не только с точки зрения размещения аппарата представительства, но и поднятия ее престижа в решении экономических проблем и, в первую очередь, привлечения в республику крупных инвестиций. Как образно отметил в своем выступлении Глава республики Ю.А.Спиридонов: «Нельзя же принимать деловых людей в сарае. В сарай они если и придут, то только с копеечными предложениями, а нам нужны на развитие экономики республики средства, исчисляемые миллионами». С вводом в эксплуатацию гостиницы с рестораном, которые возглавляет опытный и грамотный организатор С.Н.Усенко, представительство завоевало огромную популярность не только среди работников республиканских министерств и ведомств, но и простых граждан, став своеобразным форпостом, связывающим Республику Коми со столицей России.

4. В борьбе по защите интересов республики.

Начало 90 – х годов, когда еще существовал Союз ССР, катастрофически терявший свои позиции, и вновь возрождалась Россия, было характерно утратой реальной власти, как в центре, так и на местах. Это было смутное время, кругом все рушилось, а власти всех уровней не могли взять ситуацию под

контроль. Однако иначе и быть не могло, поскольку сложившаяся десятилетиями тоталитарная система рухнула, а другой, с рыночными отношениями, еще не существовало. Создался своеобразный вакуум, в котором взаимоотношения между властями разных уровней и их полномочия были размыты. Не было никакой ясности и в вопросах собственности, ни один из субъектов не знал, чем он владеет и что ему принадлежит. На этом фоне первый съезд народных депутатов РСФСР (июнь 1990 года) принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой были заявлены основы нового конституционного строя: суверенитет народа, разделение властей, гарантии прав и свобод граждан, наций и национальностей, демократическое и правовое устройство государства, равноправие всех партий и общественных организаций, исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальными богатствами России и т.д.

Вслед за принятием российской Декларации начался, так называемый, период «Парада суверенитетов», в течение которого свои Декларации о суверенитете приняли большинство автономных образований, входящих в ее состав. В большинстве из них повторялись те же доводы об исключительном праве пользования собственными природными ресурсами и экономическим потенциалом, заложенные в российской Декларации. В принятой в августе 1990 года Верховным Советом Коми ССР Декларации о суверенитете республики заявлялось, что Коми ССР является суверенным национальным государством, добровольно входящим в состав РСФСР и СССР на основании заключенных договоров, гарантирующих юридическое и экономическое равноправие всех ее граждан, независимо от национальности. На территории республики, говорилось в Декларации, устанавливается верховенство ее Конституции и законов над законодательными

актами РСФСР и СССР, в случаях ущемления ими законных прав и интересов ее народа. Республика имеет право на свою долю в общественном национальном богатстве страны, которое создано благодаря усилиям ее народа. Земля, ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные богатства, а также памятники культуры на территории Коми ССР являются собственностью республики. Она самостоятельно формирует государственный бюджет, осуществляет налоговую политику, создает таможенную службу, финансово – кредитную систему и систему ценообразования, осуществляет внешнеэкономическую деятельность и имеет право заключать договоры экономического и культурного сотрудничества с другими государствами.

Оценивая важность принятия Декларации о суверенитете, следует отметить, что она явилась своего рода отправной точкой, отделяющей период автономии республики от начала создания демократического правового государства. С ее принятием менялся статус республики: она становилась союзной, поэтому определение «автономная» из ее названия исчезло. Декларация сыграла определенную положительную роль при подготовке новой Конституции республики, а также в решении проблемы государственного устройства Коми ССР и перехода ее экономики на рыночные отношения. В историческом плане Декларацию о суверенитете можно сравнить с приобретением в начале 20 –х годов Коми автономии. О том, как сложно и трудно проходил тот процесс, выше было сказано, отмечу лишь еще раз, что не последнюю скрипку в нем играло бывшее представительство коми (зырян). Борьба за суверенизацию тоже предполагала быть не легкой, поскольку в этом процессе сталкивались интересы Коми республики, России и существовавшего еще СССР.

Однако успешное претворение в жизнь положений Декларации о суверенитете республики зависело не только от усилий местных законодательных и исполнительных органов власти, но и от центра, с которым предстояло на новой основе налаживать как политические, так и экономические отношения. В первую очередь следовало по иному решить вопрос разделения полномочий, поскольку от этого зависело многое, и в первую очередь путь развития экономики республики, которая оказалась в глубоком кризисе. Ряд важнейших пропорций в ее народном хозяйстве оказались нарушенными: отстали в своем развитии теплоэнергетика, промышленность строительных материалов, стройиндустрия, транспорт. Существовавший в республике односторонний подход к развитию добывающих отраслей и ориентация на удовлетворение, в первую очередь, общесоюзных потребностей, отсутствие необходимой самостоятельности в планировании и принятии управленческих решений, составлении и исполнении бюджета, резко обострили проблемы в социальной сфере, в жилищном хозяйстве, продовольственном обеспечении, производстве товаров народного потребления. По большинству видов продукции сохранялась диспропорция между спросом и предложением. Завозимые из других регионов страны товары народного потребления не удовлетворяли спрос на них населения. Оставалась низкой и обеспеченность населения продуктами питания, так как республика, имея лишь около пяти процентов территории, где выращивалась продукция сельского хозяйства, не могла произвести его в необходимом количестве. Дело дошло до того, что в богатейшей природными ресурсами республике стало нечем кормить население.

Централизованная система снабжения России, ранее обеспечивающая население республики товарами народного потребления и продуктами питания, с переходом к рынку рухнула, поэтому надеяться на то, что молодое российское

правительство снабдит республику всем необходимым, как это было при плановой системе, не приходилось. В этих сложных условиях руководству республики пришлось искать новые пути подхода к центру, чтобы как – то договориться с ним об оказании помощи в решении республиканских проблем. Понимая, что добиться принятия всеобъемлющего постановления правительства России по проблемам республики не удастся, было решено подготовить по отдельным вопросам экономики и социальной сферы республики несколько проектов распоряжений и постановлений Верховного Совета и Правительства, а также Указов Президента Российской Федерации. Их подготовкой занимался государственный комитет Коми по экономике, а согласованием в московских министерствах и ведомствах принимали активное участие работники вновь созданного представительства. Подобный подход к решению местных проблем оказался довольно эффективным: только за 1991 – 1992 годы вышло в свет шесть постановлений центральных властей.

В марте 1991 года было принято постановление Совета Министров РСФСР «Об отработке в Коми ССР элементов экономического механизма функционирования народного хозяйства в условиях перехода на рыночные отношения», положившее начало новых взаимоотношений с Россией. Нельзя сказать, что в нем нашли отражение все проблемы переходного периода, многие из них остались как – бы за скобками. И это понятно, поскольку многие экономисты не только регионального, но и российского уровня, не совсем ясно представляли себе атрибуты рыночной экономики. В их умах еще прочно сидела методика планово – распределительных отношений, не позволявшая выходить за определенные этой системой рамки. Вот как виделся рынок одному из основных разработчиков проекта А.М.Окатову: «Я думаю, отметил он в 1990 году на одном из заседаний Верховного Совета

республики, - те, кто связан с хозяйствованием и социальными проблемами, знают, что сегодня серьезно говорить о рыночной экономике, а рынок может быть только один – союзный, нет смысла, поскольку никаких принципиальных документов по созданию рынка в стране нет. Сейчас по неопытности и по ряду субъективных причин многие товарищи недооценивают это. В моем понятии рынок – это мирная революция, а не местный бунт, и мы должны эту революцию встретить, как подобает, всем Союзом, должны пройти ее на основе общесоюзных правил».

Несмотря на определенные трудности с пониманием рынка, в постановлении был заложены некоторые элементы рыночных отношений. Одним из принципиальных положений постановления стал пункт, ограничивающий права отраслевых министерств и ведомств по бесконтрольному увеличению объемов добычи природных ресурсов на территории республики. Впредь эти вопросы они должны были согласовывать с Советом Министров Коми ССР. Вторым важным пунктом постановления стало создание республиканского фонда товарных ресурсов, в который передавалось 15 процентов всей продукции, производимой на ее территории. Эти ресурсы предназначались для обмена их по существовавшему в то время «бартеру» на товары народного потребления и продовольствие. Таким образом, одна из распределительных функций центра переходила в ведение республики.

Это новшество являлось первой ступенькой к рынку, однако организация бартерных сделок на деле оказалась делом крайне сложным. Каждая республика или область, производящая сельскохозяйственную продукцию в объемах, превышающих собственные потребности, чувствовала себя хозяином положения и стремилась заработать на этом как можно больше. За один – два вагона мяса, сахара или другого

товара республике приходилось отправлять целые эшелоны леса, угля и другой промышленной продукции. Естественно, что подобные «рыночные» отношения экономика республики выдержать не могла, поэтому партнеров пришлось искать за рубежом, где законы рынка действовали. Правительству Коми удалось тогда заключить более – менее выгодные сделки со Швецией и Чехословакией по поставке в республику мяса, сахара, муки, животного масла, твердых сыров и других продуктов питания, что позволило не допустить катастрофы с продовольственным обеспечением населения республики.

Дальнейшему уточнению взаимоотношений с центром способствовало распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР «О регулировании хозяйственной деятельности на территории Коми ССР», вышедшее в июне 1991 года. Один из его пунктов обязывал Правительство России подготовить экономические соглашения с республикой по дальнейшему развитию промышленного потенциала, повышению эффективности использования сырья, а также по объемам гарантируемых поставок с территории республики важнейших видов сырьевых ресурсов и продукции производственного назначения. В результате этого республика становилась непосредственным участником процесса производства и реализации своей продукции. В распоряжении имелось еще одно новшество, позволявшее Верховному Совету и Совету Министров Коми ССР самим определять порядок взимания средств на территории республики за пользование природными ресурсами, а также размер штрафов и компенсационных платежей за ущерб, наносимый природе. Впервые были определены новые условия финансово – кредитных и валютных отношений с Россией: отчисления от общегосударственных доходов, образующихся на территории республики и подлежащих перечислению в российский бюджет, в течение трех лет полностью оставались в распоряжении республики. В

ведение республики были переданы также и некоторые вопросы внешнеэкономической деятельности. Принятое в марте 1992 года постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки экономики и социальной сферы Коми ССР», наряду с решением ряда производственных задач, предусматривало выделение дополнительных средств на решение социальных проблем, агропромышленного комплекса, предоставление льгот застройщикам индивидуального жилья.

Определенную, положительную роль в согласовании этих постановлений в центральных органах играли работники представительства, которые вместе с республиканскими ходили по многочисленным министерским кабинетам, доказывая обладателю каждого из них необходимость включения в постановление того или иного пункта. В некоторых случаях, когда в пункте не было конкретных заданий и не устанавливались сроки исполнения, удавалось получить так называемую визу, позволяющую двигаться дальше. Когда же речь заходила о выделении республике чего – либо конкретного, то ли средств, то ли материальных ресурсов, этот процесс резко усложнялся, и в него вступали руководители более высокого ранга, вплоть до министра. После получения необходимых виз от министерств и ведомств оставалось сдать проект в секретариат правительства и ждать, когда постановление будет подписано Премьером. Однако, не тут – то было ! В аппарате правительства имелось множество департаментов, с которыми тоже необходимо было согласовать каждый пункт постановления, на что уходило немало времени. Последним «чистильщиком» проекта становился юридический отдел, оставлявший в нем лишь те пункты, которые не противоречили российскому законодательству. А поскольку в это смутное время на территории России действовало не только российское, но и союзное законодательство, разобраться в этом сложном клубке взаимоотношений было крайне сложно. В результате от

С группой ветеранов

Группа ветеранов

Группа ветеранов в день 60-летия Победы

Собрание землячества Коми

Группа членов общества «Парма»

Заслуженная спортсменка Р. Сметанина в представительстве

Группа студентов из Коми

Хор мальчиков под руководством В. И. Худяевой

Участники католиковских чтений в Представительстве

Священнослужители в гостях в представительстве

Делегация Усть-Куломского района

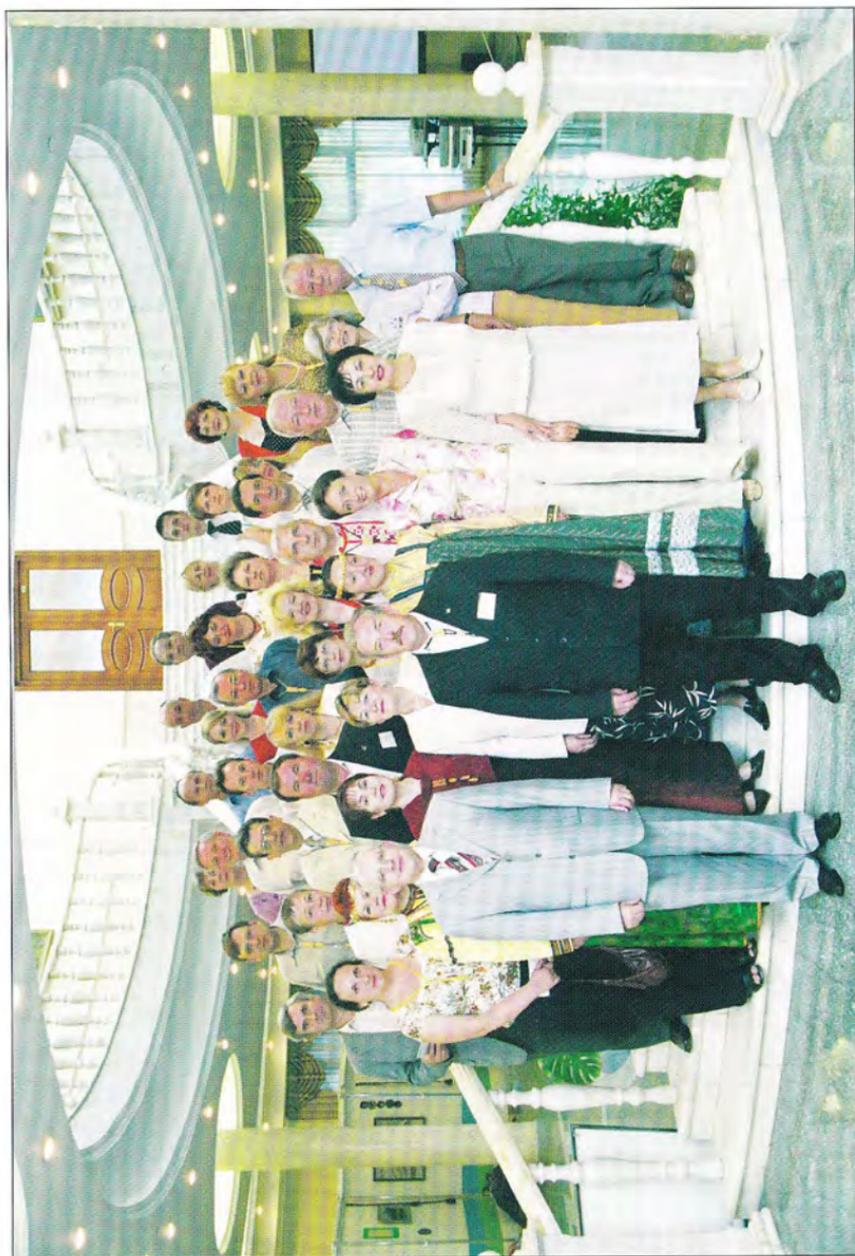
Делегация Сыктывдинского района

Делегация из Усть-Цильмы

Делегация из Прилузья

Делегация из Удорского района

Делегация из Ижмы

первоначального варианта проекта постановления нередко оставались «рожки да ножки».

Принятие урезанных постановлений и их реализация, безусловно, способствовали экономической стабильности в республике, тем не менее, не решали фундаментальных основ, необходимых для вхождения в рынок: разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и республики и раздела собственности. Поскольку эти вопросы носили не частный, а глобальный характер, центром было решено подготовить проект Федеративного Договора, который предусматривалось обсудить во всех субъектах Российской Федерации и единодушно подписать. Однако единства не получилось, поскольку ряд республик предложили подписать вместо него Соглашения, а Татарстан и Башкирия выступили за подписание прямого, по существу межгосударственного договора с Россией.

Не было единого мнения при рассмотрении проекта Договора и в Верховном Совете Коми ССР, на сессиях которого разворачивались бурные дискуссии. При этом высказывались самые различные точки зрения – от согласия и отказа его подписания до требований создания самостоятельного государства и выхода из состава России. Будучи на сессиях в качестве приглашенного от правительства, я наблюдал, как Председатель Верховного Совета республики Спиридонов, применяя все свое дипломатическое искусство, пытался направить обсуждение вопроса в русло парламентского согласия. И, должен отметить, что в конечном итоге это ему сделать удалось. После его убедительной речи, в которой он изложил свое видение проблемы, выражавшееся в том, что без подписания договора невозможно заниматься ни хозяйством, ни дальнейшим развитием государственности, большинство депутатов высказались за подписание договора. Это важное событие произошло 31 марта 1992 года в торжественной

обстановке в Кремле, в котором, наряду с высшими должностными лицами России, участвовали большинство руководителей республик. От Коми его подписали Председатели Верховного Совета и Совета Министров Ю.А.Спиридонов и В.И.Худяев.

Основные положения Договора сводились к разграничению полномочий между центром и республиками, а также обозначению предметов их совместного ведения. К ведению Российской Федерации были отнесены вопросы, связанные с принятием и изменением Конституции России, федеративного устройства, установлением ветвей власти, управлением федеральной собственностью, бюджетом, налогами, внешней политикой и внешними экономическими связями, обороной, защитой государственной границы, федеральной государственной службой. Республикам предоставлялось право быть самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, подписывать соглашения с субъектами Российской Федерации. Устанавливалось, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственностью) народов, проживающих на их территории. В совместное ведение передавались вопросы обеспечения соответствия региональных и российской Конституций, защиты прав и свобод человека, разграничения собственности, охраны окружающей среды, здравоохранения, культуры, образования, науки, установления общих принципов налогообложения и сборов, административного, трудового, семейного, жилищного и другого законодательства, установления общих принципов организации местного самоуправления.

Естественно, что Договор, как и любой другой документ подобного уровня, давал лишь общее направление взаимоотношений центра и республик, входящих в его состав. А поскольку каждая из них отличалась, как по уровню

экономического развития, так и по другим параметрам и имела свои особенности, то могла трактовать их по своему. Резонно возникал вопрос принятия для каждой республики дополнительного документа, которым мог стать Указ Президента России, в котором бы четко детализировались пункты Договора применительно к каждой из них.

«Пионером» в принятии подобного документа стала Республика Коми, которая по собственной инициативе подготовила проект Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Федеративного договора в Республике Коми». Основным разработчиком этого проекта, как и других постановлений и распоряжений, являлся госкомитет республики по экономике, который долгие годы возглавлял А.М.Окатов. Не могу не отметить, что в тот период он являлся одним из основных участников процесса подготовки, согласования и реализации постановлений центра. Обладая незаурядными знаниями и громадным практическим опытом, он мог «подобрать ключи» к любому чиновнику, у которого надо было получить согласие или визу на проекте Постановления. В этом я не раз убеждался, участвуя вместе с ним на совещаниях в различных министерствах и ведомствах. Его неизменным «спутником» была протертая, набитая до отказа всевозможными справками и документами папка, которую он носил под мышкой и никому не доверял. Служила она ему надежно, помогая отвечать на любые, возникающие в разговорах, вопросы.

Учтя, что прежний опыт подготовки и согласования проектов постановлений не позволял добиться выпуска их в свет в короткий срок, было решено избрать несколько иной путь – добиться встречи Председателя Верховного Совета Республики с Президентом России и попросить его наложить резолюцию на подготовленном проекте Указа. Этот маневр в определенной мере удался: в июне 1992 года Б. Н. Ельцин, бегло

просмотрев проект Указа, сказал, что основные идеи, заложенные в нем, он поддерживает, начертал резолюцию: «Скокову Ю.В., Спиридонову Ю.А. Прошу подготовить». Резолюция короткая, но очень емкая, поскольку давала право ни с кем, кроме них, проект Указа не согласовывать.

Почему он поручил заняться подготовкой проекта Указа Скокову, который в то время являлся секретарем Совета безопасности, а не руководителю Администрации Президента С.А.Филатову, осталось тогда для нас загадкой. Может быть потому, что Скоков был одним из наиболее приближенных к нему человеком, принимавшим в 1991 году активное участие в организации избирательной компании по выборам его Президентом РСФСР. А может быть потому, что Скоков, будучи до этого первым заместителем Председателя Правительства России бывал в республике, вел переговоры с забастовочными комитетами шахтеров Воркуты и знал республиканские проблемы. Тем не менее, поручение было дано, и мы с Окатовым направились к Скокову для дальнейшей проработки проекта Указа и подготовки его к подписанию.

Встречаться со Скоковым раньше мне не доводилось, лишь от работников аппарата Правительства слышал, что в политику он пришел из «оборонки». После окончания Ленинградского электротехнического института работал в НИИ Министерства обороны в Калинин и Краснодаре, а затем в Москве в качестве генерального директора НПО «Квант». Будучи директором объединения, Скоков был избран членом Московского горкома партии, где и познакомился с Ельциным, являвшимся в то время первым секретарем горкома. После избрания Ельцина Председателем Верховного Совета России, Скоков вошел в первое российское правительство в качестве первого заместителя Председателя. На этом посту Скоков зарекомендовал себя сторонником твердого административного

руководства экономикой, жестким и требовательным руководителем, которого побаивались правительственные чиновники. Еще говорили о нем, как о руководителе, который, в отличие от многих, не любил поверхностного рассмотрения вопросов, глубоко вникал в суть проблем. На совещаниях, проходивших под его председательством, он внимательно выслушивал мнения сторон, и лишь после этого принимал оптимальное решение.

В правильности этой характеристики мы убедились сразу же после рассмотрения у него проекта Указа. Внимательно прочитав все 15 пунктов проекта, он предложил часть из них, касающихся вопросов политики, исключить, оставив лишь те, которые касаются экономики и, в частности, разделения функций республики и центра. По тем пунктам, что были связаны с разделом собственности и мерами по выводу экономики республики из кризисного состояния, возникли бурные дебаты, завершившиеся принятием приемлющих для обеих сторон формулировок. Один из главных пунктов Указа предусматривал разработку Программы развития экономики Республики Коми на длительную перспективу. Согласиться, говорилось в другом из них, с предложением Верховного Совета и Совета Министров Республики Коми о передаче в государственную собственность Республики Коми предприятий и организаций федеральной собственности нефтегазового комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно – бумажной промышленности, расположенных на ее территории. Остальные пункты Указа касались частных вопросов, против которых особых возражений со стороны Скокова не последовало. После этого он поставил на проекте Указа свою визу, которая после визы Спиридонова давала право передачи проекта Указа на подпись к Президенту.

Однако, как я и ожидал, без визы юридической службы руководитель секретариата Президента В.В.Илюшин проект

Указа не принял, направив нас к заместителю начальника Государственно – правового управления Президента Р.Г.Орехову на согласование. «Поймать» его на рабочем месте оказалось не просто, поскольку он, являясь членом какой – то комиссии, постоянно находился в Кремле на проходившем в то время Съезде народных депутатов России. Придя туда, я направился по длинным кремлевским коридорам на поиски неуловимого Орехова. Найдя его в одном из кабинетов, и рассказав о проекте Указа, поручении по нему Президента, о том, что он согласован со Скоковым и Спиридоновым, попросил поставить на нем свою визу. Бегло просмотрев пункты проекта, он порекомендовал согласовать их с руководителями отделов Правового управления, что, естественно в наши планы не входило. Понимая, что на это бюрократическое согласование уйдет уйма времени, я вынужден был сказать ему, что все сроки согласования прошли и в аппарате Президента требуют представить его срочно, дабы не получить нагоняй от Президента. Довод подействовал, и Орехов согласился рассмотреть проект после работы в его кабинете, где, как он выразился, мешать никто не будет. Несколько слов об этом «незаметном» для широкой общественности сотруднике аппарата Президента, без визы которого не выходил в свет ни один серьезный документ. Родился он в 1963 году, окончил Казахский университет, два года работал на кафедре этого университета, затем год заведовал отделом в одном из райисполкомов Алма – Аты. За три года пребывания в Москве сделал головокружительную карьеру – от инструктора Первомайского райсовета до заместителя начальника правового управления Президента.

И вот мы вдвоем со Спиридоновым, который участвовал в работе Съезда, сидим в кабинете Орехова и обсуждаем с ним каждый пункт проекта Указа. Первые три сомнения у него не вызвали, на четвертом же, который гласил: «Разрешить Совету

Министров Республики Коми использовать до 50 процентов добываемых на территории Республики драгоценных металлов и драгоценных камней для организации производства ювелирных изделий с направлением полученных от их продажи средств в Фонд реализации Программы развития экономики Республики», споткнулись. Орехов предложил этот пункт или исключить из проекта или согласовать его с соответствующим министерством. Спиридонову пришлось объяснять, что их количество невелико и если запретить их добывать, то придется закрыть единственное в республике предприятие по их переработке. Объяснение подействовало, и пункт остался. Оставшиеся пункты сомнений у него не вызвали и мы с облегчением увидели на каждой странице проекта Указа вождеденную визу Орехова.

Вновь поход к Илюшину, который на этот раз, внимательно ознакомившись с проектом Указа, принял его от нас, сказав, что положит в папку Президента для подписания. Трудно передать словами то приятное ощущение, возникшее у нас после длительного периода процедуры согласования и получения нужного результата: как будто упал с плеч камень, висевший на них несколько месяцев. Но ...прошла неделя, вторая, а Указа нет, на мои звонки в секретариат один ответ: на подписи у Президента. Вновь волнения и неопределенность, подумалось – неужели кто - то вмешался в этот процесс и умышленно его тормозит? В конечном итоге все оказалось до банальности просто: Б.Н.Ельцин был болен, в результате в его папке для подписания скопилось большое количество документов. 23 декабря 1992 года, день, который запомнился мне надолго: в полдень раздался звонок работника из секретариата Президента, сообщившего, что долгожданный Указ подписан, его номер 1622.

Казалось, что после этого никто и ничто не может помешать республике приступить к его реализации. Тем не менее, в

Правительстве и Верховном Совете Российской Федерации он был воспринят неоднозначно. Первым «поднял шум» по поводу правомерности подписания Указа только что назначенный Председателем Российского Правительства В.С.Черномырдин. Напомню читателю, что на VII съезде народных депутатов (декабрь 1992 года) при рейтинговом голосовании на пост Председателя Правительства наибольшее число голосов получил Ю.В.Скоков – (637), вторым был В.С.Черномырдин – (621), на третьем месте был Е.Т.Гайдар (400). По логике вещей премьером должен был стать Скоков, однако на окончательное голосование Ельцин внес кандидатуру Черномырдина, который и был избран премьер – министром. Как это происходило, рассказал корреспонденту «Краснодарских известий» Ю.В.Скоков: «Борис Николаевич пригласил нас троих на беседу. Первым зашел Гайдар. Мы с Черномырдиным стояли в сторонке. Наконец из кабинета вышел Гайдар и громко произнес: Я предложил Ельцину свою кандидатуру, но он отказался. Тогда я сказал: «Кто угодно, только не Скоков». Услышав эти слова, я шепнул на ухо Черномырдину: «Все, премьером будешь ты, Виктор!». Черномырдин удивился здорово, но я объяснил свою позицию: демократы сейчас его опора, поэтому пойти дальше со мной Ельцин не может. Возглавить самому правительство, как предлагал Гайдар, не захочет. Это значит положить свою голову на плаху. На подобное президент никогда не пойдет. Значит, остаешься ты...»

В начале января 1993 года Спиридонов, Худяев и я были приняты Черномырдиным, который занял на пятом этаже в бывшем здании ЦК КПСС на Старой площади кабинет бывшего Генерального Секретаря ЦК КПСС. Здание снаружи и внутри, в котором я в качестве секретаря обкома бывал довольно часто, практически не изменилось: те же длинные коридоры, устланные красными коврами дорожками, та же тяжелая и

громоздкая мебель, сделанная на советских мебельных фабриках, та же гробовая тишина, прерываемая изредка телефонным звонком и приглушенным разговором. Казалось, что ничего не изменилось: стоит зайти в кабинет и перед тобой предстанет знакомое лицо работника аппарата ЦК, висящие на стенах портреты Ленина, Генерального Секретаря ЦК КПСС и огромная карта Советского Союза. Однако ничего этого уже не осталось, все изменилось, начиная с входа в здание, где вместо охранника, проверявшего ранее партийный билет, стоял работник КГБ с оружием, тщательно проверявший не только удостоверение, но и специальный разовый пропуск. А вместо портретов советских вождей на стенах кабинетов красовался портрет первого Президента России Б.Н. Ельцина. Сменились и люди, занявшие это здание, многие из которых пришли сюда на волне митинговых страстей, связанных с развалом СССР и созданием новой демократической России.

Черномырдина я знал еще со времени работы в Госплане СССР, когда он являлся заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР и приходил в наш отдел по вопросам согласования планов подрядных работ. Он удивился моему присутствию на совещании, спросив, почему я здесь вместе с руководителями республики. Услышав, что я назначен постоянным представителем Республики в Москве, он сказал, что руководство республики сделало правильный выбор, поскольку Кочурин, пройдя госплановскую школу, знает все перипетии сложных взаимоотношений центра с регионами. На совещании, связанном с экономической ситуацией в республике, которая находилась в довольно плачевном состоянии, зашел разговор и о только что вышедшем Указе Президента. Виктор Степанович, ознакомившись с ним, высказал неудовлетворение тем, что проект не был согласован с министерствами и аппаратом Правительства. Он обрушился на руководство республики, обвинив его в местничестве,

выразившееся в том, что в собственность республики в соответствии с Указом переданы прибыльные отрасли, а убыточная угольная – осталась в ведении Российской Федерации. Не понравился ему и тот пункт Указа, в котором республике устанавливалась региональная экспортная квота в размере 30 процентов от объема продукции, производимой на ее территории и которая освобождалась от уплаты экспортных пошлин. Однако, понимая, что Правительству в сложившейся ситуации что – либо изменить не удастся, он вынужден был дать поручение министерствам и ведомствам принять Указ к исполнению.

Неожиданно для республики с заявлением о незаконности принятия Указа выступил Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов. Его карьеру можно условно подразделить на две части: в 60 – 70 годах он был комсомольским функционером, а в 80 – е годы, став доктором экономических наук, переключился на экономические проблемы. Опыт парламентской деятельности он использовал сполна: от комсомола он взял на вооружение политические интриги, а в экономике возомнил себя самым крупным специалистом. Его неумное рвение к вершине власти привели вначале к конфликтам с исполнительной властью, а затем и с Президентом. Через депутатов от республики мы узнали о том, что Хасбулатов готовит в Конституционный суд России представление о том, что Ельцин, подписав Указ, нарушил свои полномочия, дав поручение Верховному Совету. И вот мы вновь втроем – Спиридонов, Худяев и я, как и недавно в Совете Министров, сидим в огромном кабинете Хасбулатова в Белом доме, который ранее занимал Ельцин. Пытаемся объяснить Руслану Имрановичу, что в пункте 9 Указа записано: «Поручить Правительству Российской Федерации совместно с Советом Министров Республики Коми подготовить предложения по ряду экономических вопросов для внесения их Верховным Советом

Республики Коми в Верховный Совет Российской Федерации». Казалось, что все ясно, однако Хасбулатов, попыхивая своей неизменной трубкой, твердил одно: «Указ незаконный и его необходимо отменить». Но разве можно убедить человека в его неправоте, когда, как говорится в русской пословице, нашла «коса на камень», и он в принципе был против любого решения Президента. Не сумев доказать правоту руководителю законодательной ветви власти, ничего не оставалось, как пойти к Председателю Конституционного суда В.Д.Зорькину, который внимательно прочитав Указ, сказал, что не видит в нем ничего незаконного.

Преодолев, наконец, все преграды, Правительство республики получило законное право приступить к реализации положений Указа. По тем из них, которые касались текущих проблем, были внесены соответствующие предложения в министерства и ведомства России, где они с участием работников представительства рассматривались, и по ним принимались решения. Нельзя, конечно, говорить, что все поставленные республикой вопросы были решены положительно, да и вряд ли это было возможно в то смутное время, когда властные органы, как в центре, так и на местах, не владели ситуацией. Тем не менее, некоторый эффект был все же достигнут: реализация выделенной в соответствии с Указом региональной экспортной квоты позволила в определенной степени снять напряженность с обеспечением населения республики продовольственными товарами; впервые из федерального бюджета были выделены средства на развитие агропромышленного комплекса республики.

Особую же важность для республики имел пункт Указа о разработке Программы развития экономики Республики Коми, целью которой являлся вывод экономики республики из кризисного состояния. Предусматривалось, что эта цель может быть достигнута за счет структурной перестройки экономики,

связанной, в первую очередь, с повышением в ее составе доли перерабатывающих отраслей промышленности, а также усилением социальной и экологической направленности. В Статусе Программы, одобренной Президентом Российской Федерации, отмечалось, что она является региональной, разрабатывается Советом Министров Республики с участием соответствующих федеральных министерств и ведомств, согласовывается с Правительством России. Поскольку разработка и согласование любой комплексной программы развития, как известно, требует много времени, на начальном этапе было принято решение о создании, так называемого, Перечня объектов, подлежащих проектированию и строительству на территории республики. Таких объектов набралось тогда около полутора десятков: производство титана на Яреге, марганцевый рудник в Интинском районе, реконструкция Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, кардиологический центр в Сыктывкаре, комплексная застройка сел и деревень, бокситовый рудник, комплекс по производству полиэтилена в Сосногорске, железная дорога Карпогоры – Вендинга, Сыктывкарский гормолзавод, Ухтинская птицефабрика, Сереговский сользавод.

Органом управления, обеспечивающим реализацию Программы, стала Администрация, состоящая из коллегии и дирекции. Председателем коллегии в соответствии со Статусом был утвержден Председатель Совета Министров В.И. Худяев, исполнительным директором - Г.Б.Николаев, работавший до этого начальником Главкомистрая. Финансирование объектов Программы предусматривалось осуществлять как за счет федеральных, так и республиканских средств. С этой целью было учреждено акционерное общества закрытого типа «Фонд реализации Программы развития экономики Республики Коми», председателем которого был назначен Л.П.Чисталев. Не буду описывать деятельность этих организаций, отмечу лишь, что

каждая из них в определенной мере способствовала выводу экономики республики из затянувшегося кризиса.

Свою лепту по согласованию в федеральных министерствах и ведомствах объемов выделяемых средств на строительство объектов Программы внесло и представительство. Эту работу я взял на себя, поскольку, как никто другой, знал не только бюрократические тонкости согласительных процедур, но и многих работников этих учреждений, с которыми приходилось работать или общаться во времена работы в Госплане СССР. А личное знакомство, как известно, дело тонкое, оно помогает успешнее решать вопросы, не затрачивая на это большого количества времени и нервов. Одним из сослуживцев по Госплану являлся заместитель министра экономики России В.В.Коссов, с которым я был близко знаком не только по совместной работе, но и в личном плане: мы долгое время были соседями на госплановских дачах в Новогорске. Другим – начальник департамента капитальных вложений А.Е.Федченко, который ранее возглавлял отдел строительства Госплана, а я был у него заместителем. Немало знакомых сослуживцев было и в других организациях, вплоть до Совета Министров России. Естественно, что подобная «подпорка» позволяла мне без особых усилий добиваться включения того или иного объекта в перечень, финансируемый из федерального бюджета.

Однако решать таким путем проблемы выделения средств на реализацию Программы с каждым годом становилось все труднее и труднее, поскольку четкого, утвержденного перечня строек, не существовало. В связи с этим в начале 1996 года в Правительство России по инициативе республики был внесен проект Постановления «О мерах по улучшению использования производственного и природного потенциала Республики Коми», в одном из пунктов которого содержался Перечень объектов, имеющих федеральное значение и объемы выделяемых средств на их строительство по годам. Как и при

подготовке предыдущих постановлений, представительству вновь пришлось пройти трудный путь согласований, приведший к тому, что в Перечень, кроме уже ранее согласованных объектов, вошли ряд новых, связанных с развитием лесного комплекса и строительством санатория «Серегово». Хотя постановление и вносило определенную ясность во взаимоотношения республики с центром, тем не менее, оно не давало ответа на главный вопрос, связанный с комплексным развитием территории. И лишь через два года Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу экономического и социального развития республики Коми на 1998 – 2005 годы.

Наряду с принятием постановлений федеральных властей, существовал еще один канал выяснения взаимоотношений регионов и центра, который сводился к заключению договоров и соглашений между ними по различным сферам деятельности. Как и при подготовке постановлений, в их согласовании активное участие принимали работники представительства. Ответственным за это мероприятие являлся С.В.Игнатов, который с утра до позднего вечера засиживался в кабинетах министерских чиновников, отрабатывая с ними пункт за пунктом. Насколько сложен этот процесс, говорят цифры: только по соглашениям требовалось получить более сотни виз различных министерств и ведомств. Особенно тяжелым оказался последний этап согласований и получения виз в министерстве по делам национальностей и федеративных отношений, работники которого пытались «выхолостить» тексты, убрав из них, так называемую «фактуру» и конкретные сроки исполнения. На практике это означало, что республика получила бы очередную порцию «Основных направлений...», модных в период планово – распределительной системы. Лишь после встречи с уполномоченным Президента по подготовке

договоров С.М. Шахраем нам удалось несколько конкретизировать пункты Договора и соглашений.

В Договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и государственной власти Республики Коми», кроме общих предметов совместного ведения, установленных статьей 72 российской Конституции, были внесены дополнительные пункты, связанные с социально – экономическим развитием республики. Было установлено, что органы исполнительной власти республики по согласованию с российскими властями определяют порядок пользования природными ресурсами, включая нормирование, квотирование, лицензирование, экспертизу, платность природопользования, учет и оценку запасов природных ресурсов. Немаловажным нововведением стал пункт Договора, устанавливающий, что органы государственной власти Российской Федерации в пределах средств, предусмотренных на эти цели в бюджете, участвуют в обеспечении на территории республики государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; финансируют федеральную целевую программу «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»; выделяют средства для досрочного завоза продукции в отдаленные районы республики.

Немало конкретных пунктов было записано и в девять соглашений: о разграничении полномочий в области социально – экономического развития; общего и среднего образования; охраны окружающей среды; топливно – энергетического комплекса; бюджетных взаимоотношений; агропромышленного комплекса; международных и внешнеэкономических связей; социально – трудовых вопросов; разграничения

государственной собственности. Стороны согласились обеспечить разработку и реализацию программы реструктуризации предприятий Печорского угольного бассейна; провести детальные исследования радиационной обстановки и состояния здоровья населения северных районов республики, находящихся в непосредственной близости к Новоземельскому атомному полигону, разработать на основе результатов этих исследований соответствующие мероприятия по медицинской помощи и социально – экономической защите населения; принять участие в привлечении средств для реализации инвестиционных программ по вводу в эксплуатацию новых месторождений нефти, газа и угля, реконструкции нефтеперерабатывающего завода. В области бюджетных взаимоотношений было установлено, что в целях ускорения расчетов между бюджетами и сокращения встречных финансовых потоков могут передаваться расходы на финансирование территориальных подразделений федеральных органов власти.

Наконец, все пункты согласованы, осталось поставить под каждым документом подписи сторон. От Российской Федерации Договор подписывал Президент, а соглашения – Председатель Правительства Российской Федерации, от Республики Коми – Глава Республики. Процедура подписания была разбита на два этапа. Первый состоялся в здании Правительства, где в присутствии делегации из Коми и ряда российских министров Председатель Правительства В.С.Черномырдин и Глава Республики Ю.А.Спиридонов подписали девять соглашений. Второй этап проходил в Кремле, в нем участвовали по шесть человек с каждой стороны. Членами делегации от Российской Федерации, кроме Президента были: Председатель Правительства В.С.Черномырдин и его заместитель С.М.Шахрай, заместитель председателя Совета Федерации В.М.Коков, первый заместитель председателя Государственной

Думы А.Н.Шохин, министр по делам национальностей В.А.Михайлов и руководитель Администрации Президента Н.Д.Егоров. Делегацию республики возглавлял Глава Республики Ю.А.Спиридонов, в ее состав входили: Председатель Госсовета В.А.Торлопов, постоянный представитель республики Н.Н.Кочурин, председатель Коми федерации профсоюзов Д.Б.Лукашенко, председатель президиума Коми филиала Российской Академии наук М.П.Рощевский и глава администрации Сыктывдинского района М.А. Бажуков. Зайдя в Каминный зал Кремля, члены делегаций расселись по ту и другую сторону стола, ожидая когда зайдет Президент. И вот ровно в 11 часов открылась боковая дверь, через которую в зал вошел Б.Н.Ельцин. Поздоровавшись с каждым участником, он сел в центр стола и, не торопясь, подписал Договор, после чего передал его для подписания Спиридонову. Процедура подписания, как и предусмотрено по Протоколу, закончилось их короткими речами и распитием шампанского. В заключение Президент расписался на коллективной фотографии, которую подарил каждому участнику мероприятия.

Важную роль во взаимоотношениях республики и центра, играли письма руководства республики в адрес Президента, Правительства, министерств и ведомств, один экземпляр которых направлялся в представительство для «продвижения». Не открою секрета, если скажу, что если к каждому из них не «приделать ноги», то не только нельзя было ждать положительного решения, но нередко и найти то его было не просто. Ведь как построена технология прохождения письма в ведомстве? Получив его, руководитель направляет письмо своему заместителю, который, в свою очередь, пересылает в главк или департамент, дальше оно поступает в отдел и, наконец, попадает к непосредственному исполнителю. Если на письме есть резолюция и проставлен срок исполнения, тогда

можно надеяться, что оно будет рассмотрено и по нему дан ответ. Если же на письме наложена стандартная, ни к чему не обязывающая резолюция «Прошу рассмотреть», то оно, как и многие другие, попадет в папку и будет лежать до тех пор, пока кто – то не будет его искать. По этому поводу в бывшем Госплане ходила легенда, что если в течение двух недель никто не поинтересовался письмом, то его без рассмотрения можно выбрасывать в корзину.

Будучи долгое время в «шкуре» чиновника, и хорошо зная всю подноготную этого процесса, я старался внедрить в представительстве определенную систему за прохождением писем из республики. Ее смысл состоял в том, что каждое из них заводилось в компьютер и находилось в его памяти до тех пор, пока вопрос, поставленный в письме, не был решен. При подготовке этой книги, я провел анализ направляемых из республики писем за десять лет существования представительства, как по количеству, так и по существу поставленных в них вопросах. Если в начальный период перехода на рыночные отношения в адрес центральных органов направлялось около сотни писем, то в последующем их число возросло почти вдвое. В зависимости от складывающейся ситуации в республике менялась и суть их содержания. В первые годы в них, в основном, ставились вопросы выделения финансовых средств на реализацию производственных и социальных программ. В дальнейшем, по мере финансовой стабилизации и перехода республики из разряда дотационных в разряд «доноров», число просьб по этим вопросам сокращалось, а их место заняли вопросы, связанные с совершенствованием форм и структур управления, налогового законодательства, межрегиональных связей и внешнеэкономической деятельности. Если в 1994 году из 115 писем вопросам межбюджетных отношений и текущего финансирования было посвящено около сотни, то в 1999 году из 157 – только 45.

Основную работу по «продвижению» писем в министерствах и ведомствах вели заместители постпреда С.В.Игнатов и В.Н.Сеничев. При этом каждый из них занимался определенной сферой. Игнатов решал вопросы, связанные с выделением средств из федерального бюджета. Его полем деятельности являлось министерство финансов России, где ему приходилось бывать довольно часто и решать там сложные вопросы финансовых взаимоотношений республики и центра. Не могу не отметить, что активное участие в этом деле принимали не только рядовые работники министерства финансов республики, но и министр А.В.Захаров и его заместители Т.А. Конакова и Я.С.Бордюг. В результате совместной работы в республику из российского бюджета было перечислено сотни миллионов рублей, что способствовало улучшению ее финансового состояния. На Сеничева была возложена работа по контролю за прохождением писем в министерстве экономики и других экономических ведомствах России. Своеобразный «тендем» сложился у него с первым заместителем министра экономики республики И.Е.Стукаловым. Благодаря их стараниям были согласованы несколько важнейших постановлений правительства Российской Федерации, ставших для республики программными документами на многие годы.

5. Встречи с земляками.

Важное место в работе представительства занимали вопросы связи с земляками, проживающими в Москве, которых по разным данным насчитывалось свыше двух тысяч человек. Среди них было немало людей коренной национальности, приехавших сюда из республики по различным обстоятельствам: кто по собственной инициативе, кто по

направлению, кто остался здесь после окончания учебного заведения, а кто просто польстился на столичную жизнь. Находясь в трех служебных комнатах московской высотки на Новом Арбате, мы, конечно, не имели многого из того, чем располагало то, довоенное представительство – ведь оно располагалось в отдельном здании – особняке с большим количеством помещений и, как говорят старожилы, с собственным пищеблоком. В этом мы пока явно проигрывали, но во внимании к землякам наша позиция с самых первых дней существования представительства была однозначной – в меру своих сил и возможностей оказывать поддержку каждому, кто обратился к нам с просьбой.

Огромную помощь в этом деле нам оказывало Коми национально – культурное общество «Парма», созданное в 1989 году по инициативе выходцев из Коми, живущих и работающих в Москве. Парма в переводе на русский язык означает тайга. Один из коми писателей так охарактеризовал это понятие: «Тайга для коми – не просто лес, мало ли лесов в средней полосе России или в том же Подмосковье. Тайга – понятие знаковое, среда обитания, кормилица, символ того единственного места на земле, где родился, и образ которого в самые трудные, в самые горькие минуты жизни дает силы и согревает теплой памятью». Возглавили тогда это общество четыре сопредседателя: аспирант Академии общественных наук А.К.Конюхов, член союза журналистов СССР А.И.Попов, солистка Московской областной филармонии Е.В.Плотникова и преподаватель института нефти и газа имени Губкина Р.В.Сенюков. В состав Совета, кроме сопредседателей, вошли видные ученые, работники культуры, искусства и управления: работник АН СССР В.Я. Рочев, сотрудники институтов языкознания и проблем управления Р.М.Баталова и Е. В. Власов, работники министерств З.К.Тудвасева и Н.П.Аксенова,

художник Н.Л.Жилин, артистка Н.М.Надуткина. В последствии общество возглавляли А.И.Попов, Е.Т.Канев и В.А.Тюрнин.

Общественное объединение, в соответствии с Уставом, должно было способствовать сохранению и распространению культуры коми за пределами республики. В целях пропаганды истории коми народа, Коми края, национальной культуры и народных традиций общество учредило общественно – политический и литературно – публицистический журнал с одноименным названием «Парма». Свою задачу редколлегия журнала видела в том, чтобы всемерно содействовать возрождению и развитию национального самосознания народа коми, его языка, культуры, традиций и ремесел, а тем самым - и укреплению национального братства и совершенствованию межнациональных отношений. В журнале предусматривалось по возможности «оживить» больше страниц многовековой истории коми этноса и, ведя диалог с минувшим, и освобождая эту летопись от конъюнктурных наслоений, добиваться усиления его влияния на обновление настоящего ради более достойного будущего этого народа. Главным редактором журнала был утвержден известный в республике писатель А.И.Попов, который в условиях сложного финансового положения сумел добиться не только регулярного выхода его в свет, но и высокого качества публикуемых материалов.

Сразу же после образования Коми представительства с обществом была налажена связь, которая выразилась в постоянных контактах с его членами, оказании материальной помощи в издании журнала «Парма», проведении совместных мероприятий. В мае 1992 года в День Победы при активном содействии членов общества в представительстве была организована встреча с коми земляками - ветеранами войны и труда, людьми, внесшими свой вклад в развитие экономики, культуры и науки республики, проживающими в Москве. Правда, первая встреча была немногочленной, присутствовало

на ней около трех десятков участников, тем не менее, начало этому мероприятию, было положено. Проходила она в одном из трех кабинетов, которые занимало представительство в «высотке» на Новом Арбате. Работникам представительства пришлось приложить немало усилий, чтоб в небольшом помещении как – то разместить гостей. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Нет, видимо, надобности говорить, что встреча прошла, что называется, «на ура», ведь многие из них не встречались долгие годы, а некоторые вообще увиделись впервые. Были и пламенные речи и тосты. Особенно эмоциональными и трогательными были воспоминания участников Великой Отечественной войны, которые, может быть впервые, в кругу своих соотечественников имели возможность рассказать о своих боевых подвигах. А о том, что эти подвиги были, наглядно говорили многочисленные ордена и медали, блестящие на груди каждого из них. В числе выходцев из коми, с которыми мне не привелось встречаться раньше, но о которых я был немало слышан, было много выдающихся личностей, оставивших заметный след в республике.

Один из них Герой Советского Союза Макар Андреевич Бабиков, который отличился не только в Великой Отечественной войне, пройдя ее сполна, но и на трудовом фронте, добившись высокого положения в обществе. Родился он в старинном селе Усть – Цильме, основанном в 16 веке, основная часть населения которого сложилась в результате миграции крестьян – старообрядцев из центральных областей России и соседних районов Русского Севера – с рек Мезени, Пинеги, Двины. В 19 лет был призван в Военно – Морской флот, воевать начал в разведке отряда Особого назначения. Участвовал во всех боевых и разведывательных походах отряда Северного флота в тыл противника. В августе 1945 года в составе отдельного разведывательного отряда Тихоокеанского

флота участвовал в войне с империалистической Японией. За подвиги в боях на Дальнем Востоке в сентябре 1945 года М.А.Бабикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Трудовая вахта Бабикова началась в 1946 году: два года был секретарем Коми обкома комсомола, затем учеба в Высшей партийной школе, после окончания которой, в течение пяти лет являлся первым секретарем обкома комсомола. После 4 –х летней работы в Комитете госбезопасности республики, три года возглавлял Печорский горком партии. Трудовой путь в республике он закончил в должности заместителя председателя Совета Министров Коми АССР. С 1963 по 1965 год Бабиков работал в аппарате ЦК КПСС, последние 20 лет до выхода на пенсию являлся ответственным работником Совета Министров РСФСР. Занимая высокие посты, он находил время для литературной деятельности: из под его пера вышли книги «На восточном берегу», «Летом Сорок Первого», «Отряд особого назначения», «Война в Арктике», рассказывающих о боевом пути отряда Особого назначения Северного флота, о рейдах в тыл врага, о героической обороне Советского Заполярья, о судьбе его защитников – солдат, моряков, десантников.

Еще один Герой Советского Союза - Георгий Федорович Тимушев родился в селе Усть – Нем Усть – Куломского района в семье сельского фельдшера. Со второго курса Сыктывкарского пединститута был призван в армию и направлен в Архангельское военно – инженерное училище, после окончания которого сражался в действующих войсках Юго – Западного, Сталинградского, Воронежского, Степного и Украинского фронтов. Во время боев в Румынии совершил подвиг: со своим взводом в тылу врага захватил мост через реку Сирет, разминировал его и удержал до подхода наших войск, за что в марте 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза. После демобилизации окончил Московский государственный университет, защитил там диссертацию,

работал научным сотрудником в одном из научно – исследовательских институтов, занимавшихся ядерными исследованиями.

Постоянными гостями на всех приемах в представительстве были заслуженные художники Республики Коми – Н.Л.Жилин и В.Г.Игнатов, картины которых украсили залы и кабинеты представительства. Жилин – один из тех, кто стоял у истоков коми советского изобразительного искусства, герои его произведений труженики Севера: мастер нефти И.И.Косолапкин, сплавщик леса М.И.Туркин, актриса Г.П.Сидорова. Ряд его полотен посвящен природе и будням Севера: «Край нетронутых богатств», «Праздник оленеводов», «На Сысоле», «Закат». Картины Игнатова связаны в основном с темами коми легенд и сказаний, отличаются своей оригинальностью и методом их написания. Глубоким проникновением в структуру фольклорных сюжетов пронизаны его картины из серий: «Пера – богатырь», «Легенда о Корт – Айке», «Предание о Шипаче», «Сказание о Яг –Морте». В одном из интервью свое творческое кредо он объяснил так: «Фольклор, как волшебный родник: чем больше пьешь из него, тем сильнее жажда. Каждому народу, и нашему, коми, надо знать и помнить, откуда мы есть. Кто мы. Как жили предки наши, во что верили, что любили, чему поклонялись, что оставили в наследство? В преданиях и песнях, вере и обычаях складывается коми характер».

На одном из представительских приемов я встретил Р.В.Сенюкова, сына выдающегося геолога России, доктора геолого – минералогических наук, профессора, дважды лауреата Государственной премии СССР, уроженца села Онежье Княжпогостского района Республики Коми, Василия Михайловича Сенюкова. С ним мне посчастливилось встретиться в бытность моей работы в качестве первого секретаря Ухтинского горкома. С огромным интересом я

слушал его рассказ о генеральной разведке недр страны методом опорного бурения. По его проекту на первом этапе предстояло пробурить в геологически наиболее выгодных точках всего 113 скважин, которые он назвал «опорными». Первая же скважина, пробуренная в Сибири дала такой мощный фонтан, что его не могли усмирить 26 дней. По следам знаменитого отца пошел и его сын Ремир Васильевич, став доктором технических наук, профессором кафедры геологии нефтегазового института имени Губкина.

Частыми гостями на приемах были многие участники войны и ветераны труда. Среди них – В.Н.Пархачев, Н.Ф.Нефедов, В.А. Блинов, Н.Г.Торопов, А.И.Липина, М.В.Шулепов, К.В.Иванова, Д.А.Шарабакина, М.Межогских, А.Г.Самуйлов, П.И.Рябинин, В.А.Липин, Н.А.Потапова, Э.Я.Ветрова, М.В.Чукичев, Н.Н.Фотиева, В.А.Чижова, С.М.Исаков, Н.Г.Филимошина, М.И.Новиков, М.Н.Волошаненко, С.М.Бессонова, Т.А.Ершова и многие, многие другие, перечисление которых заняло бы немало книжных страниц. Отмечу лишь, что каждый из них внес в свое время определенный вклад в развитие экономики и культуры республики.

С некоторыми из земляков, проживающих в Москве мне посчастливилось вместе работать, многих просто знал. С особым чувством удовлетворения вспоминаю секретарей Коми обкома А.Г.Дмитрина и Э.И.Вертеля, с «легкой руки» которых, я долгие 17 лет был профессиональным партийным работником. После ликвидации Совнархозов они оба были переведены на ответственную работу в Москву: Дмитрин в Министерство лесной промышленности, Вертель – в Госплан СССР. Если с Дмитриным мне в дальнейшем работать совместно не пришлось, то с Вертелем вновь встретились в Госплане, где он занимал должность начальника отдела, а я – заместителя начальника отдела. Здесь же в Госплане работал еще один выходец из республики – Е.Я.Юдин, возглавлявший длительное

время Ухтинский нефтяной комбинат. Близко знаком я был с Героем Социалистического Труда В.В.Бухтиным, с которым вместе в далеких 50 – х годах строили поселок для будущей крупнейшей шахты Ворга – Шор в Воркуте. В то время я работал начальником строительного управления, а он возглавлял шахту.

В Москву переехали бывшие председатели Коми совнархоза – А.А.Савченко и В.П.Феданов, секретари горкомов В.И Чернов, Г.Н.Осколков, А.С.Коршиков, В.А.Фаградов, руководители объединений: - «Воркутауголь» Б.Н.Игнатъев и А.К.Беликов; «Коминепфть» - Л.Д.Чурилов и А.С.Гуменюк, Н.И.Потетюрин, А.С.Халаберда; «Комигазпром» - С.И.Юдин, Б.В.Будзуляк, В.Г.Подюк, Б.А.Никитин; геологического управления - Г.Я.Вассерман, Н.Т.Забродоцкий, А.И.Адамов; строительных организаций - Н.О.Белоцерковский, Б.И. Андрюшечкин, Г.Н.Кобахидзе, Н.К. Красковский, Е.В.Басин, В.М.Васильев, Б.И.Каплин, А.Я.Ванин, С.Б.Янушевский; «Комилеспрома» - Н.Н.Грызлов, П.Г.Хамыженков, М.В.Якушев, «Комиавиа» - Н.В.Рыжаков, Л.В.Ильчук и многие работники других отраслей.

Естественно, что связи с земляками не ограничивались лишь встречами и приемами. В 1992 году постпредство привечало группу абитуриентов из 15 человек, приехавших из республики поступать в Российский Университет Дружбы народов. Мы позаботились, чтобы все они были нормально устроены в общежитии и были искренне рады, когда все они стали студентами. Не порывалась с ними связь и впоследствии, когда они стали студентами. Представительство следило за их учебным процессом, бытовым устройством, по мере сил оказывало им необходимую помощь и поддержку. Этим вопросом в представительстве занимался В.А.Тюрнин, который, будучи в свое время преподавателем, по - отцовски заботился о каждом из них, постоянно интересуясь их проблемами. В его

рабочем кабинете можно часто встретить кого – то из студентов, пришедших к нему либо за советом, либо за какой – то помощью.

Незабываемым для нас остался день, когда помещения представительства заполнились звонкими голосами школьников, ставших победителями конкурса коми журнала «Би кинь» на лучшие стихи и рисунки, удостоившихся за это поездкой в Москву. Мы постарались сделать все, чтобы юные лауреаты чувствовали себя у нас как дома, каждому из них вручили памятные подарки и гостинцы. В дни пребывания в столице они ознакомились с ее достопримечательностями, побывали на утреннике у Новогодней елки, организованном нами совместно с финно – угорскими землячествами Москвы в помещении Венгерского культурного центра.

Свежую струю в работу с выходцами из республики внесло созданное в 1998 году землячество Коми. Первое организационное собрание состоялось в музее – усадьбе Остафьево. Это подмосковное местечко было выбрано не только из – за того, что эта усадьба связана с именами великих писателей Пушкина и Карамзина, но и потому, что ее директором был земляк из Коми А.С.Коршиков. Председателем правления региональной общественной организации «Землячество Коми» был избран В.И.Мельников, а его заместителями – Э.И.Вертель, С.В. Игнатов и Г.М.Беликова. В.И.Мельников - один из авторитетнейших земляков, более чем 30 – летняя трудовая деятельность которого, была связана с республикой Коми. Пройдя в республике путь от начальника лесопункта до первого секретаря обкома, он возглавил затем Министерство лесной промышленности СССР. Главная цель, которую ставило перед собой землячество – восстановить постоянную связь с республикой, сплотить и приблизить к жизни и делам республики всех, у кого эти связи были утрачены, объединить разные поколения и соединить интересы

республики с интересами землячества. Каждый из его членов, а их насчитывается более трехсот, уже сам по себе может быть полезным для той отчей земли, которой он обязан или фактом своего рождения, или условиями, которые она дала для роста. Дельный совет, помощь в установлении нужных контактов – это во все времена ценилось дорого. Один из ответственных работников Министерства национальностей на совещании руководителей землячеств так охарактеризовал их роль: «Землячества могут стать той идеальной формой общественного объединения, которая обеспечит равноправие всех регионов и всех граждан России независимо от национальности». Нельзя, на мой взгляд, не согласиться с подобным высказыванием.

За время существования землячества сделано много добрых дел, связанных, в первую очередь, с организацией встреч ветеранов войны, труда, тружеников тыла, которые по традиции проходили в здании представительства на Новом Арбате. На подобные встречи собиралось здесь до полусотни человек, с вводом же в эксплуатацию нового просторного здания на Волоколамке число участников многократно возросло. Вошло в практику, когда в них стали принимать участие Глава республики, его заместители, депутаты Государственного Совета республики, министры, члены правительства, которые выступали на них с информацией о состоянии дел в республике, отвечали на вопросы ветеранов. Земляки с огромным удовольствием приходят сюда не только для общения, но и послушать выступления известных мастеров искусства и ведущих творческих коллективов республики, которые приезжают по приглашению представительства и землячества. В просторном вестибюле звучали прекрасные голоса ведущих артистов республики – А.Коротаевой, О.Сосновской, В.Юрковского, А.Моисеенко, В.Булышевой, Л.Логиновой и других исполнителей.

Вместо заключения.

Более десяти лет мне посчастливилось возглавлять представительство республики Коми при Президенте Российской Федерации. Много добрых дел было сделано для республики за это время, но много осталось и нерешенных вопросов. Но главное, ради чего оно создавалось: стать связующим звеном между республикой и центром, на мой взгляд, было достигнуто. Мимо представительства не проходил ни один документ, направленный из республики в центральные органы, без участия его работников не прошла ни одна встреча руководителей республики с высшими должностными лицами страны. Основой для его успешной работы стал сплоченный коллектив единомышленников, сформированный за это время в основном из представителей коренной национальности и специалистов, работающих ранее в республике на различных должностях. Немаловажным фактором явилось наличие современного многофункционального комплекса зданий представительства, в котором созданы комфортные условия не только для работников аппарата, но и для проведения всевозможных совещаний, слетов, приемов и переговоров. Огромной популярностью среди работников министерств и ведомств республики, а также простых граждан, приезжающих в столицу, пользуется гостиница при представительстве, в которой также созданы все условия для проживания.

Не желая прослыть нескромным, все – таки, отмечу, что мне пришлось вложить немало сил, энергии и нервов, чтобы сформировать работоспособный коллектив, построить здание представительства и вырастить преемника, который, по моему мнению, сможет продолжить сложившиеся за многие годы традиции, поднять еще выше престиж представительства. В конце 2001 года Главе республики В.А.Торлопову на пост представителя я предложил кандидатуру первого заместителя

постпреда С.В.Игнатова, проявившего себя в этой должности зрелым руководителем, способным не только самостоятельно принимать решения, но и эффективно управлять коллективом. В этом случае соблюдалась не только преемственность, но и принцип национальной принадлежности, поскольку Игнатов являлся уроженцем коми. Несмотря на то, что на эту должность претендовали некоторые московские чиновники, а также руководители из бывшего правительства, выбор был сделан в пользу Игнатова, который в январе 2002 года был утвержден постоянным представителем республики Коми при Президенте Российской Федерации.

О том, что выбор сделан правильно, говорят факты, свидетельствующие не только о повышении роли представительства в решении региональных проблем в центре, но и внедрении в его работу новых методов. Кроме традиционных встреч с земляками, в представительстве вошло в практику приглашать делегации из районов и городов республики. Гостями в представительстве были посланцы из Усть – Кулома, Ижмы, Корткероса, Прилузья, Усть - Цильмы, Сыктывдина и других районов, презентовавшие свои национальные и культурные традиции. Здесь они встретились со своими земляками, проживающими в Москве, побывали в музеях, театрах и на выставках. В огромном вестибюле представительства звучали душевные песни на коми и русском языках в исполнении не только известных республиканских артистов, но и гостей из района. Финалом стало традиционное фотографирование на память о московских встречах на широкой мраморной лестнице, символизирующее сближение людей, для которых Республика Коми – общий дом.

Оглавление

К читателю	3
Глава первая	
Коми (зырянский) отдел в борьбе за автономию Коми	
1. Национальная политика Советов	5
2. Наркомат Национальностей	10
3. Создание отдела	16
4. Экономический совет	20
5. Борьба за образование Коми автономии	27
Глава вторая	
Коми (зырянское) представительство в период подъема народного хозяйства	
1. В составе Наркомнаца	33
2. Под эгидой ВЦИКа	42
3. Под руководством области	60
4. Судьба представителей	83
Глава третья	
Народные представители во времена плановой системы	
1. «Выборы без выбора»	90
2. Лучшие из лучших	93
3. Депутаты от центра	104
4. Демократический парламент	128
Глава четвертая	
Представительство Коми в рыночных условиях	
1. У истоков	139
2. Формирование коллектива	156
3. Комплекс на Волоколамке	165
4. В борьбе по защите интересов республики	201
5. Встречи с земляками	227
Вместо заключения	237

Николай Николаевич Кочурин
Записки постпреда

Книга издается в авторской редакции

ООО «Независимое издательство «ПИК»
121019, Москва, Новый Арбат, 21.
Лицензия №066530 от 30.04.99 г.

Подписано к печати 24. 07. 2006 г. Формат 60х90/16
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Печ. л. 15. Тираж 500 экз. Заказ 80.

Отпечатано в ООО «Типография «Возрождение»
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 30.

